

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Кафедра иностранных языков



**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции

Казань, 2023

УДК 372.8
ББК 74.268.1

Редакционная коллегия

- Научный редактор:** **О. Ю. Макарова** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Казанского ГМУ.
- Редактор-составитель:** **Д. В. Горбунова** – старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ.

Рецензенты

- У. А. Казакова** доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методологии инженерной деятельности, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, Россия.
- З. И. Павицкая** кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и языкознания, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Казань, Россия.

ISBN 978-5-6043117-3-8

Т65 Традиции и инновации в преподавании иностранного языка: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. О. Ю. Макарова; сост. Д. В. Горбунова. – Казань : Казанский государственный медицинский университет, 2023. – 159 с.

Сборник включает в себя материалы XII Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, проходившей на кафедре иностранных языков Казанского государственного медицинского университета 2 июня 2023 года. Содержащиеся в сборнике научные статьи представляют интерес для научно-педагогических работников, аспирантов и студентов высших учебных заведений. Ответственность за научную достоверность представленной в статьях информации и корректность формулировок несут авторы.

ISBN 978-5-6043117-3-8

© Авторы
© ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ..... 4

Баратова О. А. Особенности подбора дополнительного материала к занятиям по английскому языку в медицинском вузе 4

Горбунова Д. В., Макарова О. Ю. Субъективный психологический комфорт в процессе иноязычной подготовки 11

Ермошин А. В., Фархутдинова Г. С. Особенности преподавания анатомической и клинической терминологии студентам первого курса медицинских специальностей 19

Макарова О. Ю. Дополнительное профессиональное образование в подготовке современного специалиста 24

Пенькова Е. А. Воспитательное значение метода дискуссии в обучении иностранному языку будущих врачей 32

Хисматова И. А. Возможности интерактивных технологий в формировании лексико-грамматических навыков обучающихся на этапе основного общего образования (на примере «умной доски» Smart Board) 40

Шевченко О. В. Диагностика восприятия и понимания социокультурного компонента в обучении иноязычному дискурсу студентов филологов на материале художественных фильмов 46

Яппарова Р. Р., Нигманова Г. И., Макарова О. Ю. Проблемы профессиональной коммуникации: врачебная халатность 52

ФИЛОЛОГИЯ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ 56

Алиакбаров Ф. Р., Карачина Т. И. Окказионализмы в романе Терри Пратчета «Стража! Стража!» 56

Аматыч В. А., Огнева Д. Д. Фонетические и фонологические особенности австралийского английского языка 61

Аматыч В. А., Тюмерова А. А. Ключевые особенности неформального профессионального стоматологического дискурса на примере стоматологических форумов 67

<i>Амерханова З. Р., Горбунова Д. В.</i> Лингвистические особенности инструкций по применению лекарственных препаратов на английском языке	73
<i>Андреева М. И.</i> Структурные и семантические особенности номинации печали в английском языке	79
<i>Андреева М. И., Янтыкова А. А.</i> Семантические особенности терминов в хирургической травматологии.....	83
<i>Асманова Д. В., Андреева М. И.</i> Использование английской медицинской терминологии.....	89
<i>Афанасьева М. М., Макарова О. Ю.</i> О происхождении некоторых популярных английских идиом	95
<i>Бикбулатова З. Ф., Горбунова Д. В.</i> Особенности перевода стоматологических брошюр.....	100
<i>Большакова А. И., Баратова О. А.</i> Проблемы выбора в рассказе Fay Weldon «The Bottom Line And The Sharp End»	104
<i>Галавова Г. В., Березина К. А.</i> Заимствованные слова в русском языке из английского языка на примере лыжных гонок	109
<i>Гильметдинова А. К., Андреева М. И.</i> Языковые семьи: развитие, восприятие, распознавание языка.....	114
<i>Карачина Т. И.</i> Словообразование в медицинской терминологии на английском языке для описания симптомов заболевания	120
<i>Смолина О. А., Макарова О. Ю.</i> Концепт «любовь» как лингвокультурологическое понятие.....	129
<i>Сычева Э. Е., Гурбанова А. Д., Горбунова Д. В.</i> Фармацевтические аббревиатуры на английском языке	137
<i>Теганюк В. В.</i> Семантические особенности фразеологических единиц с соматизмом «лицо» во французско-канадском, французском и английском языках	142
<i>Уткина Е. И., Макарова О. Ю.</i> Особенности использования сленга в молодёжной речи	147
<i>Хазиева Т. И., Игнатьева М. А., Макарова О. Ю.</i> Роль аббревиатур в коммуникации подростков.....	151
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	156

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА К ЗАНЯТИЯМ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

О. А. Баратова

*кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

SELECTION OF ADDITIONAL MATERIAL FOR ENGLISH LESSONS AT A MEDICAL UNIVERSITY

O.A. Baratova

*Candidate of Philology, Lecturer at the Department of Foreign Languages of Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: Занятия по обучению иностранному языку легко адаптируют различные деятельности. В данной статье содержатся рекомендации по подбору художественных текстов в качестве дополнительного материала при проведении занятий по иностранному языку в медицинском вузе.

Ключевые слова: медицинский английский, художественная литература, дополнительный материал.

Abstract. Classes of foreign languages easily adapt various activities. This article provides recommendations on the selection of literary texts as additional materials for foreign language classes at a medical university.

Key words: medical English, fiction, additional material.

Традиционные занятия в аудиториях являются двусторонним процессом. В ходе таких занятий раскрывается как личность педагога, его умение заинтересовать предметом, донести материал, объяснить новую тему, так и личности учащихся, их знания и подготовка, общая эрудиция, характеры, интересы. Наличие обратной связи способствует эффективности процесса обучения. Преподаватель не может не чувствовать настроение студентов, игнорировать вопросы, не замечать реакцию студентов. Умение учитывать обстановку, царящую в аудитории, управлять ситуацией, искать и находить пути в объяснении непонятного прежде, вдохновлять на приобретение новых знаний по предмету – всё это сложно исполнимо без взаимосвязи со студентами, а также

творческого подхода к своей работе. Преподавание любой дисциплины, несомненно, является творческим процессом, несмотря на жесткие рамки, установленные требованиями, рабочими программами и прочими нормативными документами. В случае если творческая составляющая напрочь отсутствует, а педагог исполняет свои функции без учета обратной связи, «кпд» такого занятия будет минимальным.

Содержание дисциплины «иностраный язык» в вузе, как правило, соответствует профилю учебного заведения, факультета, а также специальности и базируется на учебниках и УМП, подобранных или разработанных с учетом профиля студентов. Однако не стоит забывать, что каким бы детально продуманным курс не был, личность преподавателя является призмой, через которую учащиеся знакомятся с дисциплиной. Сделать занятие увлекательным, необычным, познавательным и остаться в рамках, очерченных содержанием дисциплины, может помочь правильный подбор дополнительного материала. Использование дополнительных материалов для языковых занятий способствует развитию личностей учащихся, расширяет их кругозор, провоцирует дополнительный интерес к предмету, а также углубляет предусмотренные программой знания.

При подборе дополнительного материала важно учесть некоторые особенности, присущие исключительно занятиям иностранным языком. Одна из таких особенностей – взаимосвязь между педагогом и учащимися.

Взаимосвязь преподавателя со студентами является особенной на занятиях по иностранному языку, так как предполагает большее сближение, открытость, нежели чем при изучении других дисциплин. Сложно представить, чтобы в медицинском вузе пара по биологии или анатомии начиналась со знакомства со студентами, задавания им вопросов о семье, доме, домашних питомцах, любимых и нелюбимых занятиях, и пр. Также сложно представить, чтобы хоть какая-то пара в вузе, кроме иностранного языка, начиналась бы каждый раз с вопросов о том, как у студентов дела, как они провели прошедшую неделю, какие планы на ближайшие выходные, где они были вчера. Цель вводной части, так

называемой разминки, каждого занятия по иностранному языку заключается в стремлении разговаривать студентов на изучаемом языке. Данная цель может быть успешно достигнута при создании дружелюбной атмосферы, располагающей к общению, а также при проявлении искренней заинтересованности со стороны преподавателя к ответам студентов. Г. А. Китайгородская при создании своей методики интенсивного изучения иностранного языка огромное внимание уделяет общению между педагогом и учащимися. Она называет данную взаимосвязь принципом личностно-ориентированного общения. Г. А. Китайгородская ставит данный принцип на первое место и поясняет, что личностно-ориентированное общение строится на доверительном общении, которое обладает психотерапевтическим эффектом, снимает психологические барьеры и, соответственно, способствует улучшению работы памяти, мышления и речи [1]. Отсюда следует, что доверительная обстановка на парах по иностранному языку способствует достижению лучших результатов. В данной статье предлагается учитывать данную особенность при подборе дополнительного материала, ведь именно разговор со студентами, наполненный смыслом о важных и интересных вещах в доброжелательной атмосфере, способствует развитию языковых компетенций.

Другая особенность, свойственная занятиям иностранным языком, на которую обращает внимание Г.А. Китайгородская в своей лекции «Уникальность иностранного языка как учебного предмета» заключается в том, что иностранный язык «это единственный предмет, который не имеет своего предмета» [1]. Она полагает, что сама лингвистическая система иностранного языка не является предметом. Предметом служит содержание, на основе которого происходит изучение иностранного языка. Отталкиваясь от этой точки зрения отметим, что даже наличие содержания дисциплины оставляет простор преподавателю в выборе дополнительного материала. Например, в качестве дополнительного материала для занятий по английскому языку в медицинском вузе может послужить как видеоролик различной направленности по изучаемой теме (учебный ролик, вырезка из художественного фильма, освещающая

изучаемую тему, интервью со специалистом, научный фильм и т.д.), так и научная или научно-популярная статья, либо настольная игра, направленная на закрепление и расширение лексики по теме, либо художественные тексты по изучаемой теме и т.д.

Принимая во внимание вышеуказанные особенности, свойственные занятиям по иностранному языку, зафиксируем свое внимание на художественных текстах. Во-первых, как уже было сказано выше, сама дисциплина оставляет нам свободу в выборе материала, на базе которого мы будем изучать язык, а художественный текст на языке оригинала является превосходным материалом для постижения иностранного языка. Во-вторых, изучение художественных текстов рождает разговор.

Важно отметить, что освоение иностранного языка не гарантирует легкости при чтении художественной литературы на изучаемом языке. Сложности в понимании художественных текстов в оригинале возникают при нехватке знаний лексических и фразеологических единиц, грамматических конструкций и пр. Однако перечисленные проблемы могут быть легко поправимы, если первые прикосновения к этому виду деятельности будут проходить под руководством преподавателя.

Здесь мы собрали рекомендации по подбору художественных текстов для работы со студентами в медицинском вузе, получающих дополнительное образование по специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», однако для студентов, изучающих английский язык в рамках программы дисциплин, рекомендации могут также оказаться полезными.

Определенные этапы обучения по специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» проходят по учебникам *Nursing 1* и *Nursing 2*. Внимание будет уделено учебнику *Nursing 2*, так как он по своей структуре наиболее близок к тому, что студенты изучают в рамках основного образования, а именно, учебник разбит на уроки, названия которых соответствуют названиям циклов, например, хирургия, психиатрия, неврология и т.д. Наличие у студентов знаний по этим предметам, четкое понимание содержания, повышают интерес к

дисциплине.

Далее будут приведены примеры дополнительных материалов к некоторым урокам.

Первый юнит учебника *Nursing 2* посвящен теме *Admission by A&E*. Учебник предлагает студентам объемный лексический материал, включающий в себя не только слова и словосочетания, а также аббревиатуры и сокращения, которые используются в отделении скорой медицинской помощи. Вся лексика тщательно прорабатывается рядом интересных упражнений, текстами, а также аудированием. После освоения этого юнита в качестве дополнительного материала рекомендуем прочесть и обсудить рассказ Эрнеста Хемингуэя «*Indian Camp*». В основе сюжета лежит история сельского врача, вынужденного провести экстренное кесарево сечение при помощи складного ножа в индейском поселении, тем самым спасая жизни матери и младенца. Муж роженицы, не выдерживая страданий жены, перерезает себе горло от уха до уха. Все события в рассказе происходят на глазах мальчика, сына врача. Данный рассказ ценен не только соответствием тематике юнита и наличием медицинской лексики, но также, языком. Язык рассказа прост, лаконичен и понятен для изучающих английский. Более того, автор рассказа поднимает огромное количество тем для обсуждения, таких как предназначение врача, действия врача в экстренной ситуации, рождение ребенка, страх смерти, взросление и многие другие. Студентам предлагается, оставаясь в медицинской тематике, обсудить темы рассказа, взглянув под другим углом на вопросы, проработанные в юните учебника. Таким образом, чтение и обсуждение рассказа придает многослойность изученному юниту, а также является мостиком к следующему юниту, посвященному теме акушерства.

Итак, следующий юнит затрагивает тему *Obstetrics*. После изучения рассказа Хемингуэя «*Indian Camp*» студентам уже частично знаком новый лексический материал. Как и полагается, вся новая лексика юнита тщательно прорабатывается рядом интересных упражнений, текстами, а также аудированием. В юните есть упражнение, направленное на отработку

устойчивых выражений, связанных с планированием беременности, самой беременностью и родами. Текст упражнения повествует о родах, при которых ребенок находился в тазовом предлежании. После выполнения этого упражнения предлагаем отвлечься от учебника и в качестве дополнительного задания ознакомится со стихотворением «*The Birth*» американского врача и поэта в одном лице William Carlos Williams. Данное стихотворение перекликается с упражнением тематикой – оно также повествует о сложных родах ребенка, оказавшегося в тазовом предлежании. Помимо сугубо медицинских подробностей здесь поднимаются и другие проблемы, как например, классовое неравенство - роженица принадлежит низкому социальному кругу, и рождает она в больнице для бедных своего 10-го по счету ребенка; или отношение врача к своим пациенткам – врач воспекает женщину в своем стихотворении, и с восхищением относится к ее стойкости. Чтение и обсуждение данного стихотворения позволяет студентам не только еще раз окунуться в тематику юнита, вспомнить лексику, ознакомиться с живым случаем из практики врача, но также прикоснуться к миру американской поэзии, обсудить поднятые в стихотворении проблемы. Стихотворение может заинтересовать стилистическими особенностями языка, редко встречающимися в учебной литературе. Героиня говорит на разговорном диалекте английского языка, на котором разговаривает бедное население США.

В юните посвященному Dermatology в качестве дополнительного материала после изучения новой лексики и прочтения текста, посвященному структуре кожи человека рекомендуем познакомиться не с оригинальным текстом, а с отрывком в переводе на английский из романа Томаса Манна «Волшебная гора». Данный выбор обусловлен тем, что отрывок посвящен изучению структуры кожи глазами влюбленного, всматривающегося в портрет своей возлюбленной, написанный её лечащим врачом. Отрывок наполнен рассуждениями о взаимосвязи внешнего облика, а точнее кожного покрова, с характером человека. Чтение и обсуждение данного отрывка откроет студентам совершенно иной взгляд на кожу человека.

В юните на тему Renal в качестве дополнительного материала студентам предлагается прочесть отрывок из эссе «*House Calls*», автором которого является врач Lewis Thomas. В своем эссе автор описывает случай, когда молодой сельский врач, чтобы оттянуть время для изучения проблемы пациента с жалобами на кровь в моче, прописывает совершенно безвредный и одновременно бесполезный приданной проблеме препарат, и просит пациента подойти на прием через пару дней. Пациент возвращается в указанный день исцелившимся полностью после приема назначенного препарата, а врач впоследствии сталкивается с незаслуженной славой целителя. В эссе поднимается важный вопрос о том, как стоит врачу обращаться со своей славой, особенно незаслуженной.

В юните на тему Surgery в качестве дополнительного материала предлагаем прочесть со студентами по ролям и обсудить пьесу Курта Воннегута «*Fortitude*». Сюжет пьесы основан на романе Мэри Шелли «Франкенштейн» и рассказывает историю женщины, перенесшую около 70-ти операций, в конечном итоге превратившуюся в голову на треноге, управляемую машинами. Пьеса поднимает огромное количество морально-нравственных проблем и этических дилемм, затрагивает тему смерти.

Так, правильный подбор дополнительного материала с учетом тем уроков, аудитории и прочих вышеуказанных аспектов позволяет студентам прикоснуться не только к живому языку, но и к искусству, расширить кругозор, взглянуть на медицинские темы с других ракурсов.

Литература

1. Китайгородская Г.А. Уникальность иностранного языка как предмета [Электронный ресурс]: – режим доступа: https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/182359/video_id/182359/, свободный.

2. Reynolds, R., Stone, J. (2010). *On Doctoring: Stories, Poems, Essays*. (3rd ed.). – New York: Simon & Schuster. – 416 p.

3. Tony Grice, James Greenan (2008). *Oxford English for Careers: Nursing 2: Student's Book*. - OUP Oxford. – 136 p.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМФОРТ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ

Д. В. Горбунова

старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ

О. Ю. Макарова

*доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

SUBJECTIVE PSYCHOLOGICAL COMFORT IN THE FOREIGN LANGUAGE TRAINING

D. V. Gorbunova

Senior Lecturer at the Department of the Foreign Languages in Kazan SMU

O. Yu. Makarova

*Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the Head of the department of the foreign languages in Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: Эмоционально-психологический компонент учебной деятельности представляет собой мотивационную основу познания. Выявлено, что положительные эмоции, связанные с предметом обучения и комфортный психологический климат коррелируют с успешностью овладения иностранным языком, тогда как языковая тревожность и дискомфорт тормозят данный процесс. В статье представлены результаты пилотного исследования субъективного психологического комфорта слушателей отделения ДПО кафедры иностранных языков Казанского ГМУ.

Ключевые слова: мотивация, психологический комфорт, языковая тревожность, иноязычная подготовка, образовательная среда.

Abstract: The emotional and psychological component of the educational activities is the motivational foundation of cognition. Positive emotions associated with learning and comfortable psychological climate correlate to the success in mastering a foreign language, while the foreign language anxiety and discomfort hinder this process. This paper presents the results of the pilot study devoted to the subjective psychological comfort of the students of the supplementary professional education division at the department of the foreign languages in Kazan SMU.

Keywords: motivation, psychological comfort, foreign language anxiety, foreign language training, educational environment.

Эмоционально-личностный фактор в иноязычной подготовке

В современной методологии иноязычной подготовки большое внимание уделяется эмоционально-психологическому компоненту, что объясняется особой значимостью формирования долгосрочной мотивации в процессе обучения иностранному языку и социокультурными изменениями коммуникации в широком контексте. Действительно, овладение иностранным языком требует настойчивости, терпеливости, последовательности, и сопряжено с чередованием ситуаций успеха и неудач. При этом, эмоциональный фон обучающегося может варьироваться от удовлетворения достижением поставленных целей до фрустрации при возникновении сложностей, которые в определённый момент времени могут казаться непреодолимыми.

В. И. Шаховский отмечал, что эмоции являются мотивационной основой сознания, неотъемлемой частью человеческого интеллекта и его развития: «довербальным компонентом когниции» [2, С. 66]. Эмоции ответственны за фокусировку внимания, определяют дальнейший ход мыслительного процесса, смысл и целесообразность дальнейшей деятельности, прогнозируя возможность решения проблемы и, как следствие, интерес к данному вопросу. Тем самым, эмоции модифицируют познавательный процесс: отрицательные его тормозят, а положительные способствуют ему и закрепляют явление, вызвавшее эмоциональный отклик, в памяти.

Исследования показывают, что личностный фактор также играет значимую роль в успешности и результативности овладения иностранным языком: недостаточно высокая самооценка и уверенность в собственных силах, застенчивость и тревожность затрудняют данный процесс, формируя языковой барьер, который довольно сложно преодолеть [7]. Отдельно отмечается проблема языковой тревожности (foreign language anxiety, FLA) – ощущения эмоциональной напряжённости, беспокойства и неловкости, связанного как с продуктивными, так и рецептивными видами речевой деятельности на иностранном языке. Языковая тревожность негативно сказывается на вовлечённости в процесс овладения иностранным языком, вызывая трудности с

концентрацией внимания на содержании курса, с выполнением заданий и взаимодействии на занятии, и приводит к формированию у студентов страха негативной оценки преподавателя и страха быть осмеянным из-за допущенных ошибок [5].

Учёные отмечают пять негативных последствий языковой тревожности:

- низкая академическая успеваемость по дисциплине;
- высокая вероятность отчисления студентов с языковых курсов;
- избегание коммуникации на иностранном языке;
- формирование аффективного фильтра, препятствующего поступлению и запоминанию информации в когнитивную систему;
- отрицательное влияние на мотивацию и отношение к учёбе;
- индивидуальные факторы: беспокойность, забывчивость, огорчение и т.д. [6]

Тем не менее, при развитии мотивации и интереса к изучению иностранного языка, не следует поступать от обратного, а именно, выдвигать на первый план нивелирование негативных эмоций, подобных языковой тревожности. Не менее важно стимулировать развитие положительных эмоций и ощущения комфорта, связанных с межличностным взаимодействием в группе, с познавательной деятельностью, с осознаваемой возможностью свободы в творческом самовыражении – важно способствовать организации индивидуальной ситуации успеха для каждого студента.

В статье Ж.-М. и Л. Деваэль, посвящённом исследованию влияния преподавателя на степень языковой тревожности, по сравнению с уровнем вовлечённости в процесс овладения иностранным языком, приводится анализ статистических данных и самооценки респондентов. Учёные выявили, что языковая тревожность тесно коррелирует с личностными качествами обучающегося, в частности, с эмоциональной стабильностью и социальной инициативностью. Однако на уровень вовлечённости в иноязычную подготовку наибольшее влияние оказывают внешние факторы: атмосфера на занятии,

личность преподавателя и стиль педагогического общения, взаимовосприятие и взаимодействие с одноклассниками. Подчёркивается, что именно психологическая обстановка на аудиторном занятии в большей степени воздействует на «взлёты и падения» студентов в изучении иностранного языка [4].

Тем самым, поддержка и эмоциональная отзывчивость педагога, обеспечение благоприятной образовательной среды, в частности, комфортного микроклимата в учебной группе, признаются ведущими факторами в снятии тревожности, связанной с учебным процессом, преодолении языкового барьера, развитии интереса и мотивации к изучению иностранного языка, вовлечённости студентов в продуктивное взаимодействие, развитии чувства собственного достоинства и значимости [1; 3].

Исследование субъективного психологического комфорта

Принимая во внимание значимость комфортной образовательной среды в развитии интереса и мотивации студентов к изучению иностранного языка, было проведено пилотное исследование с целью выявления степени индивидуального комфорта студентов в процессе иноязычной подготовки. Авторами был разработан «Опросник субъективного психологического комфорта», состоящий из 15 вопросов (Рисунок 1). Вопросы были разделены на блоки: восприятие взаимодействия с преподавателем (6 в.), межличностная коммуникация в группе (5 в.) и общий фактор (4 в.), включающий вопрос, который можно отнести к обеим категориям (вопрос №6) и личностные аспекты (вопросы №2, 5, 8).

Опрос проводился среди слушателей отделения «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» кафедры иностранных языков Казанского ГМУ [8]: 1 года обучения (n=19) и выпускников (n=17). Респондентам предлагалось оценить степень личного согласия с представленными утверждениями по шкале суммарных оценок Лайкерта с 5 вариантами ответа: от «Полностью согласен» до «Абсолютно не согласен», от +2 до -2 баллов в прямых утверждениях и от -2 до +2 – в обратных. Опрос проводился с помощью ресурса

«Online test pad», позволившего автоматизировать сбор ответов и подсчёт баллов.

Опросник: степень субъективного психологического комфорта

1.	Мне нравится формат проведения занятий по английскому языку.
2.	Мне комфортно находиться на занятиях по английскому языку.
3.	Я ощущаю атмосферу взаимоподдержки на наших занятиях по английскому языку.
4.	Увлечённость преподавателя стимулирует мой интерес к занятиям.
5.	На наших занятиях я чувствую себя свободно.
6.	Мне кажется, я вызову пренебрежение, если допущу ошибку говоря по-английски на занятии.
7.	Мне кажется, все будут смеяться, если я допущу ошибку говоря по-английски на занятии.
8.	Я стесняюсь говорить по-английски на занятиях.
9.	Я боюсь критики преподавателя относительно моих ошибок при выполнении устных или письменных заданий.
10.	На занятии я чувствую поощрение преподавателя и это важно для меня.
11.	Когда на занятии преподаватель просит меня ответить, я ощущаю тревожность и нервничаю.
12.	Когда преподаватель исправляет мои ошибки при всех, я чувствую стыд и неловкость.
13.	Психологическая атмосфера в нашей группе помогает мне преодолеть страх совершить ошибку, говоря по-английски.
14.	На занятии я ощущаю поддержку преподавателя и это помогает мне в изучении английского языка.
15.	Я легко нахожу общий язык с одноклассниками.

Взаимодействие с преподавателем.

Межгрупповое взаимодействие.

Общий фактор.

• *Прямые утверждения:* 1-5, 10, 13-15.
• *Обратные утверждения:* 6-9, 11, 12.

Шкала Лайкерта

Полностью согласен

Согласен

Затрудняюсь ответить

Не согласен

Абсолютно не согласен

Рисунок 1. Опросник: степень субъективного психологического комфорта.

Был определён диапазон баллов, необходимый для интерпретации результатов, и собраны количественные данные (Таблица 1, Рисунок 2).

Таблица 1. Количественные показатели

Степень СПК		Слушатели ДПО (n=19)		Выпускники ДПО (n=17)	
≤0-7	– низкая степень СПК	2	10,53%	-	-
8-15	– пороговая степень СПК	4	21,05%	1	5,88%
16-23	– оптимальная степень СПК	7	36,84%	7	41,18%
24-30	– высокая степень СПК	6	31,58%	9	52,94%

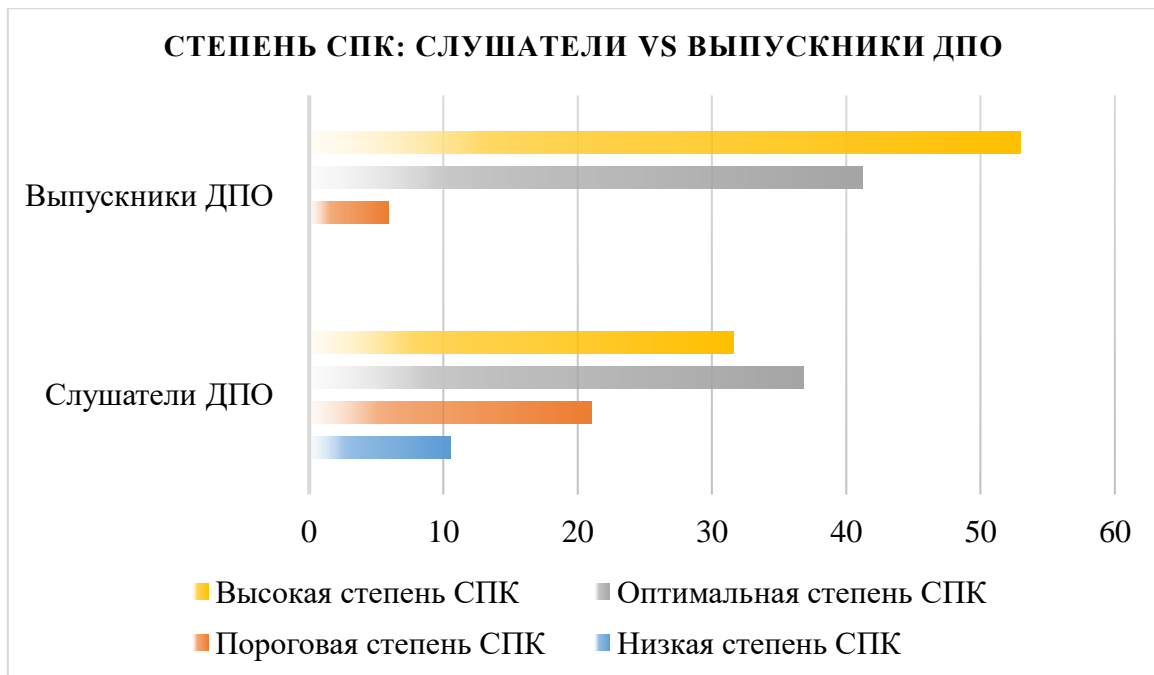


Рисунок 2. Сравнение степени субъективного психологического климата.

Статистический анализ с применением U-критерия Манна-Уитни показал отсутствие статистической значимости ($p > 0,05$) относительно разницы в степени СПК у слушателей отделения ДПО 1 года обучения и выпускников текущего года, что позволило объединить результаты обеих групп (Рисунок 2).



Рисунок 2. Общее процентное соотношение степени СПК.

На Рисунке 2 видно, что оптимальная и высокая степень СПК преобладают, составляя в целом 81%, в то время как показатели низкой и пороговой степени в совокупности представлены 19%. Это позволяет сделать вывод, что большинство слушателей отделения ДПО «Переводчик в сфере

профессиональной коммуникации» чувствуют себя комфортно на практических занятиях по иностранному языку.

Анализ данных также показал, что вопросы №5 и №8, относящиеся к общему фактору (Рисунок 1), и №11 – к взаимодействию с преподавателем, вызвали затруднения с ответом у респондентов, вероятно, связанные с недостаточной точностью формулировки, что требует конкретизации данных утверждений для дальнейшего проведения исследования в данном направлении.

На Рисунке 3 отображено процентное соотношение степени комфорта/дискомфорта во взаимодействии студентов с одногруппниками и с преподавателем. Процент СПК различается несущественно – на 6%.

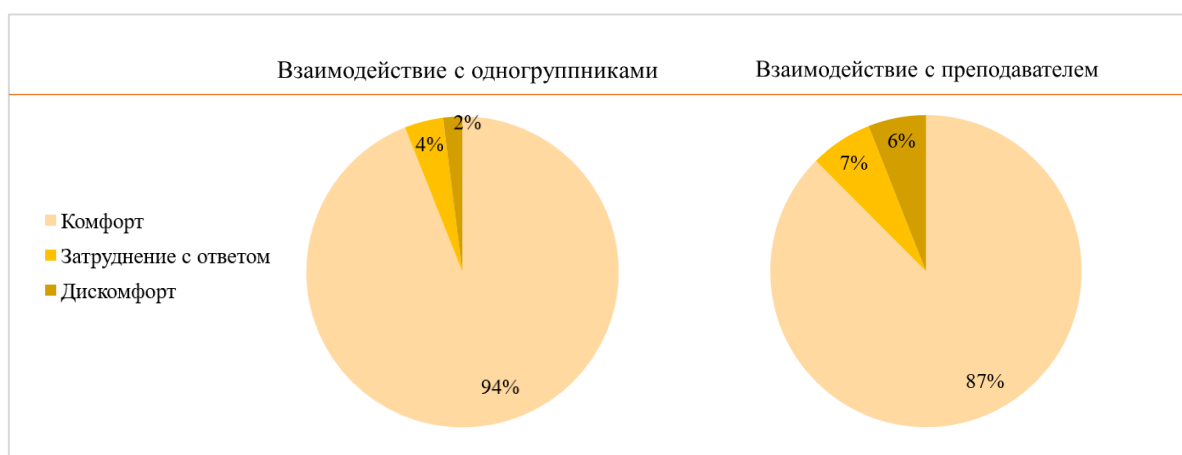


Рисунок 3. Степень СПК: взаимодействие с одногруппниками vs с преподавателем.

Выводы и заключение

Проведённое пилотное исследование позволило проанализировать степень субъективного психологического комфорта (СПК) слушателей отделения ДПО «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» кафедры иностранных языков Казанского ГМУ. Данные опроса респондентов показывают высокую степень СПК относительно взаимодействия как с одногруппниками, так и с преподавателем, с незначительной разницей в 6%. Выявлено, что эмоционально-психологическая атмосфера на практических занятиях является благоприятной, способствующей ослаблению языковой тревожности, повышению уверенности студентов в собственных силах, образованию аффилиативных связей, взаимоподдержки, продуктивной совместной деятельности. Анализ результатов

последней сессии также подтверждает корреляцию СПК, мотивации и успеваемости студентов («отлично» – 82%, «хорошо» – 18%).

Для проведения полномасштабного исследования в данном направлении необходимо скорректировать авторский опросник: конкретизировать вопросы, вызвавшие затруднение с ответом; добавить вопросы открытого типа для получения индивидуальной обратной связи, значимой для более детальной оптимизации образовательной среды.

Интересным представляется анализ корреляции субъективного психологического комфорта и самооценки. Для оценки последнего целесообразно применение методики Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина (шкала ситуативной и личностной тревожности).

Литература

1. Горбунова, Д. В. Толерантность как профессионально-значимое свойство личности педагога вуза / Д. В. Горбунова, У. А. Казакова, О. Ю. Макарова // Гуманизация образования. – 2020. – № 3. – С. 24-37. – DOI 10.24411/1029-3388-2020-10105.

2. Шаховский, В. И. Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания / В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2006. – № 4. – С. 64-69.

3. Adaptive Reactions of Students From the Position of Self-Actualization and Autonomic Status to the Intense Impact of Digitalization / A. V. Bashkireva, T. V. Bashkireva, A. V. Morozov [et al.] // Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020), Yekaterinburg, 05–06 ноября 2020 года / ed. Dr. Anton Nazarov. – Yekaterinburg: Institute of Digital Economics, 2020. – P. 169-172.

4. Dewaele, J.-M., & Dewaele, L. (2020). Are foreign language learners' enjoyment and anxiety specific to the teacher? An investigation into the dynamics of learners' classroom emotions. *Studies in Second Language Learning and Teaching*, 10(1), 45–65. <https://doi.org/10.14746/ssllt.2020.10.1.3>.

5. Dikmen, M. (2021). EFL learners' foreign language learning anxiety and language performance: A meta-analysis study. *International Journal of Contemporary Educational Research*, 8(3), 206-222. DOI: <https://doi.org/10.33200/ijcer.908048>.

6. Naser Oteir, I. and Nijr Al-Otaibi, A. (2019) Foreign language anxiety: A systematic review. *Arab World English Journal*, 10(3), pp. 309–317. doi:10.24093/awej/vol10no3.21.

7. Qureshi, H., Javed, F. and Baig, S. (2020) The effect of psychological factors on English speaking performance of students enrolled in postgraduate English

language teaching programs in Pakistan. *Global Language Review*, V(II), pp. 101–114. Available at: [https://doi.org/10.31703/blr.2020\(v-ii\).11](https://doi.org/10.31703/blr.2020(v-ii).11).

8. Supplementary professional education as a socially relevant component of lifelong learning / O. Y. Makarova, M. I. Andreeva, O. A. Baratova, A. V. Zelenkova // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2018. – Vol. 677. – P. 21-27. – DOI 10.1007/978-3-319-67843-6_3.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНАТОМИЧЕСКОЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СТУДЕНТАМ ПЕРВОГО КУРСА МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А. В. Ермошин

кандидат исторических наук, доцент кафедры латинского языка и медицинской терминологии Казанского ГМУ

Казань, Казанский государственный медицинский университет

Г. С. Фархутдинова

преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Казанского ГМУ

Казань, Казанский государственный медицинский университет

FEATURES OF TEACHING ANATOMICAL AND CLINICAL TERMINOLOGY TO FIRST-YEAR STUDENTS OF MEDICAL SPECIALTIES

A. V. Yermoshin

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Latin Language and Medical Terminology in Kazan SMU

Kazan, Kazan State Medical University

G. S. Farkhutdinova

Lecturer of the Department of Latin Language and Medical Terminology in Kazan SMU

Kazan, Kazan State Medical University

Аннотация: Статья посвящена методическим вопросам преподавания латинского языка студентам первого курса медицинских специальностей. Авторами рассматриваются особенности построения курса латинского языка, чередования его разделов, анализируются возникающие у обучающихся трудности при освоении медицинской терминологии.

Ключевые слова: Медицинское образование, латинский язык, анатомическая терминология, клиническая терминология, методика преподавания.

Abstract: The paper deals with the methodological issues of teaching Latin to first-year students of medical specialties. The authors clarify the features of devising the Latin language course, the alternation of its sections, and analyze the difficulties that arise for students who study medical terminology.

Keywords: Medical education, Latin language, anatomical terminology, clinical terminology, teaching methods.

Традиционно курс латинского языка с основами медицинской терминологии для студентов-первокурсников, обучающихся по программам специалитета медицинских специальностей, представляет собой совокупность последовательно сменяющих друг друга разделов (модулей) «Анатомическая терминология», «Клиническая терминология» и «Фармацевтическая терминология» [2; 3; 4; 7], либо «Анатомическая терминология», «Фармацевтическая терминология» и «Клиническая терминология» [1; 5; 6]. В любом случае, при годичном прохождении данного курса анатомический раздел охватывает весь первый семестр, именно на базе анатомической терминологии студентами осваиваются и правила чтения и акцентуации, и основы грамматики латинского языка, а также модели построения многословных профессиональных терминов с необходимостью согласования и склонения существительных и прилагательных.

Таким образом, терминологическая база закономерно закладывается у обучающихся на начальном этапе изучения дисциплины, что нередко приводит впоследствии к терминологическим казусам, требующим методического анализа. Зачастую студент, приступив во втором семестре к изучению клинической терминологии, строящейся преимущественно на терминологических элементах греческого происхождения, с той или иной степенью запоминания усваивает новые для него терминологические элементы, при этом имея в памяти значительный объем латинских анатомических терминов, обозначающих те же понятия. Именно такого рода наложение новой информации на уже усвоенный учащимся материал приводит к разного рода ошибкам и неточностям в построении клинических терминов. Одним из ярких примеров такого рода ошибок является построение клинического термина с заданным значением, когда студент вместо греческого варианта наименования органа или анатомического образования использует латинский, который помнит из раздела «Анатомическая терминология», а именно: заболевание (патология) легких – «pneumopathia» (от

греческого ТЭ *pneumo-* – ‘легкое’) заменяется на «*pulmopathia*» (от латинского слова *pulmo, pulmonis m* – ‘легкое’); невоспалительное заболевание позвоночника – «*spondylosis*» (от греческого ТЭ *spondyl-* – ‘позвонок, позвоночник’) заменяется на «*vertebrosis*» (от латинского слова *vertebra, vertebrae f* – ‘позвоночник’) и так далее. Подобные ошибки тем более «оправданы», что ряд клинических терминов действительно образуется вариативно – от основ как латинского, так и греческого происхождения: *денталгия* (лат.) = *одонталгия* (греч.) – ‘зубная боль’, *вагинит* (лат.) = *кольпит* (греч.) – ‘воспалительное заболевание влагалища’, *ректоскопия* (лат.) = *проктоскопия* (греч.) – ‘инструментальный осмотр прямой кишки’, *вазография* (лат.) = *ангиография* (греч.) – ‘диагностическое исследование сосудов с получением их изображения’.

То, что такого рода ошибки обусловлены не какой-то особой сложностью для запоминания греческих терминологических элементов, а именно отложившейся в памяти латинской анатомической терминологией, доказывается на практике. При перестройке курса латинского языка путем перестановки составляющих его разделов ошибки подобного плана у ряда студентов меняются на противоположные.

Так, с 2021/2022 учебного года курс латинского языка для обучающихся специальности «Медицинская биохимия» подвергся перестройке с целью усиления междисциплинарных связей внутри образовательной программы в целом. Дело в том, что курс анатомии на прочих специальностях студенты начинают изучать с первого семестра, поэтому уже в начале обучения им необходим навык чтения и понимания анатомических терминов на латинском языке, что и обеспечивается параллельным изучением модуля «Анатомическая терминология» в курсе латинского языка. Но учебный план специальности «Медицинская биохимия» предусматривает изучение анатомии с первого семестра второго курса, и чтобы знание анатомической терминологии к началу изучения анатомии студентами-биохимиками сохранилось в их памяти в большем объеме, кафедрой латинского языка и медицинской терминологии

Казанского ГМУ было принято решение построить изучение латинского языка на первом курсе специальности «Медицинская биохимия» в следующем порядке: «Клиническая терминология», «Анатомическая терминология» и «Фармацевтическая терминология». При таком чередовании модулей основы фонетики, орфоэпии и грамматики закладываются при изучении клинических терминов, а затем закрепляются и углубляются на примере терминов анатомических. И если студенты остальных специальностей, как было сказано выше, при составлении клинических терминов часто ошибаются, образовывая их от латинских анатомических терминов, то у студентов-биохимиков появились ошибки обратного плана. К примеру, выполняя задание перевести на латинский язык и просклонять в именительном и родительном падежах единственного и множественного чисел термин «добавочный носовой хрящ», студент вместо верного варианта

Nom.Sg. cartilago nasalis accessoria

Gen.Sg. cartilaginis nasalis accessoriae

Nom.Pl. cartilagine nasales accessoriae

Gen.Pl. cartilaginum nasalium accessoriarum

предложил собственный:

Nom.Sg. chondra nasalis accessoria

Gen.Sg. chondrae nasalis accessoriae

Nom.Pl. chondrae nasales accessoriae

Gen.Pl. chondrarum nasalium accessoriarum

Итак, мы видим, что здесь студент не просто ошибся, спутав слово. Он совершенно верно согласовал прилагательные с существительным женского рода, но только использовал в словосочетании не латинское существительное *cartilago, cartilaginis f* – ‘хрящ’, а придумал несуществующее слово *chondra*, построив его путем прибавления к греческому клиническому терминоподобному элементу *chondr-* – ‘хрящ’ окончания *-a* латинских существительных женского рода первого склонения.

Таким образом, можно сделать вывод, что последовательное изучение студентами-медиками латинских терминов и греческих терминоподобных элементов,

обозначающих названия органов и анатомических образований, в разделах «Анатомическая терминология» и «Клиническая терминология» курса латинского языка зачастую приводит учащихся в замешательство, так как одни знания накладываются на другие и в момент выбора учащийся допускает ошибки, особенно если информация в голове студента не выстроилась в определенную систему. И в данном случае не является принципиальным, изучают ли учащиеся сначала клиническую, а потом анатомическую терминологию, как студенты-биохимики, или сначала анатомическую, а потом клиническую, как студенты всех других специальностей, так как ошибки и неточности в построении терминов возникают и в том и в другом случае. Но в то же время стоит отметить, что изучение клинической терминологии после анатомической становится поводом для появления большего количества ошибок при составлении студентами клинических терминов, так как в клинических терминах существует дублетность, то есть в некоторых терминах используется не только греческий ТЭ, но и его латинский «аналог» – основа слова, употребляемого в анатомической терминологии.

Это означает, что изучение клинической терминологии до знакомства с анатомической в какой-то степени является более оптимальным вариантом для усвоения материала учащимися, что можно наблюдать на примере студентов-биохимиков. В то же время, если принимать во внимание учебные планы в целом, то лучшим вариантом является та последовательность подачи материала, когда студенты изучают анатомическую терминологию на латинском языке параллельно с изучением курса анатомии или как можно ближе к тому моменту, когда этот курс начинает изучаться. В таком случае латинский язык не кажется учащимся предметом непонятным и не очень полезным, а становится подспорьем в освоении профильной дисциплины, что зачастую рождает у студентов большой интерес к латинскому языку.

Литература

1. Латинский язык: учебное пособие / А. В. Ермошин, Н. Г. Николаева, О. С. Паймина, А. В. Ситдикова, Г. С. Фархутдинова; под ред. Н. Г. Николаевой. – М.: РУСАЙНС, 2021. – 152 с.

2. Нечай М. Н. Латинский язык для лечебных факультетов: учебник / М. Н. Нечай. – М.: КНОРУС, 2021. – 346 с.

3. Нечай М. Н. Латинский язык для педиатрических факультетов: учебник / М. Н. Нечай. – М.: КНОРУС, 2016. – 352 с.

4. Нечай М. Н. Латинский язык и стоматологическая терминология: учебник / М. Н. Нечай; под ред. В. Ф. Новодрановой. – М.: КНОРУС, 2020. – 320 с.

5. Петрова Г. Вс. Латинский язык и медицинская терминология: учебник / Г. Вс. Петрова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 512 с.

6. Цисык А. З. Латинский язык (Lingua Latina): учебник для студентов по специальности «Стоматология» / А. З. Цисык, Е. Л. Кузнецова. – Минск: Новое знание, 2019. – 256 с.

7. Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник / М. Н. Чернявский. – М.: Шико, 2011. – 448 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

О. Ю. Макарова

*доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский государственный медицинский университет*

SUPPLEMENTARY PROFESSIONAL EDUCATION IN THE TRAINING OF A MODERN SPECIALIST

O. Yu. Makarova

*Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of the Foreign Languages of Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос значимости дополнительного профессионального образования (ДПО) в подготовке современного конкурентоспособного специалиста. Отмечается, что в настоящее время система ДПО предоставляет необходимые образовательные возможности для профессионально-личностного роста как студентов, желающих получить дополнительную специальность во время основного обучения, так и практикующих специалистов, стремящихся к расширению спектра собственных компетенций. В качестве примера приводится программа ДПО «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», реализуемая на кафедре иностранных языков Казанского ГМУ. Подчеркивается, что в настоящее время система ДПО продолжает укреплять свой статус в качестве самостоятельной сферы образования.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, система ДПО, непрерывное образование, переводчик в сфере профессиональной коммуникации, индивидуальная образовательная траектория.

Abstract: The article discusses the importance of supplementary professional education (SPE) in the training of a modern competitive specialist. It is noted that nowadays the SPE system provides the requisite educational opportunities for professional and personal growth of both students aiming to get an additional specialty during their basic training period, and practitioners eager to expand the range of their own competencies. As an example, the SPE programme “Translator in the field of professional communication” implemented at the Department of Foreign Languages of Kazan State Medical University is described. Currently, the system of vocational education is stated to continue strengthening its status as an independent field of education.

Key words: supplementary professional education, SPE system, lifelong learning, translator in the field of professional communication, individual educational trajectory.

Процессы интеграции и интернационализации, затрагивающие различные сферы социальной жизни, а также социально-экономическая политика нашей страны, направленная на укрепление позиций России в мировом сообществе, с учётом вызовов современности, обусловили необходимость фундаментальной и разносторонней подготовки вузовского специалиста, в том числе и в сфере иноязычного образования. На сегодняшний день владение иностранными языками является неотъемлемой составляющей профессиональной компетенции специалиста любой сферы деятельности. Вышеназванные процессы вызывают необходимость как освоения, так и преподавания иностранных языков на принципиально новом уровне. Как следствие, повышается значимость учебной дисциплины «Иностранный язык» в системе высшего образования. Однако в новой ситуации, в целом положительной для освоения данного учебного предмета, сохраняются негативные явления и проблемы, обусловленные спецификой образовательного процесса на неязыковых специальностях.

Одним из факторов, снижающим эффективность изучения иностранного языка на неязыковых специальностях является сокращение количества часов, отведённых на данную дисциплину. В зависимости от факультета цифры

несколько различаются, но в целом курс, рассчитанный на два года, сократился до одного года. Например, вместо 222 часов (именно такое количество аудиторных часов было на лечебном факультете Казанского ГМУ в 2011 г.) согласно новым образовательным стандартам (ФГОС 3++) на изучение иностранного языка теперь отводится лишь 54 часа.

Однако, Бен Найт – директор по лингвистическим исследованиям в Cambridge University Press – отмечает, что подросткам (*teenagers – 13-19 лет*) с учётом достаточного доступа к образовательным ресурсам, но с невысоким уровнем мотивации, под руководством квалифицированного преподавателя, на овладение одним из уровней владения иностранным языком необходимо большее количество часов (Таблица 1).

Таблица 1. Количество учебных часов, необходимое для овладения новым уровнем среднестатистическому подростку (перевод фрагмента «How long does it take to learn a foreign language?» [4])

	Учебные часы, необходимые для перехода на новый уровень	Совокупное количество учебных часов, необходимое, чтобы овладеть уровнем начиная с beginner	Количество недель для перехода на новый уровень, с учётом 3 часов аудиторных занятий и 2 часов самостоятельной работы каждую неделю	Количество дополнительных часов обучения в неделю для овладения программой одного уровня за 35 недель
B2	220-270	750-950	44-54	1-3
B1	200-250	530-680	40-50	1-2
A2	180-230	330-430	36-46	0-2
A1	150-200	150-200	30-40	0-1

Анализируя данные, представленные в таблице, общего количества учебных часов, отведённых на изучение иностранного языка, на лечебном факультете (n=108), недостаточно даже для освоения программы начального уровня A1. При этом, стандартные учебные материалы ориентированы на уровень B2 и выше и содержат профессиональную терминологию, что повышает сложность, а значит и временные затраты на овладение программой.

Тем не менее, современные образовательные стандарты являются более гибкими по своему содержанию и более демократичными по форме модели непрерывного образования и его социально актуального компонента – дополнительного профессионального образования. И программа «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», успешно действующая на кафедре иностранных языков Казанского ГМУ с 2007 года, наглядное тому подтверждение.

В эпоху развития рыночных отношений, существенные изменения происходят в отношениях между работниками, работодателями и органами государственной власти. В связи с этим возрастает значимость дополнительного образования как важнейшего резерва повышения эффективности общественного труда. Исторический опыт показывает, что скорейший выход из критической экономической ситуации связан с широкомасштабным привлечением к этим процессам системы образования и, прежде всего, высшей школы [6].

Следует отметить, что срок подготовки специалистов в вузе сопоставим сейчас с периодом старения информации. Известно, что период устаревания информации сокращается прямо-пропорционально скорости информационно-технологического развития и составляет приблизительно 3-4 года. Следовательно, «высшая школа в одиночку не в состоянии обеспечить полноценную современную подготовку специалистов и только вместе с системой дополнительного профессионального образования (ДПО) можно добиться желаемого успеха» [2, С.300].

Эффективное инновационное развитие невозможно без соответствующего роста уровня образования и развития компетенций работников. Как показывает практика, в то время как срок подготовки специалиста составляет 5 лет, меры по модернизации высшей школы дают эффект лишь через 15 лет. В современных условиях этого недостаточно, что требует скорейшей отдачи от образования. Для достижения этой цели необходимо постоянное развитие системы ДПО, как наиболее гибкого и результативного компонента непрерывного образования специалистов.

Характерным аспектом в системе образования большинства современных стран является то, что в последнее время приоритет отдаётся изучению прикладных наук и развитию практико-ориентированных компетенций специалистов, а также подготовке большего количества практических, а не научных работников. Прагматичные работодатели стали делать упор на практические знания, лишь дополняя их фундаментальными знаниями ровно настолько, насколько это нужно для общего развития. В целях эффективности переподготовки специалистов многие учебные заведения стали прибегать к так называемым кооперированным программам обучения, функционирующим по модели профессиональной инкультурации будущих специалистов и их интеграции в практическую деятельность [5]. В этой форме образования университеты и предприятия выступают как партнёры, сообща отвечающие за весь учебный процесс: университет даёт общую академическую подготовку и обучает методике исследования, предприятие обеспечивает специальными навыками и знаниями на практике.

Возрастающая значимость ДПО является общепризнанным фактом. масштабные научно-технические проекты минувшего столетия, а также широчайший технологический, социально-экономический и культурный прогресс века нынешнего основан на внедрение в жизнь социума во всех без исключения развитых стран системы дополнительного профессионального образования. В социальных прогнозах на XXI век ему отводится исключительно важная роль. Основная аудитория, охватываемая системой дополнительного профессионального образования, состоит из лиц, так или иначе совмещающих учебно-познавательную деятельность с практическим участием в сфере жизнедеятельности. Как правило, это люди с определённым уровнем общеобразовательной и профессиональной подготовки, имеющие специфическую мотивацию образовательной деятельности [4].

Тем самым, система ДПО раньше других подсистем столкнулась с необходимостью модернизации моделей, программ и вектора развития в соответствии с требованиями рынка к подготовке компетентного специалиста,

готового к непрерывному самообразованию и саморазвитию, а также к определению и созданию индивидуальных траекторий для профессионального профессионально-личностного роста [1].

Система дополнительного профессионального образования должна обеспечивать подготовленность человека к выполнению меняющихся профессиональных функций и к продуктивной инновационной деятельности, его социально-личностное развитие, творческую самореализацию и социальную адаптацию к условиям рыночных отношений.

Пример современного вуза с постоянно растущим сектором дополнительных образовательных услуг как главного звена развития системы дополнительного образования взрослых представляет собой убедительный образец в подтверждении вышесказанного. Анализ образовательной системы высшей школы, включающей основное и дополнительное образование, показывает нетождественность понятий «дополнительное образование взрослых» и «последипломное образование», поскольку всё больше студентов, ещё не завершив основного образования, приступают к обучению в системе дополнительного образования, стремясь обеспечить себе прочную базу фундаментальных и прикладных знаний, умений и навыков и тем самым лучше подготовиться к условиям рынка труда.

В настоящее время получение выпускниками вуза двух дипломов по разным специальностям уже является устойчивой тенденцией, практически стирающей границы значимости между основным и дополнительным образованием. Нередко выпускники отдают предпочтение вовсе не первому, а второму диплому, полученному в системе дополнительного образования, и устраиваются на работу по своей второй специальности.

Примером сказанному в полной мере соответствует упомянутая выше программа дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», реализуемая на кафедре иностранных языков Казанского государственного медицинского университета. Этот образовательный проект даёт возможность студентам, аспирантам, молодым

врачам овладеть новой специальностью. Он формирует такую среду обучения, которая способна повысить их уверенность в завтрашнем дне, помочь грамотно интерпретировать жизненные явления, содействовать консолидации людей на основе общечеловеческих ценностей, помогает определить своё место в социуме.

Согласно проведённому опросу, основными мотивами слушателей отделения ДПО к продолжению образования и расширению спектра собственных компетенций, являются факторы, указанные на рисунке 1. Мотивы получения новых знаний и приобретения дополнительной возможности для карьерного роста преобладают, что говорит о практико-ориентированности современных студентов, их стремлении подготовить основу для успешного начала профессиональной деятельности и становления конкурентоспособным специалистом.



Рисунок 1. Мотивы к получению дополнительного образования слушателями отделения ДПО.

Основными направлениями программы дополнительного образования, реализуемой на кафедре иностранных языков Казанского ГМУ, являются (Рисунок 2):

- тесное взаимодействие со сферой профессионального образования;

- обеспечение доступности системы дополнительного образования;
- ориентация на непрерывность образования, следствием которой является изменение отношения к дополнительному образованию;
- индивидуализация и дифференциация в системе дополнительного образования, базирующаяся на использовании современных учебных пособий, методик подачи учебного материала, информационных технологиях и цифровых ресурсов.



Рисунок 2. Основные направления программы ДПО кафедры иностранных языков Казанского ГМУ.

В истории развития отечественной системы образования дополнительное профессиональное образование до недавнего времени выполняло компенсаторную, факультативную, вспомогательную функцию. В современных же условиях речь идёт о переосмыслении его роли, функции и места в образовательном пространстве общества. Развитие дополнительного образования в качестве самостоятельной сферы образования, не только дополняющее основное, но и опирающееся на него как на необходимое условие, укрепляет свои позиции в как в отечественном образовании, так и за рубежом.

Литература

1. Кондратьев, В. В., Галиханов, М. Ф., Казакова, У. А. Психолого-педагогическая подготовка преподавателей инженерных вузов в процессе

дополнительного профессионального образования / В. В. Кондратьев, М. Ф. Галиханов, У. А. Казакова // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 4. – С. 104-118.

2. Макарова, О. Ю. Дополнительное профессиональное образование в аспекте проблем андрогогики / О. Ю. Макарова // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 4(22). – С. 300-303.

3. Макарова, О. Ю., Горбунова, Д. В. Роль ценностно-смыслового компонента мотивации в профессиональном саморазвитии и языковой адаптивности студентов медицинского вуза / О. Ю. Макарова, Д. В. Горбунова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7, № 5. – С. 19.

4. Knight B. (2018) How long does it take to learn a foreign language? Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/elt/blog/wp-content/uploads/2018/10/How-long-does-it-take-to-learn-a-foreign-language.pdf> [accessed: 08.05.2023].

5. Reinhard, K. / Wynder, M. / Kim, W-S. (2020), Developing Best Practice for Cooperative and Work-integrated Education: Lessons from Germany, Australia and South Korea, in: International Journal of Work-Integrated Learning, 21(2), 177-191.

6. Supplementary professional education as a socially relevant component of lifelong learning / O. Y. Makarova, M. I. Andreeva, O. A. Baratova, A. V. Zelenkova // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Vol. 677. – P. 21-27.

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДА ДИСКУССИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

Е. А. Пенькова

старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Уральского ГМУ, Екатеринбург, Уральский государственный медицинский университет

EDUCATIONAL VALUE OF DISCUSSION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF FUTURE DOCTORS

E. A. Penkova

Senior Lecturer of the Department of the Foreign Languages and Intercultural Communication in Ural SMU, Yekaterinburg, Ural State Medical University

Аннотация: Статья посвящена изучению возможностей применения метода дискуссии в обучении иностранному языку студентов медицинских специальностей с целью формирования и развития качеств личности, нравственных установок, духовных ценностей, видов мышления. Мы рассматриваем дискуссию как один из эффективных методов воспитания

будущих специалистов сферы здравоохранения, который позволяет активизировать учебную деятельность. Применение метода дискуссии способствует раскрытию педагогического потенциала учебной дисциплины «Иностранный язык» в медицинском образовании.

Ключевые слова: метод дискуссии, обучение иностранному языку, медицинское образование.

Abstract: The article is devoted to the study of the possibilities of using the discussion method in foreign language teaching of medical students in order to form and develop of personality traits, moral attitudes, spiritual values, elements of thinking. We consider a discussion as one of the effective methods of educating future specialists in the field of healthcare, that allows you to intensify learning activities. The use of discussion method contributes to unlocking the pedagogical potential of foreign language teaching in medical education.

Keywords: discussion method, foreign language teaching, medical education.

Актуальность темы обусловлена необходимостью системы высшего профессионального медицинского образования в специалистах, обладающих не только развитыми профессиональными компетенциями, но, личностными качествами, метанавыками, надпрофессиональными (гибкими) навыками, духовно-нравственными ценностями, видами мышления. В научной литературе уделяется внимание вопросам создания воспитывающей среды в медицинском университете (З.А. Датхаева, Т.А. Игнатъева, Л.А. Лопатина, И.Е. Плотникова, Е.С. Литвинова, О.Н. Бушмина, В.В. Неволина, В.Е. Новиков, Е.А. Некрасова, Е.В. Пожилова, Е.И. Климкина, Т.А. Попова). В наших публикациях мы регулярно поднимаем вопрос об уникальной педагогической роли учебной дисциплины «Иностранный язык» в высшем профессиональном медицинском образовании, которая заключается в совершенствовании личности будущего врача через формирование компетенций (иноязычной коммуникативной, межкультурной, социокультурной, страноведческой, лингвострановедческой), дополнительных надпрофессиональных навыков и качеств [2, С.243]. Мы уверены, что обучение иностранному языку является одной из эффективных форм педагогического сопровождения студента. Под педагогическим сопровождением понимают особую форму деятельности педагога,

направленную на формирование образовательной среды, способствующей личностному росту обучающихся, а также детерминирующей процесс саморазвития личности (Е.К. Исакова, Д.В. Лазаренко, С.В. Сильченкова) [1, С.87]. Многообразие целей и задач в содержании обучения иностранному языку студентов-медиков способствует применению различных методов, направленных на формирование активности, самостоятельности и творческого потенциала, например, таких как ролевая игра, дискуссия, экскурсия, эссе, проект, викторина и других.

В рамках данной статьи мы попытаемся обосновать значение метода дискуссии в обучении иностранному языку студентов медицинских специальностей с точки зрения выполнения воспитательной функции. Мы постараемся доказать возможность достижения в процессе дискуссии на иностранном языке не только обучающих целей, главной из которых является развитие иноязычной коммуникативной компетенции, но и воспитательных целей, направленных на совершенствование качеств личности, формирование духовно-нравственных установок, метанавыков и гибких навыков специалиста, видов мышления будущих врачей. Для этого мы попробуем выделить характерные черты дискуссии на иностранном языке в коллективе студентов-медиков, а также приведём результаты нашего педагогического исследования. В исследовании мы опирались на работы, рассматривающие роль дискуссии, как метода развития коммуникативной компетенции Я.М. Колкера, Н.Е. Королевой, В.Х. Сахаповой, Л.В. Балакиревой, О.С. Виноградовой, В.В. Ерохина, С.И. Везнер, В.Х. Забировой, Е.Е. Коптяковой, Н.А. Лукьяновой, Е.Н. Солововой. Также мы ориентировались на труды, посвящённые изучению значения дискуссии, как метода достижения воспитательных целей Л.В. Балакиревой, Н.А. Венцевой, П.Г. Рябчук, И.Г. Морозовой, Н.Ю. Посталюк.

В качестве главной характерной черты дискуссии на иностранном языке в коллективе студентов-медиков нами выделено специфическое содержание тем для обсуждения, актуальных и полезных для будущих врачей. Оригинальная медицинская проблематика хорошо сочетается с вопросами, имеющими

общечеловеческое, гуманитарное значение. Для проведения дискуссии может предлагаться широкая номенклатура вопросов, включающая: актуальные проблемы медицинского образования и медицинской науки, отечественного и мирового здравоохранения, медицинской этики и деонтологии, экологии и защиты окружающей среды, сохранения здоровья населения, профилактики заболеваний, повышения качества жизни, культурологии и страноведения. Тематика обсуждаемых вопросов нацелена, как на освоение специальной медицинской и естественнонаучной лексики, развитие навыков медицинского дискурса, так и на совершенствование личности будущего врача. Разнообразная проблематика способствует развитию эрудиции и интеллекта будущих специалистов медицинской сферы.

В своей профессиональной деятельности чаще всего мы используем такой способ дискуссии, как круглый стол на иностранном языке, когда каждый участник может высказать своё мнение по обсуждаемому вопросу. Круглый стол не предполагает решения проблемы, а направлен на обсуждение различных точек зрения. Студенты учатся открыто выражать свои мысли и идеи на иностранном языке, слушать и принимать разнообразные мнения своих товарищей. Например, в процессе изучения темы «The Value of medical education» мы предлагаем высказать личное мнение, обсудить и дать аргументы по следующим вопросам: Why do people choose to study medicine? How do you know if medicine is right for you? Why this medical University? Why Health education is important? What are the characteristics of the future doctors? Главными обсуждаемыми вопросами круглого стола в теме «My future profession» становятся: What are the important characteristics of doctors? What personality characteristics should a medical doctor have? What makes a good doctor? What are the advantages and the disadvantages of your future profession? Can you describe the ideal doctor? Why a future doctor needs to know world culture, history and foreign language? Во время круглого стола по теме «Healthy lifestyle» студенты дискутируют по вопросам: What is the importance of health? Why is health important for productive life? What are the 5 importance of good health? Is prevention

better than cure? Круглый стол на иностранном языке учит студентов культуре диалога, выступления, выражения своих мыслей и поиска аргументации посредством иностранного языка. Отсутствие возможности применять родной язык создаёт дополнительные трудности, которые необходимо научиться преодолевать.

Также мы практикуем такой способ дискуссии, как дебаты на иностранном языке, то есть обмен мыслями между двумя сторонами по актуальным темам. Дебаты мы проводим в микрогруппах и в этом случае студенты каждой микрогруппы должны привести как можно больше аргументов в пользу своей точки зрения. Задача переубедить друг друга не ставится. Тематика дебатов разнообразна, например, «5 reasons to go to medical school and 5 reasons to not», «Pros and cons of Vaccination», «Lasting health or long live», «Is artificial intelligence a real threat to humans?», «Vegetarianism saves the world», «What can we do for protecting of human health?», «What do you feel are the negative or restrictive aspects of medicine from a professional standpoint?» и другие. В процессе участия в дебатах на иностранном языке студенты, кроме совершенствования навыков коммуникации, получают опыт работы в коллективе, отстаивания интересов коллектива. Происходит развитие ответственности, творческой, поисковой активности, навыков межличностного общения, необходимых и важных в будущей профессиональной деятельности специалиста сферы медицины и здравоохранения.

Реже, и только в группах с высоким уровнем языковой подготовки, мы проводим диспуты на иностранном языке, когда необходимым условием становится наличие противоположных мнений со стороны каждой микрогруппы. В диспуте оттачиваются навыки ведения полемики, уважения к мнению других. Участвуя в диспуте, студенты учатся не только отстаивать собственное мнение, но и принимать чужую точку зрения, искать истину в спорных ситуациях, грамотно задавать вопросы и оппонировать собеседнику. В нашей практике мы проводим диспуты по следующим вопросам: Health education is an important tool in the healthcare system? What is more important to take care of: mental health or

physical health? Would you ever buy medicine online? Do you think a public or private healthcare system is better? Do you think people are healthier today than 50 years ago? Do you agree with testing on animals to find new medicine? В диспуте происходит совершенствование такого важного для будущего врача навыка, как управление стрессом, умений правильно выражать эмоции, развиваются хладнокровие и выдержка, лидерские качества, логика и критическое мышление.

Так как дискуссия на иностранном языке требует тщательной организации и подготовки, то обсуждаемые вопросы участникам известны заранее. Формат выступлений может быть разный: устное сообщение или доклад с презентацией, рассуждение или творческое выступление, например, сценка, всё чаще применяются видеоролики. Подготовка начинается за две-три недели, а иногда за месяц до проведения дискуссионного мероприятия. Студентам заранее сообщаются тема и цель дискуссии, основной дискуссионный вопрос, предоставляется список источников информации по проблеме, правила участия, формат выступлений. Сценарий дискуссии и распределение ролей участников (активный участник-спикер, ведущий-председатель, секретарь, следящий за регламентом и временем, эксперт, зритель) обязательны. Здесь отметим, что в одной учебной группе в семестре мы можем провести не более одного-двух дискуссионных мероприятий, в зависимости от уровня языковой подготовки студентов этой группы. В нашей практике обучения мы обычно проводим дискуссию по завершении изучения темы для выявления степени освоения материала, контроля и оценки знаний.

Ниже приведём результаты нашего педагогического исследования воспитательного значения метода дискуссии в обучении иностранному языку будущих врачей. Исследование включало методы наблюдения, анкетирования и устного опроса студентов и проводилось в течение трёх учебных лет. В исследовании участвовали студенты первого курса медицинских специальностей «Лечебное дело» и «Педиатрия» (общее количество 162 человека). По результатам исследования 21,5% из числа опрошенных студентов никогда не принимали участие в дискуссионных мероприятиях. Участвовали

ранее в подготовке и проведении дискуссии на родном языке 52,1%, на иностранном языке 24,4%. Отметим, что участие в дискуссии на иностранном языке заставило по-новому взглянуть на некоторые общечеловеческие проблемы, задуматься об актуальных для общества вопросах 87% студентов. Некоторые студенты (28%) высказали мнение, что до проведения дискуссии не обращали особого внимания на обсуждаемые проблемы, не считали их серьёзными и актуальными, ничего не знали о конкретных способах их решения. Подавляющее большинство (93%) обратило внимание на то, что в ходе дискуссии на иностранном языке совершенствуются такие значимые качества личности будущих врачей, как тактичность, чуткость, внимательность к другим, дружелюбие, сопереживание. Среди духовно-нравственных ценностей, прививаемых в процессе проведения дискуссии на иностранном языке, участники исследования назвали следующие: желание быть полезным, помогать людям, заботиться о других (85%), уважение к человеку и обществу (79%), любовь к человеческим ценностям, гуманизм (91%), любовь к природе и окружающей среде (92%). По мнению 83% из числа анкетированных студентов, участие в дискуссии на иностранном языке способствует развитию таких форм и видов мышления, как суждение и умозаключение, логика, творческое, креативное и критическое мышление. Некоторые студенты (36,4%) ответили, что участие в дискуссии научило их справляться с эмоциями и преодолевать страх выступления на иностранном языке. Заметим, что управление эмоциями является одним из важных метанавыков специалиста, а управление стрессом входит в число гибких навыков, без сомнения, полезных будущему врачу. Кроме того, результаты анкетирования студентов показали, что по оценке 73% опрошенных студентов, участие в дискуссии на иностранном языке учит работать в коллективе, развивает навыки командного общения, которые относятся к надпрофессиональным (гибким) навыкам специалиста.

По нашим наблюдениям, в процессе проведения дискуссии на иностранном языке происходит формирование и развитие таких важных для специалиста медицинской сферы метанавыков, как адаптивность, нахождение

баланса при решении сложных и неотложных задач, готовность к проблемам, вера в свои способности, мотивация к обучению. Формируются полезные гибкие навыки, например, тайм менеджмент, планирование деятельности, лидерские качества. Обратим внимание, что под метанавыками мы понимаем, близкие к качествам личности, развивающиеся длительный период, элементы внутреннего стержня специалиста, помогающие ему совершенствоваться и постигать новые компетенции, решать проблемы. Гибкие навыки – более узкие и конкретные навыки, влияющие на профессиональную деятельность, которые можно сформировать достаточно быстро.

На наш взгляд, интересны результаты анкетирования студентов по вопросу повышения мотивации к изучению иностранного языка. Многие студенты (65%) отметили, что участие в дискуссии заставило их критически оценить собственные знания иностранного языка и принять решение о дальнейшем совершенствовании иноязычных коммуникативных навыков. У 44,5% были, по их мнению, проблемы с аргументацией, правильным представлением доказательств и фактов в процессе дискуссии. Они выразили готовность более тщательно в будущем готовиться к мероприятию и развивать такие важные метанавыки, как способность к решению проблем, смекалка и креативность. В целом положительно оценивают дискуссию на иностранном языке и считают её эффективным образовательным методом 76,3% опрошенных студентов. Мнение против личного участия выразили 9%. Что касается выбора видов дискуссионных мероприятий, то 48% участников анкетирования выделили круглый стол, как наиболее предпочитаемый вид дискуссии на иностранном языке, 42% отметили групповые дебаты и 14% выбрали диспут.

В заключении отметим, что иноязычная дискуссия способствует формированию интереса к чтению научной, научно-популярной, художественной литературы на иностранном языке; развитию интеллектуального навыка анализа, навыков обоснования выводов и выстраивания доказательств; совершенствованию исследовательских навыков сбора и анализа материалов из различных источников, коммуникативных

умений; навыков коллективной работы и общения с другими людьми. Для эффективного выполнения воспитательной функции необходимо грамотное сочетание дискуссии с другими методами, стимулирующими активность студентов и оптимизирующими образовательный процесс, такими как ролевая игра, проекты, викторины, эссе, экскурсия, фильмы и другими.

Литература

1. Неволлина В.В. Педагогическое сопровождение профессионального саморазвития студента в среде медицинского вуза / В. В. Неволлина. – Казанский педагогический журнал. № 6. 2018. С. 84 - 87.

2. Пенькова Е.А. Воспитательная компонента в обучении иностранным языкам студентов-медиков. В сборнике: Язык. Образование. Культура. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием. 2022. Курск. С. 243 – 251.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЭТАПЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ «УМНОЙ ДОСКИ» SMART BOARD)

И. А. Хисматова

*Магистрант Казанского Федерального Университета. Институт Международных
Отношений. Высшая школа иностранных языков и перевода*

THE POSSIBILITIES OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF LEXICAL AND GRAMMATICAL SKILLS OF STUDENTS AT THE STAGE OF BASIC GENERAL EDUCATION (USING THE EXAMPLE OF A SMART BOARD)

I.A. Khismatova

*Master's Degree Student of Kazan Federal University. Institute of International Relations.
Higher School of Foreign Languages and Translation Studies*

Аннотация: статья посвящена изучению вопросов использования интерактивной доски на уроках английского языка в средней школе по теме формирования лексико-грамматических навыков. Рассматриваются особенности деятельности педагога по формированию лексико-грамматических навыков на уроках иностранного языка. Определяются возможности интерактивной доски,

рассматриваются способы работы по формированию лексико-грамматических навыков с использованием интерактивной доски.

Ключевые слова: интерактивная доска, школьники, лексико-грамматические навыки, иностранный язык, интерактивные технологии.

Annotation: the article is devoted to the study of the use of an interactive whiteboard in English lessons in secondary school on the topic of the formation of lexical and grammatical skills. The features of the teacher's activity on the formation of lexical and grammatical skills in foreign language lessons are considered. The possibilities of an interactive whiteboard are determined, ways of working on the formation of lexical and grammatical skills using an interactive whiteboard are considered.

Keywords: interactive whiteboard, schoolchildren, lexical and grammatical skills, foreign language, interactive technologies.

Потребности общества постоянно меняются и расширяются. Так, учителя иностранного языка сегодня должны создавать такие условия для обучения, в которых будет осуществляться процесс приобщения школьников к иноязычной культуре. Основная цель педагога иностранного языка – подготовить обучающихся к иноязычной, культуре, к участию его в межкультурном взаимодействии. Таким образом, на уроках английского языка педагог должен обеспечить активное участие всех участников, стимулировать общение на иностранном языке и формировать положительный интерес к его изучению [4, с.16]

Для того чтобы реализовать представленные выше задачи педагогу необходимо выстроить такую систему обучения предмету, в которой будут применяться инновационные методы, которые, в свою очередь, являются простыми и интересными для современной молодежи. Это говорит о том, что на сегодняшний день актуален вопрос подбора интерактивных средств обучения иностранному языку, в частности формированию лексико-грамматических навыков.

Для того чтобы определить, какие интерактивные технологии будут продуктивны в этой области, необходимо для начала рассмотреть, что понимается под лексико-грамматическими навыками. Так, в своих трудах И.Ф. Мусаелян пишет о том, что лексико-грамматический навык представляет из себя

«автоматизированное узнавание и понимание лексико-грамматических единиц языка в письменном и устном тексте, а также автоматизированный выбор лексико-грамматических единиц языка, адекватных коммуникативной задаче и их правильное использование в соответствии с нормами данного языка» [4].

Несмотря на то, что часть исследователей проводят изучения лексических и грамматических навыков по отдельности, значительное число педагогов иностранного языка и лингвистов приходят к мнению о том, что эти навыки не могут изучаться отдельно и для их изучения применим только комплексный подход. Так, эти понятия объединяются и образуют лексико-грамматический навык. Обосновывается такой подход тем, что изучение иностранного языка на уроках в основной школе разработано с помощью коммуникативного подхода, что говорит о том, что формирование лексических и грамматических навыков является равнозначным.

Таким образом, следует отметить, что без грамматического навыка невозможно формирование лексического и наоборот. Так, например, для того чтобы создать высказывание необходимо грамотно его оформить грамматически, а не просто использовать лексику.

Современные лингвисты утверждают, что на сегодняшний день изучение лексики, грамматики и фонетики затруднительно для школьников. Обосновывается это тем, что в родном русском языке совсем иной грамматический строй, чем в английском. Также еще одна причина, по которой школьники испытывают трудности – недостаточный уровень базовых знаний по родному языку.

Таким образом, стоит прийти к выводу о том, что формирование лексико-грамматических навыков должно рассматриваться как комплексный процесс по усвоению грамматики и лексики. При реализации этого процесса учащиеся могут испытывать трудности, которые связаны с тем, что педагог выбирает неэффективные, примитивные методы обучения иностранному языку.

Так, современные стандарты диктуют педагогам вносить изменения в свою деятельность. Рекомендуется использовать в процессе обучения интерактивные

технологии, так как они являются более продуктивными, положительно влияют на мотивацию к изучению иностранного языка, делают процесс обучения простым и интересным. Одной из таких интерактивных технологий, которая пользуется популярностью среди педагогов иностранного языка является интерактивная доска или Smart Board.

Обучиться работе с интерактивной доской очень просто. На сегодня разработано большое количество цифровых материалов, которые подробно и доступным языком рассказывают об особенностях работы с интерактивной доской. Преимущество интерактивной доски заключается в том, что использование ее на уроках иностранного языка способно вывести качество обучения на новый уровень. Так, поскольку школьники испытывают трудности в формировании лексико-грамматических навыков иностранного языка, благодаря «умной доске» этот процесс приобретает увлекательный и познавательный процесс, который приносит положительные результаты.

Стоит также понимать и тот факт, что интерактивная доска разработана не для того, чтобы показывать детям учебный материал, а для того, чтобы они непосредственно взаимодействовали с ним в создании виртуальной реальности на занятиях иностранного языка. Использование интерактивной доски – уникальная возможность задействовать всех обучающихся, организовать активную и продуктивную деятельность, направленную на формирование лексико-грамматических навыков.

Цель интерактивных досок – внести изменения в классическую систему обучения в тех случаях, когда обучение проходит вне языковой среды. Так, благодаря Smart Board школьники имеют возможность пообщаться с носителями языка, слышать и видеть их, что формирует предпосылки для успешного формирования лексико-грамматических навыков.

Благодаря интерактивной доске урок английского языка становится интересным, продуктивным, познавательным. Так, приведем некоторые примеры работы с «умной доской» по формированию лексико-грамматических навыков на уроках иностранного языка:

- восстанови измененный текст;
- правильно расставь предложения в тексте;
- выдели важное в тексте;
- измени предложения, применяя грамматические правила и т.п.
- прочитай и предложи, как можно завершить текст;
- соотнеси реплики;
- установи соответствия в тексте и т.п.

Обучая детей основной школы грамматике, учитель выбирает задания на подстановку видовременных форм глагола, предлагает поменять тип высказывания с повествовательного на вопросительное и наоборот.

В социальной сети Интернет есть огромное количество разработок по иностранному языку, направленных на формирование лексико-грамматических навыков с помощью применения «умной доски».

Более того, благодаря использованию интерактивной доски у педагога появляется возможность удерживать познавательный интерес школьников на протяжении всего урока. Также такая форма работы положительно влияет на мотивацию к изучению иностранного языка.

«Работая с интерактивной доской, преподаватель может располагать необходимые материалы внутри одного файла, связывая их гиперссылками. Воспроизведение аудио- и видеоматериалов управляется с помощью компьютерной мышки или специальных маркеров» [2, с.8].

Более того, именно с помощью «умной доски» появляется возможность реализовать индивидуальный подход в обучении. Применение на уроках интерактивной доски позволяет менять виды деятельности, активизирует познавательную активность обучающихся.

Опыт многих педагогов показывает, что использование интерактивной доски благотворно влияет на процесс обучения иностранному языку в основной школе. Так, большая часть учителей английского языка говорят о том, что даже

самые трудные темы дались учащимся легко за счет того, что они были представлены на интерактивной доске.

Использовать Smart Board можно на всех стадиях обучения: введение в новую тему, повторение, закрепление, проверка. Такая интерактивная технология отличается от стандартного обучения тем, что в ней нет классического заучивания материала.

Применение интерактивных досок способствует значительному повышению качества образования. Такой вид деятельности экономит время, стимулирует развитие мыслительной и творческой активности, включает в работу всех студентов, находящихся на занятии. Возможности интерактивной доски позволяют успешно сочетать игровые и обучающие программы, разнообразить формы и методы работы, способствуя увлечению предметом, созданию лучших условий для овладения навыками аудирования и говорения и, в конечном счете, обеспечивая эффективность усвоения материала на занятиях по иностранному языку.

Литература

1. Сопова Е. А. Технологии интерактивного обучения на занятиях английского языка / Е. А. Сопова. – Москва : Норма, 2019. – 277 с.
2. Сысоев П. В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно–коммуникационных Интернеттехнологий : учебно-методическое пособие / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. – Москва : Глосса-Пресс, 2020. – 177 с.
3. Щукин А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам : учебное пособие / А. Н. Щукин. – 2-е изд., доп. – Москва : Филоматис, 2019. – 186 с.
4. Akhtar, J. H. Impact of Motivation on Teachers' Job Performance: A Case Study of a Public Sector University / J. H. Akhtar, I. Iqbal // Journal of Educational Sciences & Research Spring. – 2017. – 4(1). – URL: <http://uos.edu.pk/Journals>

**ДИАГНОСТИКА ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ
ИНОЯЗЫЧНОМУ ДИСКУРСУ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГОВ НА
МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ**

О. В. Шевченко

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

**DIAGNOSTICS OF PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF THE
SOCIO-CULTURAL COMPONENT IN TEACHING A FOREIGN
LANGUAGE DISCOURSE TO PHILOLOGIST STUDENTS ON THE
MATERIAL OF FEATURE FILMS**

O. V. Shevchenko

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Translation, TSU named after G.R. Derzhavin, Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Аннотация: В данной статье социокультурная информация трактуется как конструкт восприятия, составляет основу процесса обучения пониманию иноязычного дискурса. Понимание базируется на трех законах восприятия. Диагностика восприятия и понимания иноязычного дискурса фильма заключается в формировании социокультурных значений, в рамках континуумной, прототипической, матричной социокультурных парадигм.

Ключевые слова: социокультурный компонент, иноязычный дискурс, законы восприятия, матричная, прототипическая, континуумная модель культуры.

Abstract: In this article, sociocultural information is interpreted as a construct of perception, which forms the basis of the learning process to understand foreign language discourse. Understanding is based on three laws of perception. Diagnostics of the perception and understanding of the foreign language film discourse assumes the formation of sociocultural meanings within the framework of the continuum, prototypical, matrix sociocultural paradigms.

Keywords: sociocultural component, foreign language discourse, laws of perception, matrix, prototypical, continuum culture models.

С ростом зарубежных контактов, стремительно протекающими процессами глобализации использования английского языка, очевидным является тот факт, что передача фактической информации о культуре страны изучаемого языка, представляется недостаточным в обучении иностранному

языку. Большую роль в обучении иноязычному дискурсу играет индивидуальность восприятия социокультурной информации. Нами предпринята попытка описать социокультурный компонент как некий конструкт, формирующийся в процессе обучения иноязычному дискурсу на материале художественных фильмов студентов языковых специальностей.

Практически все современные теории восприятия исходят из активности воспринимающего субъекта, включенности восприятия в систему деятельности, целенаправленности восприятия, его зависимости от многих факторов: мотивации, сопутствующих обстоятельств, предшествующего опыта и его организации в долговременной памяти и т. д. [1]

Восприятие языка не просто как знаковой системы обусловлено тем, что язык не изолирован от общества, напротив, язык представляет собой «социальную практику». Язык неотделим от социального поведения общества, вследствие чего осуществляется непрерывная связь между языком и культурой. Быть частью культуры – означает разделять идеи данного общества. Люди, принадлежащие различным культурам, не только думают по-другому, но и совершенно иначе интерпретируют и действуют в соответствии с определенной ситуацией. Культура диктует им что думать, говорить, что игнорировать.

Однако, в обучении иноязычному дискурсу следует принять во внимание тот факт, что восприятие социокультуры не является абсолютным. Различными аудиториями, (по возрасту, полу, профессиональным, социально-статусным характеристикам), одни и те же социокультурные значения, понятия трактуются индивидуально, различно, в зависимости от знаний местной, локальной культуры и соответствующего социокультурного наполнения [2]

Таким образом, социокультура воссоздается как конструкт восприятия индивида, объединения, социальной, этнической группы людей.

Подобная относительность восприятия социокультуры может создавать определенные социальные барьеры в языковом восприятии, для преодоления

которых необходима своего рода система соотнесения индивидуальных мнений, знаний, значений, символов, знаков с заданной темой, идеей, контекстом.

Поведенческие образцы любой социальной группы соотносятся с социокультурой. Социокультура наследует не только передаваемый через поколения общественный опыт (быт, традиции, обычаи народа), но и законы и нормы правопорядка, принятые в данном обществе. [3:69-70].

С этой точки зрения социокультурная информация как конструкт восприятия составляет основу процесса обучения пониманию иноязычного дискурса, так как понимание базируется на *трех законах восприятия*: [4:94]:

1) *закон близости*, когда близкие друг другу социокультурные реалии, группируются вместе и создают единый образ. Было бы в корне неверным полагать, что различные культуры диаметрально противоположны. Вероятнее всего, они формируют своего рода континуум с промежуточными стадиями, постепенно переходящими из одной полярности в другую. Иноязычный дискурс фильма, с этой точки зрения, как непрерывный социальный континуум представлен пропорциональным соотношением слов (вербальный аспект) и мыслительных операций (невербальный аспект) и адекватное его понимание является важной чертой для каждой социокультуры.

2) *закон сходства*; похожие понятия, социокультурные стереотипы обнаруживают тенденцию к объединению и представляют социокультурные качества каждого культурного прототипа. Прототип – типичный случай обобщения. С точки зрения социокультуры, прототип представляет собой совокупность определенных категорий, позволяющих судить о принадлежности какой-либо культуры соседнему, близкому по содержанию прототипу.

3) *закон замкнутости*; пробелы «непонимания» дискурса как носителя социокультурного разнообразия мысленно заполняются типичными для определенной общности людей характеристиками уклада их жизни и быта для создания целого замкнутого смысла, выраженными языковыми средствами (типичный выбор лексики, образцы построения предложений, акцент,

интонация, диалект) [5:33-48] в рамках матричной парадигмы в процессе понимания иноязычного дискурса видеофильма.

Таким образом, оптимальный успех учебной деятельности в процессе просмотра видеофильмов возможен при учете трех основных законов восприятия: близости, сходства, замкнутости. Диагностика восприятия и понимания иноязычного дискурса фильма заключается в формировании социокультурных значений, в рамках континуумной, прототипической, матричной социокультурных парадигм.

Матричная модель культуры.

Матричная парадигма социокультуры представлена обобщенными символическими значениями и поведенческими нормами, которые рассматриваются как простые предположения, наилучшим образом характеризующие определенную социокультуру. В методике, согласно теории замкнутости У. Тейлора [5:33:48] пробелы «непонимания» дискурса как носителя социокультурного разнообразия мысленно заполняются типичными, свойственными только для определенной общности людей характеристиками уклада их жизни и быта, выраженными языковыми средствами (типичный выбор лексики, образцы построения предложений, акцент, интонация, диалект), для образования единой «смысловой ткани», которая в данном случае описывается через понятие матричной парадигмы.

Прототипическая модель культуры

Прототип – типичный случай обобщения. Прототип – это некий инвариант, оставляющий пространство для отклонений от нормы, т.е. разнообразие. Схожие понятия, социокультурные стереотипы, которые составляют культурно-опознаваемые черты, общеизвестные и разделяемые всеми членами социальной, этнической группы положения и характеристики обнаруживают тенденцию к объединению и представляют социокультурные качества каждого культурного прототипа.

Социокультура, описываемая через понятие прототипа, представляет собой набор характеристик, с помощью которых она отличается от социокультур других групп, сообществ, объединений. Прототип представляет собой совокупность определенных категорий, позволяющих судить о принадлежности какой-либо культуры соседнему, близкому по содержанию прототипу. Например, прототип русской социокультуры уникален, т.к. он частично соотносится как с западной, так и с восточной культурами.

В отличие от стереотипа, социокультурный прототип всегда содержит элементы, признаки, характерные не только для данной социокультуры, но и для другой, иноязычной. Такие признаки будут общими для этих культур. Прототипический подход помогает преодолеть подверженность социокультурным предубеждениям и односторонним, ошибочным суждениям [6:161].

Таким образом, общая цель обучения социокультуре считается достигнутой, если учащиеся находят и выделяют различие в культурах и мыслят критически.

Континуумная модель культуры

Описание культуры всегда относительно. Под относительностью подразумевается отсутствие абсолютной, единой догмы в описании социокультурных портретов и выражении противоположных точек зрения в рамках континуумной парадигмы описания социокультуры.

Социокультурный континуум представляет собой последовательную смену социокультурных прототипов, норм с промежуточными стадиями, постепенно переходящими из одной полярности в другую.

Примером социокультурного континуума служат пограничные конвенциональные нормы, стереотипы и ценности, существующие как общие, т.е. не принадлежащие только определенной культуре и разделяемые двумя и более социальными группами, этническими общностями.

Иноязычный дискурс фильма, с этой точки зрения, представлен как непрерывный социальный континуум пропорциональным соотношением слов (вербальный аспект) и мыслительных операций (невербальный аспект). Определяющую роль в обучении пониманию социокультурного компонента иноязычного дискурса играет развитие способности оценивать изучаемую культуру с позиции её носителя, подчеркивая в то же время различия между родной и иноязычной культурой.

Таким образом, развитие социокультурных значений, которые, отражаясь, словно сквозь призму в сознании студентов, формируют индивидуальные представления об отношениях, ценностях, нормах поведения, принятых в том или ином социуме основывается на достаточно условном в практическом смысле разделении матричной, прототипической и континуумной социокультурных моделей. Подобное разделение социокультурных моделей в теоретическом аспекте способствует формированию представлений у студентов об иноязычной социокультурной среде, максимально приближенной к реальной в процессе просмотра видеофильмов на занятиях по иностранному языку.

Литература

1. Солсо Р. Л. Когнитивная психология: Пер. с англ. М., 1996. - 600с.
2. Boggs, R. The Context of Culture and Interpretation of the Text. SIG Selections. Special Interest in ELT. IATEFL.1997.
3. Мильруд Р.П. Прикладная лингвистика. Теория обучения языку. Том 1.2002: с.69-70.
4. Millrood R. Introduction to Linguistics: Anti-Fossilisation Course. Tambov 2002. p.94.
5. Taylor, W. L. Recent developments in the use of the close procedure. Journalism Quarterly.1956. p. 33:42-8.
6. Scollon R., Scollon S.W. Intercultural Communication: a discourse approach. Oxford, UK; Cambridge, Mass. Blackwell, 1995. – 271p.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВРАЧЕБНАЯ ХАЛАТНОСТЬ

Р. Р. Яппарова, Г. И. Нигманова

студенты факультета социальной работы и высшего сестринского образования

О. Ю. Макарова

*доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

PROBLEMS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION: MEDICAL MALPRACTICE

R. R. Yapparova, G. I. Nigmanova

Students of the Faculty of Social Work & Higher Nursing Studies

O. Yu. Makarova

*Doctor of Science in Pedagogy, Associate Professor, the Head of the Department of the Foreign
Languages in Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: В данной статье мы раскрываем актуальную в наше время проблему врачебной халатности, её типы и причины. А также делаем определенные выводы по результатам анонимного анкетирования.

Ключевые слова: врачебная ошибка, виды, причины, опрос.

Abstract: In this article, we reveal the actual problem of our time, the problem of medical negligence, its types and causes. In addition, we draw certain conclusions based on the results of an anonymous survey.

Keywords: medical malpractice, types, reasons, the survey.

Background: The problem of medical errors is one of the most important in medical law not only in Russia, but also in the world. Every year about 2 million people die in Russia. Due to negligence of doctors. And in the world, these figures gain even more momentum. In Europe alone, about 10,000 complaints against medical personnel are filed with the courts every year. The number of complaints against medical personnel is increasing. In hospitals in Europe, about 15 million people suffer from the consequences of medical failures every year. The number of people suffering from the consequences of medical failures is increasing. That is, every tenth patient is faced with the fact that the treatment harms his health and life. **Medical malpractice** is a legal cause of action that occurs when a medical or health care professional, through a

negligent act or omission, deviates from standards in their profession, thereby causing injury or death to a patient. The negligence might arise from errors in diagnosis, treatment, aftercare or health management. [1] There is a classification of medical errors, which divides the errors in the work of a physician into the following types:

- causing harm to the health of the patient through negligence;
- failure to provide the patient with the necessary assistance;
- causing death by negligence.

The aim of the research is to study medical malpractice.

The following objectives were set:

1. Study literature on the subject.
2. Determine the causes of medical malpractice.
3. Conduct a social survey and summarize its findings.

We took information from such sources as: foreign and Russian articles on medical error, Internet publications, etc. The research rests on the following methods: literature review, analysis and synthesis.

Results and discussion

There are five most common types of medical malpractice lawsuits:

1. **Misdiagnosis.** Failure to diagnose an illness is a common medical mistake. The most commonly misdiagnosed conditions are heart attack and cancer. The failure to diagnose life-threatening conditions can have devastating consequences and cause catastrophic injuries.

2. **Surgical errors.** Whether the surgical team left tools or sponges inside the body during surgery, the wrong side or site was operated on or even performed on the wrong patient. Surgical errors are another common medical mistake.

3. **Failure to treat.** This error occurs when the doctors correctly diagnoses a condition, but then fails to treat it in accordance with the acceptable standard of care for that condition. Discharging a patient too soon, or the lack of follow up care, can make conditions worse and lead to injury.

4. **Birth injuries.** A significant portion of medical malpractice claims are against OBGYNs for childbirth-related medical mistakes. Conditions such as shoulder dystocia or other nerve damage, spinal cord injuries, cerebral palsy and cephalohematoma are common birth injuries that could have been caused by medical errors.

5. **Prescription drug errors.** Doctors make errors in prescribing the wrong medication, incorrect dosing and administration of prescription drugs. Other drug errors include prescribing drugs that can cause harm in the patient when they interact with one another. [2]

At the same time, the first place in the statistics of errors is the wrong choice of drug for treatment and their dosage – 56% of the possible 100%.

Medical errors may arise for objective and subjective reasons. Objective causes of medical errors: lack of conditions necessary for full treatment. Sudden social unrest, wars, natural disasters that have led to the deterioration of health conditions can be a cause. The destruction of the network of medical institutions; inadequate research by medical science into the causes of the disease and its links; imperfection of the methods of treatment of the disease; individual characteristics of the patient's body and severity of his condition. This item includes individual features of the patient's organ structure or congenital malformations. In addition, the course of the disease can unexpectedly affect the individual reactions of the patient's body (allergic, toxic, psychological) to the administration of drugs, diagnostic procedure implementation. Among the subjective reasons for medical errors in the activities of medical professionals, lawyers consider: insufficient level of training of a particular medical worker; misinterpreting the results of the diagnostic procedures; underestimation or re-evaluation by the doctor of the recommendations of specialists of other specialties invited for consultations.

We did a social survey on Medical Malpractice.

Questions and results of our survey:

1. "Have you encountered medical negligence (in any of its manifestations)?"

Of the 20, 13 responded positively.

2. “Have you or your acquaintances had unfortunate consequences due to the negligence of the doctor?” Of the 20, 11 responded positively.

3. “What do you think is the field of medicine most affected by a medical error?”

Eight people out of 20 responded: ‘in surgery’.

Three people out of 20 – ‘dentistry’.

One person out of 20 – ‘in oncology’.

0 people out of 20 – ‘gynecology’ or ‘trauma’.

7 out of 20 people – ‘emergency’.

It can be concluded that the prevalent number of respondents believe the field of surgery to be the most affected due to a medical malpractice.

Conclusion

In the course of this study, we studied new information, conducted a social survey, and found out the reasons of medical errors. In so doing, we have fulfilled our purpose. Thus, it can be concluded that medical errors can be a consequence in some cases of ordinary, “honest” error, insufficient qualification, in others – violations of moral and ethical norms, indifference, the reluctance to consult a colleague, etc.

References

1. Medical malpractice. URL:

https://en.wikipedia.org/wiki/Medical_malpractice [accessed: 05.06.2023].

2. Nace, C. What are the 5 Most Common Types of Medical Malpractice Lawsuits? URL: <https://www.paulsonandnace.com/what-are-the-5-most-common-types-of-medical-malpractice-lawsuits/> [accessed: 05.06.2023].

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В РОМАНЕ ТЕРРИ ПРАТЧЕТА «СТРАЖА! СТРАЖА!»

Алиакберов Ф.Р.,

студент лечебного факультета

Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет

Т. И. Карачина

преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ

Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет

OCCASIONALISMS IN TERRY PRATCHETT'S NOVEL "GUARDS! GUARDS!"

Aliakberov F.R.,

Student of the Faculty of General Medicine

Kazan, Kazan State Medical University

T. I. Karachina

Lecturer at the Department of the Foreign Languages of Kazan SMU

Kazan, Kazan State Medical University

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности использования окказионализмов в романе «Стража! Стража!», автор Терри Пратчетт. В ней обсуждается проблема передачи значения окказионализмов с английского на русский язык, аналогов которым не существует. Также в статье проанализированы способы перевода отобранных лексических единиц в соотношении друг к другу.

Ключевые слова: окказионализмы, реалии, языковой феномен, трудности перевода.

Abstract: This article discusses the features of the use of occasionalisms in the novel "Guards! Guards!" by Terry Pratchett. It discusses the problem of transferring the meaning of occasionalisms from English into Russian, which have no analogues. The article also analyzes the ways of translating the selected lexical units in relation to each other.

Key words: occasionalisms, realities, linguistic phenomenon, translation difficulties.

Linguists have begun to pay more attention to the issue of occasionalisms relatively recently. Previously, this topic did not arouse much interest among the scientific community. Now, however, occasionalisms are attracting more and more

scientists. And there is an explanation for this process. The bottom line is the unusual nature of this phenomenon [4].

To begin with, let us turn to the very concept of the term we are considering. “Occasionalism is an individual author's neologism created by a poet or writer, according to the existing word-formation models in the language and used exclusively in a given context, as a lexical means of artistic expression or a language game” [2].

Since the concept of “occasionalism” remains new, and, therefore, not fully understood, there are few works devoted to this topic. Thus, the relevance of the article is connected with the occasional word. Occasionalisms allow you to observe the language in action, to see the dynamics of its development. In addition, this is a rather unusual phenomenon, combined with the peculiarities of perception and understanding of new information, since the occasional word simply does not have a direct translation. And this entails another concept in linguistics “reality”. “Realities are lexemes denoting objects or phenomena of material culture, ethno-national features, customs, rituals, as well as historical facts or processes, and usually do not have lexical equivalents in other languages” [2].

The object of our work is the novel by Terry Pratchett “Guards! Guards!”

The subject of our work is occasionalisms, or occasional words.

The purpose of the work is to identify the author's occasionalisms and their classification in accordance with the characteristics of the form of expression.

Studying Terry Pratchett's novel “Guards! Guards!”, we were able to find about 20 occasional words and constructions. There are two main criteria by which linguists classify occasionalisms: according to the degree of occasionality and structure. In our work, we used the structural classification proposed by N.G. Babenko [1]. So, occasionalisms are divided into:

- 1) phonetic, which are represented by a sound complex, the phonemic composition of which carries an additional semantic load laid down by the author;
- 2) lexical, created by combining the usual stems and affixes in accordance with the word-formation norm;

3) grammatical, the formation of which is accompanied by a violation of the grammatical norm;

4) semantic, formed with the help of an increment of meaning, which is acquired in the context.

We will pay special attention to the largest group of occasionalisms analyzed by us. In Terry Pratchett's novel "Guards! Guards!" is dominated by semantic occasionalisms that acquire meaning and reveal it only in the context of a specific sentence. Let's take an example: "The young man is called **Carrot**". "Carrot" from English - "морковь". It is no coincidence that the hero received such a name. Here is how the author himself explains the origin of the name: "And not at all because of his hair, which his father always cut short for hygiene reasons. And because of his appearance. It was the sharpened image of a young man leading a healthy lifestyle, eating healthy food and breathing in the beautiful mountain air to the fullest." In fact, with such a funny name, the author was able to give an accurate description of the hero. A young man immediately appears with his hair pulled up like carrot leaves. [6, p.16]

Let's consider another example: "Mistress **Garlick**". Миссис Чеснок, ведьма. "Garlick" is translated as "чеснок", namely, as everyone knows, all evil spirits are afraid of it. By naming the witch like that, the author added comicality to her image. [6, p.75]

One more example to analyze: "Lupin **Squiggle**, Sec'y, pp". "Люпин Закорючка, секретарь, почтовый сбор оплачен". It is obvious that the hero received the name because of the type of activity that he performs in the novel, namely, the secretary, a person whose duties include writing letters and compiling documents. [5, p.49]

Terry Pratchett in his novel not only used phrases that do not exist in real language, but also came up with a language that gnomes speak: "**Gr'duzk! Gr'duzk! aaK'zt ezem ke bur'k tze tzim!**". In the author's translation, this means: "Listen, sunshine!". [5]

There are also grammatical occasionalisms in the work. For example, to form proper names, the author changes the ending of the words: Mr **Varneshi** - a merchant

in the novel, got his name from varnish – translated from English – “лак, придавать лоск”. “Elucidated **Brethren** of the Ebon Night” – “Освещающие Братия Эбеновой Ночи”. Another example of word formation that is unusual for English grammar: “Brethren” is formed from “brother” by replacing “o” with “e” in the stem and changing the ending. [6, p.5]

Lexical occasionalisms can also be found in the novel. Consider an example: “My **landlord**” – Мой лендлорд. This occasionalism is formed by adding the usual foundations of “land” - земля and “lord” – повелитель, владыка.

Another example of lexical occasionalisms: Vimes Old **Stoneface** – Ваймс Камнелиц, commander of the city guard. His last name is made up of two words “stone” – камень and “face” – лицо.

Based on the number of occasionalisms that we were able to detect, grammatical and lexical in terms of frequency of occurrence take the second place, after semantic ones.

It is interesting to observe such a phenomenon as phonetic occasionalisms. In the example below, the phonemic composition of the word carries an additional semantic load: “But I thought they were, you know...**miffs**”. “Но я думал, что это, понимаете...мифы”. “Myths” in English is “мифы” and the author deliberately used a double F, so that even the hissing, whispering sound of the word itself spoke of a frightening mystery. [6, p.42]

Here is another interesting phonetic occasionalism: “**Shershay la fem**, eh? Got a girl into trouble?” “Шурши, мля, дам, а? У девушки из-за тебя неприятности?”. “Cherchez la femme” (“шерше ля фам”, “ищите женщину”) this is a cliché used in many detective novels: if a woman is killed, one should definitely look for signs of another woman's participation in this [3].

The rarest group of occasionalisms is formed by borrowing from other languages: Captain **Vimes** – Капитан Бодряк (Vim с латинского – энергия, напор, сила, энергичность.) “...Captain **Vimes** of the Night Watch opened his mouth and started to sing” – “Капитан Бодряк из Ночной Стражи открыл рот и принялся петь”. Also: “It's in the handwriting of **Tubal de Malachite**...” (с французского – малахитовый свиток). – “Все это находится в рукописи Тубала де Малахита,

великого исследователя знания о драконах”. The analysis of this type of occasionalisms, among other things, turned out to be the most difficult, because in addition to attentiveness, we had to show knowledge of other languages [3].

Thus, we analyzed the occasionalisms of Terry Pratchett's work “Guards! Guards!” and determined that the most frequent is the semantic group, and the most rarely used is the group formed by borrowing words from other languages. This result is explained by the fact that the work is mainly designed for English-speaking readers. There will certainly be fewer occasionalisms, which use stems from other languages.

Summing up the work done, we believe that occasionalisms are truly an incredible and special phenomenon in literature. Using them, the authors bring a part of themselves into their works, dilute the black and white pages, emphasizing certain events, characters that have received unusual names and names. We believe that all this together helps readers to be more imbued with the work, to feel the humor or excitement, fear or joy that the author tried to reflect on paper.

The process of translating author's occasionalisms is, of course, very complex, but at the same time fascinating and interesting. The translator must not only be smart and have a vivid imagination, but also have a rich stock of background knowledge that will help him track the author's reference to this or that reality.

References

1. Бабенко, Н. Г. Оказиональное в художественном тексте : Структур.-семант. анализ : Учеб. пособие / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 1997. – 79 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2. изд., доп. – Москва : Большая Рос. энцикл., 2002 (Моск. тип. j 2). – 707 с.
3. Назаренко М. Guards! Guards! Аннотации к тексту. – URL: www.pratchett.org (дата обращения: 21.05.2023).
4. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. – Москва : Омен : МГУ, 1998. – 259 с.
5. Pratchett Terry. Guards! Guardsmen! // Gollants, 1989.
6. Pratchett Terry - Watch! Guard! (translated by S. Zhuzhunava, edited by A. Zhikarentsev) EKSMO-Press 2001.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В. А. Аматыч

преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ

Д. Д. Огнева

студент стоматологического факультета

Казань, Казанский государственный медицинский университет

PHONETIC AND PHONOLOGICAL PECULIARITIES OF AUSTRALIAN ENGLISH

V. A. Amatyч

Lecturer at the Department of Foreign Languages of Kazan SMU

D. D. Ogneva

Student of the Faculty of Dentistry

Kazan, Kazan State Medical University

Аннотация: В статье описаны фонетические и фонологические особенности австралийского варианта английского языка, а также подняты вопросы развития австралийского варианта английского языка и проведен сравнительный анализ фонетических и фонологических особенностей австралийского английского языка и британского и американского вариантов английского языка.

Ключевые слова: фонетика, речь, Австралийский английский, особенности произношения, сравнительный анализ.

Abstract: This article contains phonetic and phonological peculiarities of Australian English; it also poses questions of development of Australian English. Then these aspects are analyzed in comparison with phonetic and phonological peculiarities of Australian, British and American varieties of English language.

Keywords: phonetics, speech, Australian English, pronunciation features, comparative analysis.

In our century English language has become the most wide-spoken language in the world. According to the official statistics posted by a famous resource “statista.com” (version of 2022) English language is spoken by 1,500 million of people across the world followed by Chinese (1,000 million) and Hindi (602.2 million) [5]. Moreover, if one addresses a well-known online resource Wikipedia looking for information concerning countries, where English language is an official language they

would find several lists (however, these lists include countries, where English language is not a primary one), for example, a list of countries, where English language is a de jure official language (54 countries including India, Canada, Kenya etc.), a list of countries, where English is a de facto official language (4 countries: the USA, UK, Australia and New Zealand), and even a list of countries, where English language is a de facto working language of both governmental and educational entities despite not being officially recognized as a national language (14 countries, including the UAE, Bangladesh, Cyprus etc). [7] We've decided to dedicate our work to Australian English language (AuE) as a relatively widespread variety of English, which still requires attention of English learners worldwide.

The aim of this work is to analyze the phonological peculiarities of Australian English.

To achieve the stated aim, we posed the following tasks:

- 1) To take resources from open sources to analyze peculiarities of Australian English
- 2) To perform analytical comparison of wide-spread varieties of English language.

Scientific relevance of our research is clearly conditioned by necessity of clear understanding of key phonological features of Australian language, which are obviously necessary to know in order to achieve effective communication level with native speakers of Australian variety of English and to avoid misunderstanding or difficult understanding of oral speech of native speakers by people for whom English is a non-native language.

In order to achieve the stated aim we've decided to divide it into the following tasks: 1) to find information concerning key features of phonological aspect of Australian English; 2) to analyze the obtained material; 3) to conduct a comparison analysis of the obtained results with British and American English; 4) to determine phonological peculiarities of the specified variety of English.

The main object of this research is Australian English.

The subject of the research is phonetic and phonological peculiarities of Australian English.

In order to implement our research successfully we've chosen video and audio material (more than 60 video and podcasts recorded by native speakers of Australian English), and then conducted a phonological analysis of speech of authors of the above video and audio material. We've also paid special attention to phonological peculiarities highlighted by linguists, whose scientific works we've used to support this research.

Australian English is a distinct variety of the English language spoken in Australia. It has developed over the years with influences from various sources, including British English, Irish English, and Indigenous Australian languages.

Australian English has its roots in the English spoken by the early British settlers who arrived in Australia in 1788 [1, p. 20]. However, its development was especially active in the period of XIX century as the actual colonization of the country started. This period is mostly characterized by a process of generalization and overall equalization of English in Australia as various dialects of English were imported to the continent by colonists and "brewed" each other with languages spoken by native people of Australia [3, p. 115-116]. By the end of colonization period Australian English finally acquired its national features, and as W. Ramson pointed out: "By the end of XIX lexis and pronunciation of AuE were significantly different from the language spoken on the British islands" [4, p. 2].

It was previously believed that there are two main types of pronunciation, which are Educated Australian English (Cultivated Australian English) and Broad Australian English [3, p.56], or as they can be simply posed as academic and vernacular pronunciation.

Firstly, we would like to speak about vowels in Australian English. Conducting our research we've come to a conclusion that such sounds as [ɪ] and [æ] are mostly pronounced as diphthongs. At the same time pronunciation of some diphthongs is significantly changed. The following table provides more detailed information:

Tested vowel sound	Vowel sound in AuE
[ɪ]	[eɪ]
[æ]	[aɪ]
[ʊ]	[aʊ]
[u]	[oʊ]
[eɪ]	[əɪ]
[aɪ]	[oɪ]
[oʊ]	[oʊ:]

Table 1. Vowels change in Australian English.

Subsequently, such words as “fight” and “night” are pronounced as [foɪt] and [noɪt], and words as “mate” and “Kate” sound as [mæɪt] and [Kæɪt]. Sometimes vowels are elongated; for instance, if we take the word “mate” as an example once again, it may be pronounced as [maɪət]; however, such pronunciation is typical for rural areas instead of cities and towns.

Then we’ve decided to refer to similar researches dedicated to phonological aspect of Australian English, and our conclusions were also confirmed by results obtained by Felicity Cox and Sallyanne Palethorpe [2, p. 19]. They’ve conducted a live research in the biggest cities of Australia; Mrs. Cox and Mrs. Palethorpe made several control groups mostly consisting of young adults and teenagers, who were asked to pronounce some words in order to confirm previous research performed by Prof. Bernard in 1960s [2, p. 24]. They confirmed a theory of significant difference between BrE and AuE accents. However, they also noticed that pronunciation of Australian people of 1990s had considerably changed from pronunciation of people living in the same areas in 1960s. [2, p. 26]

The other distinctive feature of Australian pronunciation is tapped [t] sound. Instead of hard [t] typical for BrE and AmE native speakers of Australian English pronounce it in a manner making it sound close to [d]. It is especially noticeable in the following words:

Tested word	BrE	AmE	AuE
better	[ˈbetə]	[ˈbetər]	[ˈbedə]
matter	[ˈmætə]	[ˈmætər]	[ˈmaɪdə]
butter	[ˈbʌtə]	[ˈbʌtər]	[ˈbʌdə]

Table 2. Tapped [t] sound.

However, in a similar research conducted by Mrs. Tollfree [6], the author also noticed that sometimes tapped [t] sound in Australian pronunciation may sound as [ɾ] sound in words as “bitter” and “mutter”, which would be pronounced as [ˈbɪ ɾ ə] and [ˈmʌ ɾ ə]. [6, p.57]

The other distinctive feature we’ve noticed about Australian English comes from the results provided in Table 2. Australian native speakers do not pronounce sound [r] in the end of words such as “better”, “matter” and “butter”. This can also be exemplified by such words as “car” and “war”, which would sound as [kɑ:] and [wɔ:] respectively. Moreover, the [r] sound does not appear if [r] is followed by a consonant in such words as “card” and “bard”. The following table contains comparison of AuE pronunciation with other variants:

Tested word	BrE	AmE	AuE
car	[kɑ:]	[kɑ:r]	[kɑ:]
war	[wɔ:]	[wɔ:r]	[wɔ:]
star	[stɑ:]	[stɑ:r]	[stɑ:]
card	[kɑ:d]	[kɑ:rd]	[kɑ:d]
hard	[hɑ:d]	[hɑ:rd]	[hɑ:d]
mark	[mɑ:k]	[mɑ:rk]	[mɑ:k]

Table 3. Non-rhoticity of British and Australian English.

This information leads us to a conclusion that Australian English is non-rhotic, which makes it relatively similar with pronunciation of native speakers of British English nowadays.

During our research we’ve been watching many videos of Australian people giving interviews and making some news reports from the street. One of these videos presented a man (unfortunately, his name was not stated) giving interview about night accident in his wife’s shop [8]. This video completely confirms the above statements; however, it provided us with another distinctive phonetic feature of Australian English, which we had tested later on researching other audio and video material we could find in available information resources. In his speech he uses many words with ‘-ing’ ending, which pronunciation is significantly changed from a usual pronunciation of

British and American people, who clearly pronounce sound [ŋ], but its pronunciation is completely different for Australian people.

Tested word	BrE	AmE	AuE
working	['wɜ:kɪŋ]	['wɜ:rkiŋ]	['wɜ:kən']
speaking	['spi:kɪŋ]	['spi:kɪŋ]	['spi:kən']
playing	['pleɪŋ]	['pleɪŋ]	['pleɪən']

Table 4. Sound [ŋ].

Our research led us to conclusion that Australian English clearly bears significant differences from American and British varieties of English, including some subtle alterations of vowel sounds and particularly noticeable changes in consonants sounds. Still it reserves some similarities with British pronunciation, which makes it easier to understand Australian people for students studying English language as foreign. We strongly believe that Australian accent requires additional attention from people studying this language as it may cause some difficulties with understanding fast colloquial speech, which lead to ineffective communication.

References

1. Орлов Г.А. Современный английский язык в Австралии / Г.А. Орлов – Москва: Высшая школа, 1978. – 172 с. – (Б-ка филолога).
2. Cox F., Palethorpe S. The changing face of Australian English vowels / F. Cox, S. Palethorpe // English in Australia. – Regensburg, Germany, 2001. – С. 19-45.
3. Dorsch T. Some Australians Take Stock / T. Dorsch – London, 1939. – 213 с.
4. Ramson W. Australian English – W. Ramson – Canberra: Australian National University Press, 1966. – 206 с. – ISBN-10: 0196330890
5. statista.com: The most spoken languages worldwide in 2022 (by speakers in millions). – Hamburg. – URL: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/> (date of reference: 21.05.2023). – Digital info graphics.
6. Tollfree L. Variation and change in Australian English Consonants / L. Tollfree // English in Australia. – Regensburg, Germany, 2001. – С. 45-69.
7. Wikipedia: List of countries and territories where English is an official language. – San Francisco, California, USA. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_and_territories_where_English_is_an_official_language (date of reference: 21.05.2023) – Digital text.
8. Youtube: Aussiest. Interview. Ever. What a legend! – San Bruno, California, USA. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9QCgqQdmr0M&t=57s> (date of reference 11.05.2023) – Video content.

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕФОРМАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ФОРУМОВ

В.А. Аматыч

преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ

А. А. Тюмерова

студент стоматологического факультета

Казань, Казанский государственный медицинский университет

KEY FEATURES OF INFORMAL PROFESSIONAL DENTAL DISCOURSE EXEMPLIFIED BY DENTAL FORUMS

V. A. Amatych

Lecturer at the Department of Foreign Languages of Kazan SMU

A.A. Tyumerova

Student of the Faculty of Dentistry

Kazan, Kazan State Medical University

Аннотация: В настоящей статье представлено описание неформального профессионального стоматологического дискурса, а также предложено цитирование настоящих пользователей стоматологических форумов, позволяющих составить полное представления о характеристиках и особенностях этого типа дискурса. Авторами был проведен дискурсивный анализ взаимодействия стоматологов с коллегами и пациентами.

Ключевые слова: Английский язык, стоматология, дискурс, неформальное общение, профессиональный дискурс.

Abstract: This article contains description of informal professional dental discourse exemplified by direct quoting of real users of dental forums ensuring a complete understanding of characteristics and features of this type of discourse. The authors had implemented a discourse analysis of interaction of dentists with their colleagues and patients.

Keywords: English language, dentistry, discourse, informal interaction, professional discourse.

A physician and a patient are the main participants in disease treatment, so the appropriate outcome of their communication has a great impact on the effectiveness of the treatment itself. Obviously, effective communication is impossible without language and knowledge of basic requirements for interaction between participants of medical engagement. We've decided to attract special attention to such an important

thing as dental discourse (including interaction between a dentist and a dentist as well as interaction between a dentist and a patient) as the rate of dentophobia is considerably high in the modern world – about 24,3% of people are severely or moderately afraid of dental procedures. [7, p.454] However, about 50-80% of people have experienced dental anxiety, which is a bit slighter version of dentophobia, and this anxiety sometimes even bordered with fear and panic. [6, p.10] Moreover, about 20% of anxious dental patients do not go to dentists until pain becomes unbearably severe [8, p.30], which may lead to serious health deterioration or even teeth loss. Such fear is conditioned by the fact that for the most people dental appointment is strongly associated with pain and uncertainty of what to expect. [2, p.350] How can we reduce level of anxiety among patients? We believe that understanding of professional discourse can be a key to reduction of dental anxiety and dentophobia.

The aim of our research is to determine distinctive features of informal professional discourse using the example of the interaction between a dentist and a patient, and a dentist and a dentist.

Scientific relevance of this work is determined by necessity of understanding dental discourse by dental professionals, dental students and patients. Dental discourse clearly represents an integral part of medical deontology, which is a chapter of ethics dedicated to norms and principles of behavior of medical professionals. [2, p. 350]

To achieve the stated aim we had set the following tasks:

- 1) to define essential features and characteristics of informal dental discourse;
- 2) to find materials for our research, i.e. to review Dentist-Dentist communication and Dentist-Patient communication occurring between people visiting dental forums;
- 3) to define peculiarities of informal dental discourse between dentists;
- 4) to define peculiarities of informal dental discourse between dentists and patients.

The subjects of our research were dentists and patients, i.e. the participants of such communication, and the object was professional informal discourse used in their dialogues both verbal and written.

In our research we used the following methods: continuous sampling, componential analysis of sentences and lexis used between communication participants, discourse analysis, and comparison.

The material of the study was approximately 120 examples of words and phrases, which we obtained from the following resources: dental forums and YouTube videos created for wide audience in order to enlighten general population of aspects of dental treatment. These resources were chosen due to their availability for general audience.

Despite the fact that discourse is an object of inexhaustible interest of various sciences (such as linguistics, sociology, philosophy, logics, ethnography, stylistics and etc.) its definition had not been clearly set yet, and each scientist studying this interesting outstanding phenomena gives it their own description. [1, p.88] Michel Foucault described discourse as following: “Discourse is a thin contacting surface that brings language and reality together” [5, p.21] And we believe that this exact definition provides us with the best understanding of phenomenon of discourse as it proves its deep connection to the context and features of communication, which is clearly impossible without a language. As it comes from the definition given by Foucault discourse serves as a so-called “litmus test” for various situations and even communities, whose communication bears its own features and characteristics untypical for other types of communication. We dedicated our work to exploration of peculiarities of informal professional discourse of dentists and their patients, and here we offer you to read a comparison of discourses of communication appearing between dental professionals and between dental professionals and their clients.

We would like to begin description of informal dental discourse with lexis. As it was stated before, we conducted comparative analysis of discourse of communication between dentists and between dentists and their patients. We discovered that dental

professionals mostly use complicated and occupation specific terms, which are usually better understood by their colleagues. For instance:

- 1) *“Looks like a normal anatomic papillae.”* @favorange [4]
- 2) *“...in the MU standard 4.8, a discrepancy of about 40*...”* @Irouil [4]
- 3) *“Simplline implant, control image with abutment, torc 35.”* @annda [3]
- 4) *“The image clearly shows bicortical fixation of the implant...”* @Irouil [3]

The third example also shows that some dental professionals still allow themselves to write with spelling errors (which is typical for informal discourses of any kind) as the word “torc” is to be correctly written as “torque”.

Dentist-Patient discourse usually includes commonly-understandable lexis, because it is important to keep one’s patient well-informed about operations to be done and all the treatment process in general.

- 1) *“... the tongue feels tied at the back giving needle like/broken glass sensations...”* @Anonymous user [4]
- 2) *“An old root canal tooth cracked top further left incisor ...”* @Anonymous user [4]
- 3) *“Plaque is a rock-like substance...”* @TeethTalkGirl [9]

Dental professionals tend to use more descriptive lexis trying to explain dental conditions, terms and operations is the simplest way possible making it understandable for most of the people.

Sentence structure in Dentist-Dentist discourse is built by short non-extended sentences as they’re clear enough for dental colleagues, who do not need any further explanations of dental specifics. For example:

- 1) *“Try simplline.”* @Irouil [3]
- 2) *“Bridgework is recommended for such situations.”* @Shelly [4]
- 3) *Check out his periosteum.* @Shelly [4]

Communicating with their patients dentists prefer using long, common sentences, which provide them with possibility of detailed but still plain and straightforward explanations required for better communication with their clients:

“It is difficult to give a lot of advice, with limited information, but canker sores are often associated with the Herpes Virus. This virus, once you get infected, remains dormant, often in the trigeminal nerve ganglion, and then gets “re-activated” under certain conditions, such as stress or a decrease in your immune system.” Dr. M [4]

The explanation above is an excellent example of clear and comprehensible way to communicate with a patient, which usually requires full attention of their dentist. It also serves as an example of another distinctive feature of Dentist-Patient discourse as it contains patient-centered component; Dentist under nickname “Dr. M”, who wrote the post above, uses personal pronouns to ensure that client is completely involved in their conversation. Dr. M directly addressed their patient clarifying that the client gets all the required attention. Such approach can soothe patients, who may experience dental anxiety. In real life Dentist-Patient interactions empathy is manifested with softer intonations and additional explanations. Sometimes a dentist may use phrases of parental kind, for example, “You’re doing good.”, “It may hurt a little, but we’re okay”. [9]

In both types of dental informal discourse communication participants use various abbreviations. Examples of such abbreviations are exemplified in the following table:

Table 1. Abbreviations in informal dental discourse

Dentist-Dentist interaction	Dentist-Patient interaction
CBCT – Cone-beam Computed Tomography	MRI – Magnetic resonance imaging
TMJ – temporomandibular joint	ENT – ear, nose and throat
	RCT – root canal treatment

However, abbreviations used in Dentist-Patient discourse are more widely-spread and common, when abbreviations as CBCT and TMJ are not commonly used in everyday life.

Summarizing the result of our research we would like to state that despite the fact that both types of dental discourses were grouped by us in one “informal dental

discourse”, features of Dentist-Dentist discourse and Dentist-Patient discourse are rarely common as the goals of interactions conducted in the context of these two discourses are different from one another. Dentist-Dentist discourse is mostly aimed to receive a specialist advice, which, obviously, rarely includes personal psychological aspect; at the same time, Dentist-Patient interactions are filled with phrases focused on reduction of typical patient anxiety before (giving advices and pre-appointment online consolations) dental procedures and during them (phrases during dental appointments were mostly exemplified by video content posted by user @TeethTalkGirl on Youtube, who makes educational videos for patients and dental students [9]).

References

1. Андронкина Н.М. Понятие дискурс в междисциплинарных исследованиях и его содержание в методике преподавания иностранных языков / Н.М. Андронкина // Мир науки, культуры, образования. – 2008 . – №3 (10) – С.87-91.
2. Зангионова А.Т-Б. Дентофобия как следствие нарушения аспектов медицинской деонтологии – г. Казань, Россия. – 2023. – №5(452) – с. 350-351.
3. Dental Fear Central: website – Oxford, United Kingdom. – URL: <https://www.dentalfearcentral.org/> (дата обращения: 11.05.2023) – Digital text.
4. Dentistry Forums: official website. – USA. – URL: <https://www.dentistry-forums.com/> (дата обращения: 19.05.2023) – Digital text.
5. Foucault M. Archeology of Knowledge and the Discourse on Language / M. Foucault – USA, New York, Pantheon Books – 1982 – 245 p.
6. Kamin V. Fear, stress, and the well dental office / V. Kamin – USA, Northwest Dent. – 2006 – No. 85(2) – pp. 10-11.
7. Randall C. Gagging and its associations with dental care-related fear, fear of pain and belief about treatment / C. Randall, P. Shulman, R. Crout, D. McNeil – USA, Journal of American Dental Association. – 2014 – No. 145 – pp. 452-457.
8. White A.M. The prevalence of dental anxiety in dental practice settings / A.M. White, L. Giblin, L.D. Boyd – USA, The Journal of Dental Hygiene. – 2017 – No. 91. – pp. 30-33.
9. Youtube channel: TeethTalkGirl – San Bruno, USA. – URL: https://www.youtube.com/channel/UCoWqwg_7NXuvoJZIgzHf8Dw (дата обращения: 18.05.2023) – Video content.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУКЦИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Амерханова З. Р.

студент Института Фармации Казанского ГМУ

Горбунова Д.В.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

LINGUISTIC SPECIFICITY OF PATIENT INFORMATION LEAFLETS IN ENGLISH

Amerkhanova Z. R.

Student of the Institute of Pharmacy

D. V. Gorbunova

*Senior Lecturer at the Department of the Foreign Languages in Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: Статья посвящена коммуникативным и лингвистическим особенностям инструкций по применению лекарственных препаратов. Представлена информация об общих рекомендациях по составлению данных инструкций, а также приведены результаты лексического и грамматического анализа. Определён комплекс языковых средств, используемых для обеспечения правильного понимания текста и безопасного применения лекарственных препаратов потребителями.

Ключевые слова: английский язык для медицинских целей, английский язык в профессиональной коммуникации, фармацевтическая лексика, инструкция по применению лекарственного препарата, лексико-грамматические особенности.

Abstract: The paper is devoted to the communicative and linguistic features of patient information leaflets. It provides the information on the general recommendations for compiling them, and presents the results of the lexical and grammatical analysis. The set of language tools used to ensure the correct text comprehension and safe use of the medications by consumers is identified.

Keywords: English for medical purposes, English for professional communication, pharmaceutical vocabulary, patient information leaflet, lexical and grammatical specificity.

The pharmaceutical science and industry are advancing rapidly. Nowadays, the medicines and supplements of different kinds are indispensable part of treatment, management of conditions and maintaining health. The patient information leaflets (PILs) annexed to the package is the mandatory requirement and the sale of medicines without PILs is prohibited. The leaflet contains information about the pharmacological properties of the medicinal substance, indications and contraindications, side effects, route of administration, etc. The specifics of medical and pharmaceutical terminology can create difficulties in understanding the instructions in PIL, since the addressee of such instructions is a consumer who does not have specific knowledge in the field of medicine. As a result, the author of PILs, when creating the text of the instruction, seeks to use such lexical and grammatical units so that the consumer does not have difficulty reading it.

The main purpose of the PIL is to convey the necessary information and regulate the user's actions. To achieve this goal, a certain system of language tools was formed that formalizes the text of instructions.

The research work is aimed to study the linguistic features of the PILs. The following objectives were set:

- to study the PILs structure and general requirements;
- to identify the lexical and grammatical features of the PILs;
- to clarify the communicative aim of the package leaflets.

A patient information leaflet is a technical document included in every medicine package to offer written information about the medication. Patient information leaflets are provided by the manufacturer, being compiled according to a standard template consisting of the same information blocks for any medication.

The PIL is an official document which is approved by the Drug Regulatory Authorities. The text in the PIL should be clear, specific, and concise, avoid repetition within one section, and exclude ambiguity [1].

PILs must ensure the sufficient and accessible information for the correct and safe administration of the drug prescribed by a doctor or purchased independently without a prescription.

In the sections concerning the efficacy and safety profile of the medicine, it is recommended to describe the conditions in which the patient should consult a doctor in detail, and, if possible, specific terms should be explained. The instruction should not contain information of an advertising nature.

As a rule, the PILs consist of 12 information blocks, which tend to perform certain communicative functions. According to “The Human Medicines Regulations, 2012”, the packaging information requirements are the following:

1. The name of the medicinal product.
2. The strength and pharmaceutical form of the product.
3. Where appropriate, whether the product is intended for babies, children or adults.
4. Where the product contains up to three active substances, the common name of each active substance.
5. The pharmaco-therapeutic group, or type of activity, of the product, in terms easily comprehensible for the patient.
6. The product’s therapeutic indications.
7. A list of (a) contra-indications; (b) precautions; (c) interactions with medications which may affect the action of the product; (d) interactions with other substances; and (e) special warnings, if any.
8. The special requirements of particular categories of users; possible effects on the ability to drive vehicles or to operate machinery;
9. Instructions for proper use of the product: (a) the dosage; (b) the method and route of administration, its frequency; (c) the duration of treatment; (d) symptoms of an overdose and the action, if any, to be taken in case of an overdose; (e) what to do in case of medication skipping; (f) an information on the risk of withdrawal effects; (g) a specific recommendation to consult a doctor or pharmacist when needed.

10. A description of the adverse reactions which may occur and the action to be taken in such a case.

11. A reference to the expiry date printed on the packaging of the product with(a) a warning against using the product after that date; (b) details of special storage precautions; (c) a warning concerning visible signs of deterioration; (d) the full qualitative and quantitative composition; (e) the pharmaceutical form and content in weight, volume or units of dosage; (f) the name and address of the holder of the marketing authorization; and (g) the name and address of the manufacturer of the product [3, p. 274].

Reduced requirements apply where the packaging is in blister package form or is too small to display the information required.

A PIL must always be included in the medicine pack, unless all the required information is conveyed on the packaging.

The next stage of our research implied the analysis of the texts of PILs in English.

At first, we performed the part-of-speech classification, which revealed that nouns were the most common in the texts under study, making up 54% of the vocabulary; the frequency of the use of verbs was 22%, adjectives – 11% and pronouns – 8%.

The predominance of nouns can be explained by the need to enlist the symptoms, conditions, indications, etc. And the terminology specifics is another feature of PILs. These texts contain information about the composition, pharmacological properties of the drug, as well as a description of the pathological conditions of the human body. For example, '*rheumatoid arthritis*', '*hypertension*', '*Non-Steroidal AntiInflammatory Drugs*' (*NSAIDs*), etc.

Verbs were less frequent in instruction texts compared to nouns. As a percentage, they make up 22% of the entire vocabulary used in the text. As one of the main goals of the PILs is to give recommendations on the correct use of the medicine, imperative mood is used to express the warnings and precautions:

- '*Do not exceed the recommended dose*';

- *'Always **take** this medicine exactly as your doctor or pharmacist has told you'*;
- *'**Keep out** of the sight and reach of children'*.

The indicative mood performs an informative function:

- *'Ketoprofen Capsules **contain** a medicine called Ketoprofen'*;
- *'It also **reduces** temperature in fever'*;
- *'You **may feel** sleepy, dizzy, faint or you may have a fit'*.

Then we compared the sentences in the active and passive voice to determine the communicative aim. The author uses the active voice when describing pharmacological properties or giving general information about the drug:

- *'This **belongs** to a group of medicines called non-steroidal anti-inflammatory drugs (NSAIDs)'*;
- *'Diclofenac **acts** as anti-inflammatory and analgesic agent'*.

The passive voice is used to express generalization: the addressee of the instruction can be anyone, so the statements should be impersonal. For example:

- *'Paracetamol tablets **may be used** in adults and adolescents but is not suitable for use in children below 10 years'*;
- *'Ketoprofen Capsules **should be swallowed** whole with a glass of water, with food'*.

The adjectives occur mostly in the description of side effects and contraindications blocks:

- *'possible making breathing **difficult**'*;
- *'**severe** heart failure'*;
- *'temporary redness to face and neck', etc.*

The noun + noun construction is also common in PILs. In this case, the first noun plays the role of the descriptor:

- *'**stomach** ache'*;
- *'**skin** reactions'*;
- *'increase in **blood** pressure', etc.*

Another important aspect to be discussed is the plain language. Plain language is used for simplification of written communication, making it easier to understand the complex material [2]. It is necessary because PILs are intended to be used not only by medical professionals, but by general public.

For example:

- *‘Enuresis (inability to urinate);*
- *‘Hepatotoxicity (damage caused to the liver due to chemicals)’;*
- *‘Bronchospasm (difficulty in breathing)’.*

Thus, we can conclude that the texts of the PILs can perform various communicative functions, two of which are leading, namely: informing and regulating. A certain system of language tools is applied for this purpose: simple declarative sentences, infinitives, imperative sentences, terminological vocabulary, and the plain language tools. The main communicative aim of the PILs is the adequate transmission of the detailed information about the certain medicine for its correct and safe use.

References

1. Shafigullina, A. A., Andreeva, M. I. Translation and statistical specifics of medical and fiction texts / A. A. Shafigullina, M. I. Andreeva // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 24 декабря 2020 года / Науч. редактор О.Ю. Макарова, составитель Д.В. Горбунова. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2020. – P. 190-195.
2. Shamukova, E. A. The concept of ‘plain language’ in medical discourse based on the material of the English language / E. A. Shamukova, D. V. Gorbunova // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 03 июня 2022 года / Науч. ред. О.Ю. Макарова, сост. Д.В. Горбунова. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2022. – P. 143-149.
3. Statutory Instruments. The Human Medicines Regulations 2012. No.1916. London: The Stationery Office, 2012.

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ПЕЧАЛИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Андреева М.И.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский государственный медицинский университет*

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF ENGLISH NOMINATIONS OF SADNESS

Andreeva M.I.

*Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of the Foreign Languages, Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: в статье рассматриваются номинации печали в английском языке. Цель статьи – выявить структурные и семантические особенности эмотивов. Материалом исследования явились 40 лингвистических единиц, номинирующих печаль в английском языке и их примеры в корпусах. Структурная классификация выявила преобладание глагольных многословных эмотивов. Далее мы изучили сочетаемость эмотивов в текстах Британского национального корпуса и инструменте Google NGram. Глаголы «быть», «чувствовать», «получать» чаще сочетаются с изучаемыми эмотивами.

Ключевые слова: эмотив, печаль, семантика, значение, словосочетания.

Abstract: the article focuses on the nominations of sadness in English. It aims at revealing the structural and semantic features of the emotives. 40 linguistic units were collected from the dictionaries. The sentences were elicited from corpora. The structural classification revealed prevalence of verbal emotives. Further, we focused on the collocational features of the emotives based on the British National Corpus texts and Google NGram viewer. The verbs ‘be’, ‘feel’, ‘get’ are more common collocates.

Key words: emotive, sadness, semantics, meaning, word combinations.

The nominations of emotions, or emotives, have been researched following various branches of linguistics [2, 9, 10]. According to Shakhovsky emotives are defined as ‘linguistic units with an emotive component in their meaning’ [4]. Emotiveness is viewed as a linguistic equivalent of emotionality [1, 6].

The introductory stage of the research implied the selection of 40 emotives nominating sadness in English (hereinafter ENSE) from the dictionaries [5].

At Stage 1 the emotives were grouped based on their structural type. Thus we differentiated one-word emotives and emotive word combinations. There are eight one-word ENSE. E.g. **arsey**, *sad, gloomy*, **gutted**, *disappointed*, **mardy**, *a person, who gets disappointed easily*. The revealed emotive word combinations were classified according to the structural theory of Arakin [3]. For example, the emotive ‘**be miffed**’ is marked as $K^v + A^d$ (see Table 1).

Table 1

The structural types of word combinations

Structural type	Number of emotives
Verbal word combinations	
$K^v + \text{prep} + A$	12
$K^v + A$	11
Nominal word combinations	
$A + K^n$	4
$K^{n/a} + A$	3
$A + \text{prep} + K^n$	1

According to Table 1, the prevailing number of word combinations are verbal (23)₁ and follow the structural pattern with preposition ‘ $K^v + \text{prep} + A$ ’ (12). E.g. **to be in the doldrums**, *to be in bad mood, sad*; **to be in low water**, *to be sad and depressed*; **to be under water**, *to be disappointed, wrecked, sad*; **to be down in the dumps**, *to be sad*.

The verbal pattern ‘ $K^v + A$ ’ (11) may be exemplified by the following emotives: **fret oneself to fiddle strings**, *to torture oneself, to make oneself sad*; **to have a scrubbed hammock face**, *to have very sad, dismal face*; **to be high and dry**, *to be left in trouble, in sad state*.

¹ Hereinafter the numbers in brackets indicate the frequency of ENSE in the given group. Frequency rate 1 remains unmarked.

Nominal word combinations (8) fall into two structural types: ‘A + Kⁿ’ (4) – **wet blanket**, *a sad person, who does not want to be entertained*; **dull fish**, *a sad person*; **stormy petrel**, *a person, who causes sad things to occur*; and ‘K^{n/a} + A’ (3) – **wet as a shag**, *a sad person, who looks miserable*; **rock happy**, *a person, who is sad due to long stay away from home*; **face as long as fiddle**, *a sad face*.

At Stage 4 we resorted to the collocations and frequency of three most frequent ENSE **high and dry**, **down in the dumps**, **in the doldrums** in the sources registered in Google Ngram Viewer (see Figure 1) and the British National Corpus (hereinafter BNC) [7]. We resorted to the books, magazines, media texts and video titles.

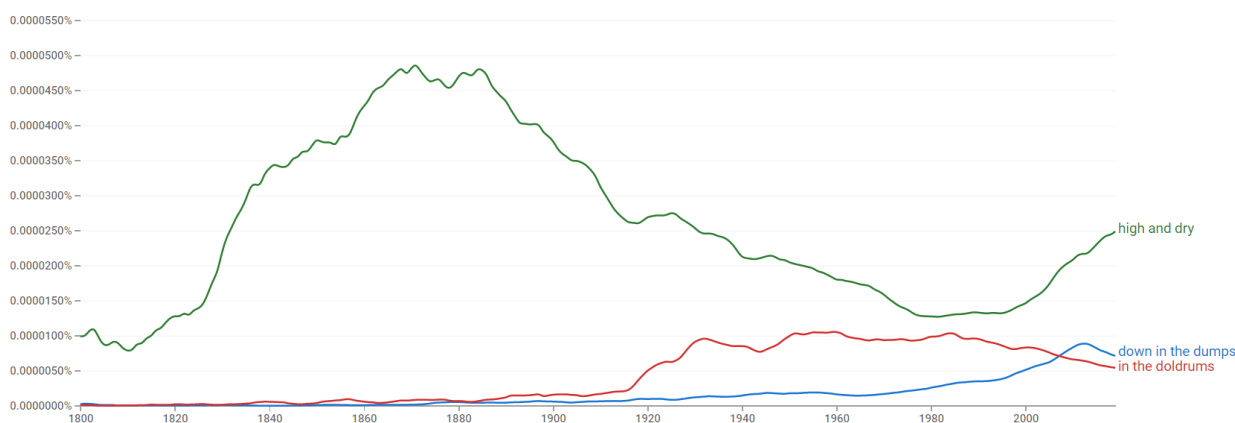


Fig. 1 – The frequency of ENSE in the Google Ngram viewer tool

Interestingly, the vast majority of the collocations revealed in the BNC texts for ENSE were also present in the Google Ngram texts. Surprisingly, there is the wide range of newspapers and magazines headlines and titles of the songs, pop bands which contain the ENSE under study. In particular, the emotive **high and dry**, which is the most frequent on the graph (Fig. 1) is used to name songs, music groups, books by Guy Pearse (2007), Sarah Skilton (2014), Sasmit Powale (2019) and many others.

In the texts of newspapers the emotive **down in the dumps** refers to person and is used with the verbs **be** (20), **get** (14), **feel** (10). E.g. ‘*A Winnipeg anthropologist is down in the dumps these days, searching for clues to Canada's past*’ [8].

NGram viewer texts containing the emotive **in the doldrums** often refer to the economical, commercial and industrial contexts rather than describing single person. E.g. ‘<...> the increase in NPLs was due to the economy being **in the doldrums**’ [8], ‘The labor market, which had been stuck **in the doldrums** over the last three years, has been showing strong signs recently that it is getting back in the groove’ [8].

References

1. Андреева, М. И. Специфика значения фразеологизма: контекстологический подход (на примере фразеологизма ‘field day’) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – №. 5. – С. 270-274.
2. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания – 1995. – № 1. - С. 37 –65.
3. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Физматлит, 2005.
4. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2009. – 190 с.
5. A dictionary of slang. URL: <http://www.peevish.co.uk/slang/index.htm> (last accessed: 25.05.2023).
6. Andreeva, M.I., Gaynutdinova, D.Z., Galiakhmetova, A.T. Semantic and lexical specifics of the emotives, nominating sadness in English // Vestnik of Samara University. History, Pedagogy, Philology. 2023. Т. 29. № 1. С.188-196.
7. British National Corpora. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (last accessed: 25.05.2023).
8. Google NGram viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams/> (last accessed: 25.05.2023).
9. Wierzbicka, A. Language and metalanguage: Key issues in emotion research // Emotion review. – 2009. – Т. 1. – №. 1. – С. 3-14.
10. Zhabotynska, S., Slyvka, N. Emotive speech acts and their discourse modifications in the literary text // Discourse and interaction. – 2020. – Т. 13. – №. 1. – С. 113-136.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ В ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТРАВМАТОЛОГИИ

М. И. Андреева

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского ГМУ

А. А. Янтыкова

студент лечебного факультета

Казань, Казанский государственный медицинский университет

SEMANTIC FEATURES OF TERMS IN SURGICAL TRAUMATOLOGY

M. I. Andreeva

Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of the Foreign Language, Kazan SMU

A. A. Yantyкова

Student of the Faculty of General Medicine

Kazan, Kazan State Medical University

Аннотация: В статье раскрывается тема лексико-семантической специфики хирургической терминологии. В частности, авторами рассматриваются языковые единицы, используемые для номинаций процедуры ампутации нижней конечности. Выявленные терминологические единицы были объединены на основе компонентного анализа в шесть тематических блоков, преобладающим из которых является описание этапов операции. Наиболее частотны для данного тематического блока глагольные сочетания, что объясняется спецификой реализуемого вмешательства. Для тематической группы анатомических терминов, наиболее часто номинированными являются мягкие ткани, вследствие, номинации поэтапного продвижения к кости через все вышележащие структуры.

Ключевые слова: ампутация, лексико-смысловые особенности, терминологические единицы, семантическая группа, анатомия.

Abstract: the article depicts the lexical and semantic features of surgical terminology. In particular, the authors dwell upon the units nominating the lower limb amputation. The revealed units were grouped into six topic blocks. The prevailing one is the description of the surgical intervention. Verbal word combinations are frequent for the nomination of the surgical stages. Anatomical terms are, mostly, represented by the names of tissues. It may be due to the involvement and progression of the surgical incisions to the bone through all the soft structures.

Key words: amputation, lexical and semantic features, terminological units, semantic group, anatomy.

Актуальность. Ампутация – усечение дистально расположенной части органа в результате травмы или хирургической операции [3]. Несмотря на бурное развитие эндоваскулярной и сердечнососудистой хирургии, частота ампутаций нижних конечностей остается довольно высокой и не имеет тенденции к снижению [1]. Безусловно, хирурги используют различные терминологические единицы для описания своих действий. Данная исследовательская работа актуальна, поскольку она заполняет исследовательскую нишу лексико-семантического анализа медицинской терминологии, изучая ее контекстуальные, смысловые и лексические особенности [2, С.189].

Целью нашего исследования является изучить лексико-смысловые особенности терминов, используемых для описания этапов хирургической операции ампутации нижней конечности.

Для достижения поставленной цели мы поставили перед собой ряд задач:

- 1) выделить терминологические единицы из видео-материала;
- 2) сгруппировать полученные единицы в шесть тематических блоков: Типы Ампутаций, Осложнения, Устройства и Инструменты, Анатомия, Этапы операции и Проблемы;
- 3) сгруппировать синонимичные глаголы, обозначающие определенное действие;
- 4) определить специфику значения наиболее частотных глаголов в тексте;
- 5) провести сравнительный анализ единиц;
- 6) выполнить классификацию единиц по частям речи;
- 7) построить диаграмму, показывающую превалирующие группы;
- 8) выполнить лексический и грамматический анализ словосочетаний;
- 9) сравнить полученные результаты и сделать выводы.

Материалы и методы исследования. Наше исследование включает в себя следующие методы: сплошная выборка, описание, лексикографический анализ, контекстологический анализ, сравнение, сопоставление и элементы статистического анализа.

Материал представлен 168 единицами из видео-источника «Below Knee Amputation» (2018) [4].

Результаты исследований. Наше исследование включало в себя 5 этапов. На предварительном этапе мы выделили терминологические единицы для исследования из видео-источников.

На этапе 1 мы разделили терминологические единицы на шесть блоков: Типы Ампутаций, Осложнения, Устройства и Инструменты, Анатомия, Этапы операции и Проблемы (см. рисунок 1).

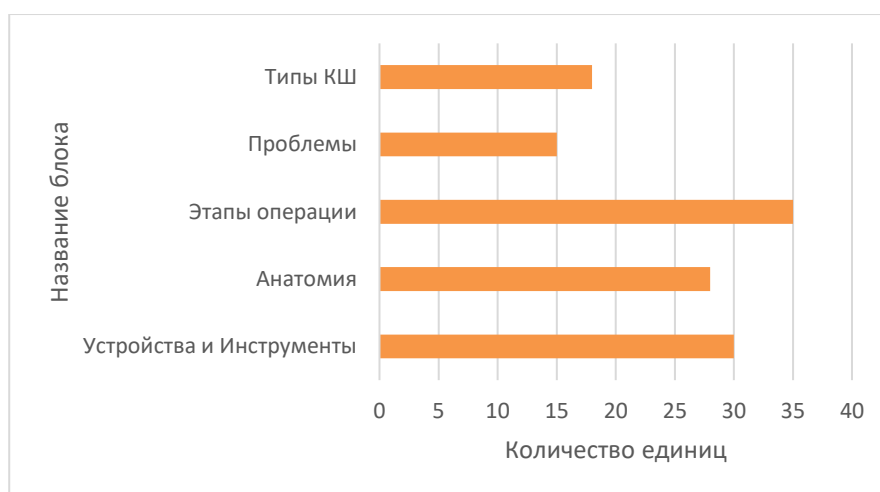


Рисунок 1. Распределение терминологических единиц

На этапе 2 мы провели статистический анализ терминологических единиц со всех блоков и построили диаграмму. Преобладающим оказался блок «Этапы операции», который включает в себя 57 единиц (Существительных – 23, Прилагательных – 12, Глаголов – 22). Он также доминирует по количеству глаголов, которые используются для описания действий хирурга во время операции. Например: to mark the leg, to make anterior transverse incision, to trasect the anterior compartment structures, to divide the fibula, to close the wound, to apply suture [6, С.622].

Остальные блоки реализованы в 111 единице. Тематический блок «Анатомия» включает 39 единиц (существительных – 28, прилагательных – 11). Например, tibia, skin, fibula, tibio-peroneal trunk, fascia and skin, soft skin.

Тематический блок «Устройства и Инструменты» содержит 23 единицы (Существительных – 16, Прилагательных – 7). Например, clips, retractor, bone cutting drill, amputation knife, pneumatic tourniquet.

Тематический блок «Осложнения» состоит из 17 единиц (Существительных – 11, Прилагательных – 6). Например, infection, wound healing problems, neuroma.

Хирургические манипуляции, связанные с ампутацией конечностей, проводятся для лечения заболеваний, вызванных рядом «Проблем», и содержит 17 единиц (Существительных – 9, Прилагательных – 8). Например, a traumatic injury, a chronic foot or ankle injury, vascular disease, birth defects, malignant bone tumors [5].

Тематический блок «Типы Ампутаций» составлен из 15 единиц (Существительных – 13, Прилагательных – 2). Например, transfemoral amputation, transtibial amputation, partial foot amputation, ankle disarticulation.

На этапе 3 был проведен количественный анализ тематической группы «Анатомия», включающей в себя 39 единиц, и ее подгруппы: «Соединительные структуры», «Типы костей», «Типы сосудов и нервов», «Мягкие ткани».

Семантическая группа «Мягкие ткани», включающая в себя 15 единиц, представлена следующими словосочетаниями: Soft skin, tibialis anterior, extensor hallucis longus muscles, extensor digitorum longus muscles, peroneus tertius muscles.

Значения слов семантической группы «Типы сосудов и нервов», включающей в себя 13 единиц, реализуются в таких единицах, как anterior tibial vessels, deep peroneal nerve, posterior tibial nerve.

Семантическая группа «Типы костей», включающая в себя 8 единиц, представлена такими единицами, как tibia, fibula, femur or thigh bone.

Значения слов семантической группы «Соединительные структуры», включающей в себя 3 единицы, реализуется в следующих единицах: hip joint, ankle joint, knee joint.

На этапе 4 мы провели частеречную языковую классификацию однословных единиц во всех блоках и построили диаграмму, которая

показывает, что преобладающей группой являются Существительные (см. рисунок 2). Она включает в себя 100 односложных единиц.

Подавляющее большинство существительных относится к тематическому блоку «Анатомия», включающему 28 существительных. Например: *tibia, fibula, skin*.

Остальные изученные группы имеют меньшее количество единиц. Количество прилагательных включает в себя 46 единиц. Преобладающей группой является «Анатомия», преимущественно, в значении «анатомическая структура». Например, *anterior tibial vessels, deep peroneal nerve, saphenous vein, vena cava inferior*.

Наименьшее количество единиц выявлено в группе глаголов, включающих 22 односложные единицы. Большая часть глаголов относится к тематическому блоку «Этапы операции», поясняющих выполнение последовательных действий во время операции. Например, *to mark the leg, to divide the tibia, to cauterize or tie bleeding points, to apply soft duessing*.

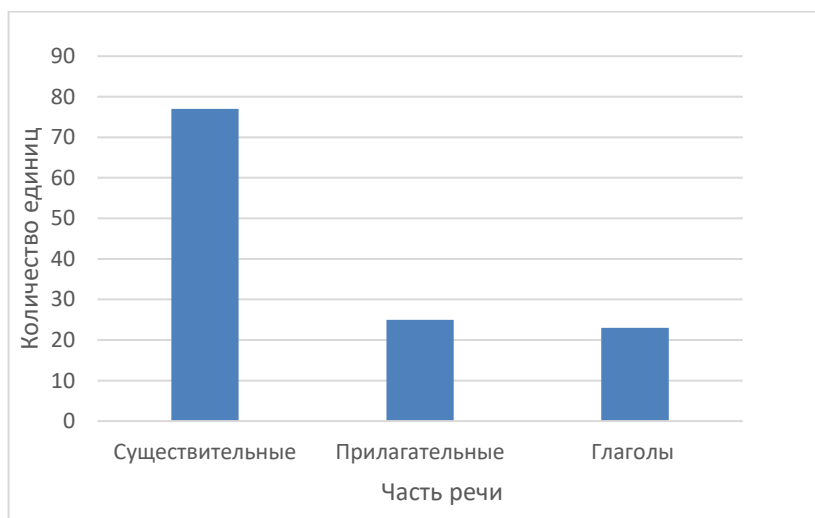


Рисунок 2. Классификация частей речи

На 5 этапе мы провели лексико-грамматическую классификацию словосочетаний по глагольному и именному типу. Общее количество словосочетаний представлено в 94 единицах. В целом, из всех блоков словосочетания по глагольному типу представлены в виде 22 примеров. Они

относятся к блоку «Этапы операции». Например, to identify and ligate the anterior tibial vessel, to trim back fibula.

Преобладает количество именных фраз, они представлены 72 примерами из всех блоков. Подавляющее большинство из них относится к блоку «Анатомия», например, anteriomedial tibia, interosseus membrane, tibio-peroneal trunk, anterior compartment structures.

Выводы. Мы пришли к выводу, что наиболее частотной тематической терминологической группой является «Этапы операции», включающая в себя описания действий хирурга во время операции и репрезентированной множеством разнообразных глаголов. Самой частотной подгруппой в блоке «Анатомия» являются «Мягкие ткани», так как хирург описывает поэтапное удаление каждого вида мягких тканей для достижения костей. Количество словосочетаний преобладает над односложными терминами. Последние реализуются в следующих частях речи: существительных, глаголах, прилагательных. Преобладающей группой являются «Существительные». Синтаксический контекст глаголов широко разнообразен и используется при обозначении различных видов устройств и инструментов, жидкостей, тканей и других структур.

Литература

1. Amputation: Meaning, Types, Disability, Causes and Impact – URL: <https://wecapable.com/amputation-meaning-types-disability-causes-impact> (дата обращения 24.04.2023).
2. Andreeva M.I., Gaynutdinova D.Z., Galiakhmetova A.T. Semantic and lexical specifics of the emotives, nominating sadness in English // Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology. 2023. Т. 29. № 1. С. 188-196.
3. Below Knee Amputation – URL: <https://footeducation.com/below-knee-amputation/> (дата обращения 24.04.2023).
4. Below Knee Amputation (BKA) - Dr. Jade Hiramoto. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G9IR-bHv4sM> (дата обращения 24.04.2023).
5. Busse J. W., Jacobs C. L., Swiontkowski M. F., Bosse M. J., Bhandari M., Evidence-Based Orthopaedic Trauma Working Group. Complex limb salvage or early amputation for severe lower-limb injury: a meta-analysis of observational studies. Journal of orthopaedic trauma, 2007. – p. 70-71.

6. Oxford Handbook of Clinical Surgery / Greg McLatchie, Neil Borley, Joanna Chikwe. – United Kingdom: Oxford university press, 2013. – 622 p. – ISBN 978-0-19-969947-6.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Д. В. Асманова

студент лечебного факультета

М. И. Андреева

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

USE OF ENGLISH MEDICAL TERMINOLOGY

D. V. Asmanova

Student of the Faculty of General Medicine

M. I. Andreeva

*Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Foreign Languages in Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация. Фонд русской медицинской лексики постоянно пополняется новыми терминологическими наименованиями. Заимствования из английского языка в русский приводят к появлению большого количества терминологических эквивалентов. Статья посвящена описанию процессов внедрения англицизмов в русский язык. Рассматриваются вопросы этимологической и словообразовательной классификации англицизмов в медицинской терминосистеме. В статье обозначены возможные варианты переводов англицизмов в русской терминосистеме, рассмотрены примеры эпонимов.

Ключевые слова: лексические заимствования, англицизмы, медицинская терминология, перевод терминов.

Abstract: The Russian medical lexicon is constantly being enriched with new terminological names. Borrowings from English into Russian lead to a large number of terminological equivalents. The article is devoted to describing the processes of introducing Anglicisms into Russian. Issues of etymology and word-formation classification of Anglicism in medical terminological system are considered. The article outlines possible translations of Anglicisms in the Russian terminological system and considers examples of eponyms.

Key words: lexical borrowings, Anglicisms, medical terminology, translation of terms.

Introduction

The development and lexical enrichment of any language cannot take place without borrowing words, which in no way detracts from its identity. The process of lexical borrowing started with the rapid development of science and technology, when a flood of terms and specialised words and expressions poured into professional speech [1].

As medicine is one of the oldest fields of human knowledge, the formation of scientific vocabulary is rooted in the deep past. In this regard, medical terminology is extensively distinct by using a variety of attribute aspects related with the history of its formation and improvement through metaphorical and metonymic terminology, conversion, terminization of common vocabulary, synonymy, affixal terminology, word formation and abbreviation, extralinguistic reality associated with the modern stages of human mental activity development [2].

Modern medical terminology is a complex system of terms that includes a wide range of scientific lexicons from different fields such as biology, chemistry, physics, and many more. This terminology consists of several hundred thousand words and phrase combinations, including numerous synonyms. For instance, in some fields of medicine, synonyms make up a significant portion of the terminological fund, ranging from 25-40%. The International Classification of Diseases alone has over 50,000 names, while the number of nosological types is much less. Additionally, the number of drug names (including synonyms) exceeds 80,000. With the increasing amount of medical and biomedical information available in different languages, new phrases are frequently emerging in the scientific literature, with some sources estimating that the number of new phrases exceeds 1,000 annually.

The classification of the borrowings

The units under study were retrieved from “Translation of borrowed medical terms” journal [1].

At the first stage of the research the elicited units were classified according to the origin of the term. Thus, we may distinguish between terms of the Slavic root / origin, Western European borrowings, Latin and Greek borrowings:

1) The words belonging to the Common Slavonic stratum: **'bedro'** (thigh), **'brov`'** (eyebrow), **'golova'** (head), **'gorlo'** (throat), **'grud`'** (chest), **'gryzha'** (hernia), **'guby'** (lips), **'zuby'** (tooth), **'litso'** (face), **'lob'** (forehead), **'nos'** (nose), **'pochki'** (kidney), **'rak'** (cancer), **'ruka'** (hand), **'selezenka'** (spleen), **'serdce'** (heart), **'pozvonok'** (vertebra), **'uho'** (ear), etc.

Words common to Church Slavonic and Old Russian, as well as words belonging to one of them, but steadily included into the Russian literary language, can be considered Old Russian [4], e.g: **'beremennaya'** (pregnant), **'besplodnyy'** (infertile), **'bliznets'** (twin), **'zabolevanie'** (disease), **'bol'noy'** (sore), **'gnoy'** (pus), **'gortan`'** (larynx), **'zhazhda'** (thirst), **'zheludok'** (stomach), **'zhelch`'** (bile), **'zachatiye'** (conception), **'zdorov`ye'** (health), **'kozha'** (skin), **'kost`'** (bone), **'lekarstvo'** (medicine), **'lecheniye'** (cure), **'mozg'** (brain), **'osyazaniye'** (touch), **'otek'** (swelling), **'otravleniye'** (poisoning), **'pakh'** (groin), **'pechen`'** (liver), **'plecho'** (shoulder), **'poyasnitsa'** (lower back), **'pupok'** (navel), **'rot'** (mouth), **'sudoroga'** (cramp), **'telo'** (body), **'chelyust`'** (jaw), **'cherep'** (skull), **'sheya'** (neck), etc. ;

2) Borrowed from Western European languages, Western Europeanisms, also assimilated to different degrees:

a) English: blockade, doping, clearance, site, shunt, shock, etc.;

b) French: midwife, bandage, bougie, flu, drainage, cretinism, migraine, chancre, etc.;

c) German: bougel, clammer, resort, feldsher, spatula, syringe, etc.

d) Borrowings from other languages are singular, e.g. malaria (Italian), mosquito (Spanish);

3) Latin and Greek terminology. Direct borrowings from the Latin and Greek languages are, for example, the names of diseases of various nature (anemia; agony), as well as the names of anatomical formations (aorta; capsule).

It should be mentioned that a number of Greco-Latin names were borrowed with truncation: for instance the names of inflammatory or non-inflammatory diseases (cystitis, bladder inflammation; gastritis, stomach inflammation). The most commonly used English loanwords are modified loanwords from Greco-Latin root for use in anatomical terminology, medicinal components, etc., e.g. **macrocephaly** (from Latin), **Shuttle-vector** ‘Chelnochny vektor’ (a vector that allows plasma to replicate into many host strains), **prognosis bona** (from Latin) good prognosis, **warhead** (a medicinal component of immunotoxin).

Word-formation of the borrowings

At Stage 2 of the research we performed classification of the loan words based on the type of word formation [5]. There are two types of borrowing words from another language:

- 1) total borrowing: fundus – fundus, trachea – trachea, delirium – delirium;
- 2) partial borrowing:
 - a) by dropping out the ending: vitaminum – vitamin, persona – person, musculus – muscle;
 - b) by replacing the ending: therapia therapy, curo— cure, usus— use;
 - c) by replacing the letters in the root of a word: tabuletta— tablet, febris— fever, cura— care;
 - d) by adding an ending (suffix) adopted in English: finis— finish, palpatio— palpation, solutio— solution.

The ways to translate the borrowings

In the third stage, we structured and categorised methods of translating loanwords. Translations of borrowed clinical terms into Russian have few ways:

- 1) Direct borrowing, which is the transfer from one language to another of ready material units - words, morphemes - and their semantics (fully or partially in accordance with the terms of borrowing, examples above).
- 2) Latent, or internal, borrowing. These include calques, which are subdivided into word-formation, semantic and phraseological.

a) The examples of word-formation calques: host cell, memory cell, incompatibility, parent cell and others.

b) Semantic calques are semantic borrowings, in which the meaning of a foreign word is borrowed, but not its structure. A mandatory criterion for distinguishing a semantic tracing is the fact that new meanings of words should reflect new concepts in language. Such semantic squibs were in due time the English 'cell' (in the meaning 'the simplest structural and vital unit of an organism, consisting of a nucleus, protoplasm and a shell' [6]); 'tissue' (meaning 'a set of histological elements, i.e. cells, elements of intercellular substance' [6]). The term 'vessel' (meaning 'duct or conduit carrying any biological fluid' [6]); 'proving' ('systematic testing of healthy individuals to determine symptoms that cause the need for a medicinal substance' [6]).

c) Phraseological calques borrow, in addition to meaning, ways of combining words. Phraseological calques lead to the formation of a new phrases of language. Examples of phraseological calques are: 'natural selection' - 'естественный отбор'; 'unconscious selection' - 'бессознательный отбор'; 'struggle for existence = struggle for life' - 'борьба за существование'; 'drug picture' = 'лекарственная картина = лекарственный портрет' (description of symptoms seen in healthy people who have experienced a specific drug), etc.

Analysis of these examples reveals that calques are more common in Russian medical terminology. The nature of terminology, the conscious choice by professionals of linguistic means for expressing medical concepts, and the fact that calquing is the fundamental method of translating medical terminology give the resulting equivalents brevity and clarity. One of the main requirements of modern term designations is "international recognizability" due to the international nature of the term's form and content [7]. When translating medical vocabulary, it is particularly important to have calibration that preserves the formality of the national language, while assuming the internationality of the content of the term.

English has become the dominant language for international communication, particularly in the field of medicine. Latin has played a significant role in enriching medical terminology, not only due to its direct influence but also because of the Greek

borrowings and terminological elements that have been incorporated into Neo-Latin. The Greek-Latin terminology elements have also served as the basis for creating medical terminology in national languages. In today's society, Latin is not only important for doctors but also for professionals in other fields such as business, law, and advocacy [5].

Eponyms

It is impossible to imagine a field of medicine in which eponymic names are not used to some extent, reflecting the evolution of medical knowledge and accounting for a large proportion of medical terminology (about 30%) [3].

In terms of structure, eponyms are two-component terminological combinations that, along with a proper name, include a thematic and structural core with a generalizing meaning (in clinical terminology - disease, symptom, syndrome, fracture, dislocation, method, stain, reaction, method, reflex, operation, etc.); in anatomical - canal, tube, duct, sinus, etc.; in pharmaceutical - ointment, drops, solution, tablet, liquid, collection, etc.). E.g. Beck's operation, Batalov's duct, Becker's disease, Romodanowski's method.

Eponyms have a gentle function that helps to avoid shocking situations when making a diagnosis: Apert-Galle syndrome (intersexuality caused by trophic and metabolic disorders), Tourette syndrome (genetically determined disorder of the central nervous system), Wernicke syndrome (senile dementia), Patau syndrome (chromosomal disorder) [4].

They are also easy to apply: the descriptive term 'a combination of tic-like twitches of the face, neck and shoulder girdle, involuntary movements of the lips and tongue with frequent coughing and spitting' is replaced by 'Tourette syndrome', which makes it much faster and easier for the specialist.

Conclusion

Thus, we can conclude that the terms used in the medical literature are endless in their word-forming possibilities. Medical terms are borrowed from various languages and become part of the global vocabulary, as they have no equivalent in other languages. Language borrowing is one of the most essential factors in language development. Borrowing adds to the richness of a language's vocabulary, serves as a

source of new roots, word formation, and precise terminology, and is the result of modifications that occur in human life.

References

1. Abdullaeva M. J., Saburova Y. T., Rakhimova Z. M. Translations of borrowed medical terms // Young scientist. – 2015. – №8. – P. 1084-1087.
2. Belousov V. Foreign-language words in Russian // Nauka i zhizn. – 1993. – № 8. – P. 40-48.
3. Izvekova T. F., Grishchenko E. V., Purtov A.S., Eponyms in medical terminology, Moscow, 2014.
4. Kupova Y. N., Kupov S. S., The Role of Calculation in the Translation of Medical Vocabulary, 2009.
5. Matveeva O.V. Lexical Classification as a Result of Linguocultural Influence in Intercultural Communication: Saratov. 2005.
6. Medical Encyclopedia. [Electronic resource] / Access mode: <http://med.niv.ru/doc/encyclopedia/medicine/articles/1190/prilozhenie-nekotorye-problemy.htm> (Date of access: 25.05.2023).
7. Tkachenko V. A. Theoretical and practical aspects of classification // Linguistic situations and language interaction, 1989. P. 178-193.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПОПУЛЯРНЫХ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ

М. М. Афанасьева

студент факультета социальной работы и высшего сестринского образования

О. Ю. Макарова

*доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

ON THE ORIGIN OF SOME POPULAR ENGLISH IDIOMS

O. Yu. Makarova

Doctor of Science in Pedagogy, Associate Professor, the Head of the Department of the Foreign Languages in Kazan SMU

M. M. Afanaseva

*Student of the Faculty of Social Work & Higher Nursing Studies
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: В статье рассмотрены идиомы, в которых отображены: история развития языка, история страны, различные культурные явления, отношение говорящего к ним, а также теории возникновения рассмотренных идиом и их значения.

Ключевые слова: выражение, идиома, значение, происхождение, возникновение.

Abstract: The article discusses idioms that reflect: the history of language development, the history of the country, various cultural phenomena, the speaker's attitude to them, as well as the theories of the origin of the idioms considered and their meanings.

Keywords: Expression, idiom, meaning, origin, occurrence.

Идиома – это устойчивое словосочетание, оборот речи, выражение, значение которого не складывается из значений составляющих его слов. Термин «идиома» впервые был введен английским лингвистом Л. П. Смитом. Он отмечал, что слово «idiom» используется в английском языке для обозначения французского термина «*idiotisme*», а именно для обозначения грамматической структуры сочетаний, которые невозможно объяснить с грамматической и лексической точки зрения [2]. Данные структуры являются неотъемлемой частью любого языка. Как правило, они не переводятся дословно с одного языка на другой, обычно при переводе обращают внимание именно на смысловой эквивалент [3]. Идиома употребляется как одно целое и усечению не подлежит, так как при этом теряется её смысл. Идиомы похожи на пословицы и поговорки, но в отличие от них, они не являются законченными предложениями. За каждым словом стоит своя история, следовательно, и каждая идиома должна иметь свое происхождение.

Первое выражение, которое хотелось бы рассмотреть, звучит так: «*To face the music*». Данная идиома на русском языке обозначает: расплачиваться за свои поступки, расхлебывать кашу. История же ее очень проста и берет свое начало в Британской армии. Дело в том, что каждый военный суд сопровождался военным оркестром. Получается, что обвиняемый должен был встретиться лицом к лицу не только с обвинениями в свой адрес, но и с прекрасной музыкой. Отсюда и идет выражение, дословно переводимое, как «встретить музыку». «*Mary broke a dining-room window and had to face the music when her father got home*» [5]. – Мэри разбила окно в столовой, и когда ее отец вернулся домой, ей пришлось ответить за свой поступок.

Довольно нелепая, но очень интересная история возникновения имеется у выражения: «*It's raining cats and dogs*». Обозначает же данная идиома всем известную и привычную русскую фразу: «льет как из ведра». Люди используют данный фразеологизм, когда природа одаривает их сильным ливнем или дождем. Существует множество теорий о происхождении данного выражения. Но мы обратимся к двум наиболее интересным на мой взгляд. Самая старая версия рассказывает нам о том, что в далекие 1500-е, когда еще не было современной архитектуры, а крыши домов были соломенными, животные любили находиться под этими крышами, возможно, из-за того, что солома хорошо сохраняла тепло и впитывает влагу. Во время проливных дождей зверьки поскользнулись и падали из своего теплого местечка [1]. Так англичане стали ассоциировать сильный дождь с падающими котами и собаками. Отсюда и возникло столь интересное выражение.

Другая же версия говорит нам о том, что в XVIII веке во время переменчивой погоды в Британии водостоки не справлялись со своей задачей. Когда шел сильный дождь, все дороги превращались в реки, смывающие все на своем пути, включая бедных животных [4]. Откуда на самом деле произошло данное выражение так и не понятно, но все теории интересные, разнообразные и иногда даже абсурдные. *I'm not going out in that storm. It's raining cats and dogs* [5]. – Я не выйду на улицу в такую бурю. Льет как из ведра.

«*(Cost) an arm and a leg*» – дословно: «Это будет стоить вам руки и ноги». Фраза используется в значении: «это больно», «это очень высокая цена». Откуда же все-таки взялась такая идиома? Для того, чтобы разобраться в этом, нам необходимо перенестись во времена Георга Вашингтона. Тогда у людей не было возможности делать фотоснимки для того, чтобы писать по ним портреты или лепить скульптуры. Когда люди, которые заказывали портрет хотели, чтобы картина стоила дешевле, тогда это «стоило им руки или ноги». Такое выражение появилось, вследствие того, что художники оценивали картину дешевле, если на

ней не были изображены конечности, так как на их написание требовалось больше времени и усилий. По этой причине, на многих портретах того времени люди изображены с одной рукой за спиной, или даже с двумя [1]. Отсюда и возникла такая интересная идиома. «I hate to have to *pay an arm and a leg* for a tank of gas» [5]. – Я терпеть не могу, когда приходится платить высокую цену за баллон бензина.

Еще одна идиома, вызывающая интерес, звучит, так: «*to push the boat out*». Если переводить дословно, то получается «вытолкнуть судно». В каких же случаях мы «выталкиваем судно»? Данное выражение используется в значении «быть щедрым», «устроить пир на весь мир». В языке же данная идиома возникла в начале 20 века и широко употреблялась моряками, когда речь шла о пире перед отправлением корабля в плавание. Сегодня в Англии данная традиция моряков пировать перед плаванием, увы, не распространена, но в те времена такое событие отмечалось очень бурно и весело. Именно этот обычай мореплавателей поспособствовал распространению данного фразеологизма в английском языке [4].

Следующая и заключительная идиома звучит так: «*Break a leg*». Дословно выражение переводится, как «сломать ногу». Казалось бы, что за интересная идиома такая и что она обозначает? А обозначает она простое русское выражение: «ни пуха, ни пера», используемое для пожелания удачи. В истории этого оборота речи тоже существует несколько теорий. Первая говорит нам о том, что история связана с театром. Дело в том, что актеры довольно суеверные люди. Пожелать удачи коллеге-артисту перед выходом на сцену считается плохой приметой, а самым страшным для актера считалось сломать ногу на сцене [1]. Таким образом пожелание сломать ногу должно было наоборот отпугнуть темные силы и принести актеру удачу в его работе. Отсюда якобы и пошло данное выражение.

Другая же теория рассказывает нам, что идиома возникла еще во времена Шекспира. Тогда словосочетание «*Break a leg*» употреблялось в значении «поклон, согнув колени». То есть, если спектакль сыгран хорошо, отработан «на ура», то в конце представления все актеры выходят на сцену и кланяются зрителям. Следовательно, и выражение было пожеланием не сломать ногу, а отлично сыграть спектакль.

Таким образом, мы ознакомились с происхождением и значением некоторых интересных английских идиом, которые по смыслу очень похожи на популярные русские фразеологизмы. Все они довольно часто встречаются в разговорной речи. Многие выражения имеют несколько теорий об их происхождении и не совсем понятно, откуда же на самом деле появилась та или иная фраза. Но, возможно, это даже интереснее, ведь выбор остается за читателем и его фантазией.

Литература

1. Ashurova M. A. Significant features and etymology of English idioms and their meanings // Вестник магистратуры. 2022. №5-2 (128). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/significant-features-and-etymology-of-english-idioms-and-their-meanings> (дата обращения: 21.05.2023).

2. Котрикадзе, Е. В. Интересные аспекты в использовании и обучении английским идиомам / Е. В. Котрикадзе, Л. И. Жаркова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-2. – С. 178-181.

3. Макарова, О. Ю. Пословицы и поговорки здоровьесберегающей направленности как составная часть фразеологического фонда русского, английского, казахского и туркменского языков / О. Ю. Макарова, В. Ю. Анока, А. А. Михтиева, Д. Р. Галиев // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 39-4. – С. 53-55.

4. Пасечник, Т. Б. История народа в истории фразеологизма (на материале английского языка) / Т. Б. Пасечник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 630-635.

5. Richard A. Spears McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. McGraw Hill Professional, 2003. 1024 p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ БРОШЮР

З. Ф. Бикбулатова

студент стоматологического факультета

Д. В. Горбунова

*старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

THE TRANSLATION SPECIFICS OF DENTAL FACT SHEETS

Z. F. Bikbulatova

Student of the Faculty of Dentistry

D. V. Gorbunova

*Senior Lecturer at the Department of the Foreign Languages in Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: В статье раскрыты особенности перевода англоязычных стоматологических брошюр с использованием контекстуального, сопоставительного и интерпретационного анализов. Лексические и грамматические трансформации, включающие в себя конкретизацию, модуляцию, генерализацию, членение предложения и изменение его структуры и другие методы обеспечивают правильное понимание исходного текста.

Ключевые слова: английский язык в профессиональной коммуникации, английский язык для медицинских целей, лексико-грамматические особенности перевода, стоматологическая лексика.

Abstract: The article reveals the features of the translation of English dental brochures using contextual, comparative and interpretative analyses. Lexical and grammatical transformations, including concretization, modulation, generalization, sentence division and change of its structure and other methods provide a correct understanding of the source text.

Keywords: English in professional communication, English for medical purposes, lexical and grammatical features of translation, dental vocabulary.

Translation of medical texts is of high demand nowadays due to the medical advances. It is considered to be one of the most difficult and complex translation area. This type requires extensive professional knowledge and good language skills for deep understanding of the original text by a translator, and scrupulous work with dictionaries and reference books.

Fact sheet is a written, usually electronic document, synthesizing the complex information from different credible sources and conveying it to the public in a clear

and easy to understand way. A standard format of the fact sheets allows the reader to locate information easily, what positively influences the text comprehension. Fact sheets are widely used in medicine aiming to inform about the nature of some conditions, to deal with health misconceptions, to unmask or demystify truth from myths, to increase public awareness and inspire compassion [1; 3; etc.].

Our research focuses on the translation specifics of dental fact sheets. The literature review was performed to reveal the main features of the medical fact sheets and to identify the general principles one should adhere to when performing medical translation. The material of the research was selected, namely, the fact sheet “*Older Adults and Oral Health*” by National Institute of Dental and Craniofacial Research [2], aimed to dispel some myths related the common dental health problems in elderly people. Then the translation of the fact sheet was performed, revised and analyzed. The analysis revealed some challenging aspects that a translator should take into account.

First of all, it is necessary to define the key terms used in our article: source and target texts/languages. The source text is the one to be translated and the target text is the translated one. In our work, the source text is English and the target text is Russian.

The rules of the target language. E.g., in contrast to English, Russian is a case-inflected language, so the case agreement differs greatly, which requires the syntactic transformations.

This fragment of text illustrates this rule:

“In this publication, you will find information on-

- *Tooth Decay (Cavities)*
- *Gum Diseases*
- *Dry mouth*
- *Oral Cavity (Mouth) and Oropharynx (Throat) Cancer”.*

Translation without the case agreement is definitely incorrect and cannot be allowed: «*В этой публикации вы сможете найти информацию о: ~~кариес, заболевание десен, сухость рта, онкологические заболевания ротовой полости и ротоглотки~~*». It is obvious that in the target text, the ablative case-endings should be

added, so the end-product is the following: “*В этой публикации вы сможете найти информацию о: кариесе, заболевании десен, сухости рта, онкологическом заболевании ротовой полости и ротоглотки*”.

Problem of polysemy. It is necessary to choose the best equivalent to the polysemantic words according to the context. For example, the word “*sore*” can be translated as “*болезненный, воспалённый*”, like in a word combination “*sore throat*”. But when describing some dental symptoms – “*a sore, irritation, lump or thick patch in the mouth, lip, or throat*” the article “*a*” indicates “*sore*” to be a noun and the translation “*язва, болячка*” is appropriate, which determines our choice.

Phrasal verbs. Phrasal verb is a verb used together with an adverb or preposition and, depending on the latest, it acquires a meaning which is different to the meaning of its separate parts. E.g. The verb “*pull*” is translated as “*тянуть; вытащить*” but with a preposition “*away*” it acquires different meaning: “*And if your gums have pulled away from the teeth, the exposed tooth roots also vulnerable to decay*” – “*to pull away*” denotes the dislocation. So, the meaning changes to “*отдалиться, отодвинуться*”. However, in Russian language, there is another verb used in a collocation: “*десна отошла от зубов*”.

Collocations. Collocation is a combination of words, which are frequently used together which makes it sound natural and correct. When translating, it is important to keep in mind that the way of such a natural combination of words can lack or mismatch in target language. It makes the translation transformations (i.e. modulation and/or a sentence partitioning) necessary. I.e. “...it’s important to find the cause of dry mouth so you can *get relief*.” In this example, word-to-word translation is not natural, especially in this context. We suggest the following option: “...чтобы облегчить симптомы сухости во рту важно найти её причину.”

Also, translators should not forget about **sentence integration** for better information transmission, so that it sounds natural in the target language. There's a good reason for this: “*Be sure to brush twice daily. This will help remove dental plaque that forms on teeth.*” can be translated differently: (1) “*Чистить зубы необходимо дважды в день. Это поможет удалить образовавшийся налёт.*” or (2) “*Чистить*

зубы необходимо дважды в день, чтобы удалить образовавшийся налёт.” The second translation option seems to sound natural and coherent.

The **punctuation** changes are worth noting. In English writing, when creating lists, a common style suggests only full stop after the last bullet point (sometimes it can also be omitted), while in Russian we use commas, semicolons or the full stops after each bullet point depending on number of words in a phrase or sentence, as well as its information volume (Figure 1).

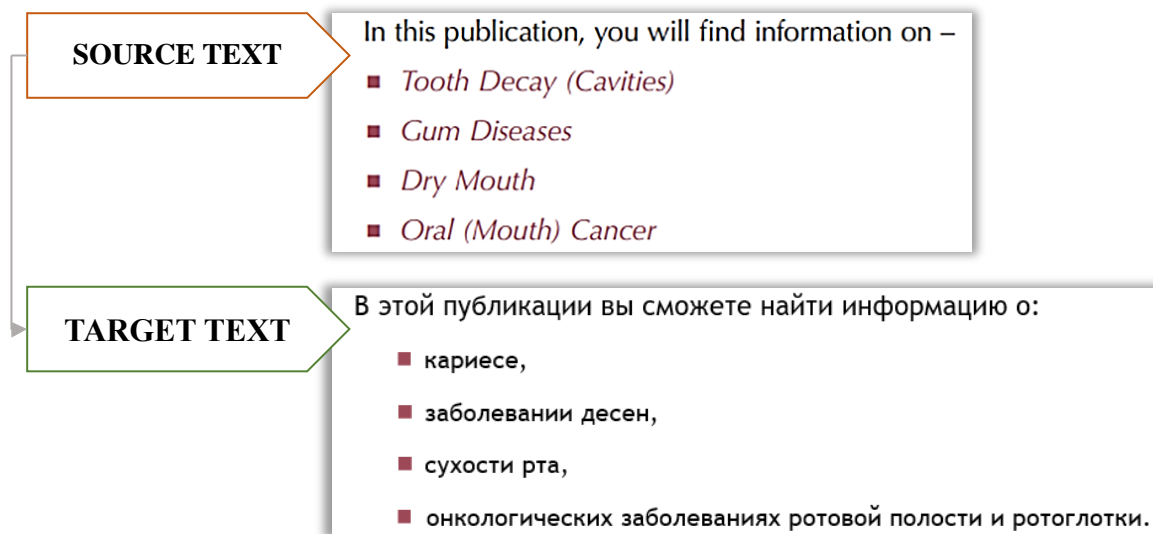


Figure 1. Punctuation in source and target text.

There are lexical and grammatical changes that translator needs to pay attention to. I.g. “*Floss regularly to remove plaque from between teeth.*” The word “*floss*” acts as both a verb and a noun in English. In Russian, the noun is usually translated as “*зубная нить*” or transliterated as “*флосс*”, while there is no single verb denoting this process. Contextually it is clear that “*floss*” is the verb in the imperative form and it should be translated as the phrase: “*Регулярно очищайте (зубной) нитью межзубные промежутки от бактериальной плёнки.*”

Thus, differences in language systems and structures, and the complex nature of transformations make the translation process challenging. The quality of medical translation depends on a combination of specific professional knowledge of a translator, proficiency in both foreign and native languages, the skills to transform and adapt the text aiming to achieve the adequacy and equivalence of translation. To

successfully translate medical fact sheets, one should be able to tackle lexical and structural ambiguity, conveying all the key points without changing their essence.

Литература

1. Dental Health and lung disease – ATS journals. URL: <https://www.atsjournals.org/doi/pdf/10.1164/rccm.1995P9> [accessed: 29.05.2023].
2. Older Adults and Oral Health. National Institute of Dental and Craniofacial Research. URL: <https://www.nidcr.nih.gov/sites/default/files/2021-09/older-adults-oral-health.pdf> [accessed: 29.05.2023].
3. Rossi P, Whelan J, Craven A, Ruiz De La Torre E. What is cluster headache? Fact sheet for patients and their families. A publication to mark Cluster Headache Day 2016. *Funct Neurol.* 2016 Jul-Sep;31(3):181-3. doi: 10.11138/fneur/2016.31.3.181. PMID: 27678213; PMCID: PMC5115234.
4. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> [accessed: 29.05.2023].
5. Multitran dictionary. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2> [accessed: 29.05.2023].

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА В РАССКАЗЕ FAY WELDON «THE BOTTOM LINE AND THE SHARP END»

А. И. Большакова

студент лечебного факультета

Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет

О. А. Баратова

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ

Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет

THE PROBLEM OF CHOICE IN THE SHORT STORY BY FAY WELDON “THE BOTTOM LINE AND THE SHARP END”

A. I. Bolshakova

Student of the Faculty of General Medicine

Kazan, Kazan State Medical University

O.A. Baratova

Candidate of Philology, Lecturer at the Department of Foreign Languages of Kazan SMU

Kazan, Kazan State Medical University

Аннотация: статья посвящена анализу женских образов в рассказе британского автора Fay Weldon «*The Bottom Line and The Sharp End*». Через анализ женских образов интерпретируется название рассказа.

Ключевые слова: английская литература, английский рассказ, женские образы.

Abstract. The article is devoted to the analysis of female images in the story *The Bottom Line and The Sharp End* by the British author Fay Weldon. The title of the story is interpreted through the analysis of female images.

Key words: English literature, English story, female images.

The unsteady and ever-changing dynamics of human life are the motherlode for the multitude of trails that an author can take when unravelling their story. *The Bottom Line and the Sharp End* is an exceptional example of a short story, written with biting satire, much humor and a pervading melancholy, it is a fine example of Fay Weldon's exquisite and accomplished talent.

The plot unravels around a hairdresser and her most memorable customer and as it unravels presents us with a 30-year long fragment of their lives. Avril had been Helen's very first client since she had finished her apprenticeship. Ever since the starting point of their relationship, the women's social statuses have changed drastically. Avril, who had been a fashionable nightclub singer with an aura of the West End theatre, was now easily associated with the back streets of Soho. Helen, who had once been a starting hairdresser, was now the salon's owner and skilled professional. The altercations that had come around in those decades had been many, yet left Helen's envy for Avril untouched and unscathed. In all her tribulations Avril had stayed sanguine though pitifully brave, something that Helen had always thought herself to lack. We contemplate through Helen's eyes as Avril goes on to recount the many hindrances and turning points of her life.

When Helen's life seemed to be steadily on the rise, Avril's had been rolling downhill. Helen had chosen a slow, but enduring and steady pace for her life, which stands in stark contrast to the uneven and unpredictable waves of fate that Avril had to weather. Avril's first major life decision, as she herself calls it, was deciding to play Lady Godiva naked instead of being dressed in a flesh-coloured suit. From that point starts her timeline of being taken advantage of since "no one takes you seriously once you take your clothes off". I suppose that Fay Weldon's choice to make Avril play Lady

Godiva was not an unconscious one. Lady Godiva was a late Anglo-Saxon noblewoman who is documented as the wife of the Earl of Mercia and a patron of various churches and monasteries. She is mainly remembered for a legend dating back to the 13th century, in which she rode naked, covered only in her lengthy hair, through the streets of Coventry, which she did to gain a remission of the oppressive taxation that her husband imposed on his tenants. This sets the reader to view Avril as a pure soul who only wished for the better outcome. During the same years Helen has been working on building her business and her family. The dissimilarity between them can also be interpreted as a depiction of dichotomy of how men perceive women around them. It is called the Madonna-Whore Complex: a pattern of thought that divides female humanity into two mutually exclusive categories: Madonnas and Whores. The respectable and honorable Madonna figure, possessing the social virtues is an object of worship. However, sex is not part of this, and any woman who fails to live up to the Madonna standard is a contemptible Whore driven exclusively by sexual desire and therefore lacking in morality. Both takes dehumanize the woman, but are commonly found in literature and drama. Except in “The Bottom Line and the Sharp End” the author plays on this contrast to show that these women, in fact, are not so different in their desires and emotions, which makes them both very human. The two women, each being a stark depiction of their archetypes, find it seemingly impossible to understand each other’s point in life, and can only acknowledge the contrasting realities of their careers. It may seem that they are bound to despise each other for their polarity, nonetheless they settle for mutual appreciation. The reality is that both of them have only wished to make the most of things, although they took routes that greatly diverge.

Avril is an embodiment of pure and insurmountable emotion. She would not make any plans for her future; freedom was the embodiment of her happiness. And at the end she was happy and satisfied with her life.

Helen is her polar opposite and embodies the lack of feelings. She supposed that an insipid life was her way of getting ahead, as feelings could prevent her from becoming successful. At the beginning of the story she thought that permanency and

prosperity were the key to her happiness. The longer Avril narrates her biography, the more Helen starts to doubt her own take on life and her past years. This leads to Helen somewhat envying Avril for her ability to choose her own perception of happiness instead of blindly accepting the standard morals.

The sharp end of both of their ways is delineated in the story. Avril seems to carom through life without a plan, constantly falling into relationships where men use her as a tool for themselves. The silver lining to that is her freedom of choice and abundant life experience. Helen on the other hand seems to fear the freedom, which leads to her missing out on things in life, that make it truly memorable. After all love fills even senseless life with meaning, but even life filled with reason becomes meaningless through absence of love.

Another aspect of viewing this short story could be seen if we pay attention to Avril's hair. The author has been careful that it follows Avril's emotional and mental state throughout her journey. In this take Helen plays the role of her therapist, both symbolically and literally. She takes care of Avril's hair after every stage of her life, when the singer comes to her salon, as well as listens to her problems, after which Avril can have a brand new start. Towards the end of the story she loses all of her hair and turns completely bald, which can be interpreted that she now has a completely clean slate to start building from.

Fay Weldon touches upon the difficulty of a choice of priority – freedom or social norms? The author helps us to understand that the purport of life is not pecuniary values but spiritual and moral. The bottom line of a person's life is a challenge to grasp, as it can only be truly evaluated at its end. The author gives us a sufficiently clear idea that every person should enjoy life to the fullest, because nothing in this world lasts forever.

Appendix



Lady Godiva (John Collier, c. 1897)

References

1. Berger, J. (1990). *Ways of Seeing*. Penguin Books.
2. Burton, L. (2014). "Our weapon is our nakedness": Public nudity as a method to bring about social change (Honors Thesis). Washburn University.
3. Davidson, E., & Roderick, H. (1969). The legend of Lady Godiva. *Folklore*, 80(2), 107-121.
4. Mulvey, L. (1989). Visual pleasure and narrative cinema. In *Visual and Other Pleasures* (pp. 14-26). Palgrave Macmillan.
5. French, K. L. (1992). The legend of Lady Godiva and the image of the female body. *Journal of Medieval History*, 18(1), 3-19.
6. Aubrey, J. S., Hopper, K. M., & Mbure, W. G. (2011). Check that body! The effects of sexually objectifying music videos on college men's sexual beliefs. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 55, 360–379. <https://doi.org/10.1080/08838151.2011.597469>.
7. Bordini, G. S., & Sperb, T. M. (2013). Sexual double standard: A review of the literature between 2001 and 2010. *Sexuality and Culture*, 17, 686–704. <https://doi.org/10.1007/s12119-012-9163-0>.
8. Conrad, B. K. (2006). Neo-institutionalism, social movements, and the cultural reproduction of a mentalité: Promise keepers reconstruct the Madonna/whore complex. *The Sociological Quarterly*, 47, 305– 331. <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2006.00047.x>.
9. Jeffreys, S. (2005). *Beauty and misogyny: Harmful cultural practices in the west*. London: Routledge.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ЛЫЖНЫХ ГОНОК

Г. В. Галавова

*кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков и языкознания
Поволжского ГУФКСиТ*

К. А. Березина

*студент Поволжского ГУФКСиТ
Казань, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и
туризма*

BORROWED WORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE FROM THE ENGLISH LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF SKI RACING

G. V. Galavova

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and
Linguistics, Volga State University of Physical Education and Technology*

K. A. Berezina

*Student, Volga State University of Physical Education and Technology
Kazan, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism*

Аннотация: Статья рассматривает заимствования с английского языка, которые пополняют и обогащают русский язык на протяжении всего исторического развития, однако в разное время и в разных языковых подсистемах эти процессы проходили по-разному. В данной статье рассматриваются заимствования из английского языка в спортивной терминологии русского языка на примере лыжных гонок, а также влияние русской языковой культуры в целом.

Ключевые слова: язык, заимствования, лыжные гонки, англицизмы, спортивная терминология.

Abstract: The article considers borrowings from the English language, which replenish and enrich the Russian language throughout its historical development, however, at different times and in different language subsystems, these processes took place in different ways. This article discusses borrowings from English in the sports terminology of the Russian language on the example of cross-country skiing, as well as the influence of Russian language culture in general.

Keywords: language, borrowings, cross-country skiing, anglicisms, sports terminology.

Язык является достаточно сложной, самостоятельной и постоянно развивающейся системой. Одним из способов пополнения словарного запаса любого языка является заимствование, и русский язык в данном случае – не

исключение. Иноязычные заимствования пополняли и обогащали русский язык на протяжении всего процесса его исторического развития, однако в разное время и в разных языковых подсистемах эти процессы проходят по-разному [3].

Целью данной статьи является выявление заимствований из английского языка в спортивной терминологии русского языка на примере лыжных гонок, а также как они повлияли на русскую языковую культуру в целом.

На процесс освоения русским языком новейших англицизмов воздействуют различные факторы, один из которых наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, относящихся к той или иной сфере. В спортивной лексике русского языка процент английских заимствований всегда был высок. Спортивные термины английского происхождения являются настолько неотъемлемой частью современного русского языка, что часто их происхождение невозможно определить.

Еще одним, не менее важным фактором, воздействующим на процесс вхождения иноязычной лексики в русский язык, является, как отмечает Л.П. Крысин, «тенденция к установлению соответствия между нерасчлененностью объекта и одноэлементностью его наименования, то есть, иначе говоря, тенденция к замене словосочетаний однословными наименованиями» [6].

Именно по этой причине спортивная терминология легко пополняется новыми заимствованиями из английского языка. Слова, входящие в эту тематическую группу, распределяются по нескольким лексико-семантическим парадигмам.

Первую из них представляют лексемы, заимствованные не с целью наименования новых для русской действительности реалий, а с целью более рационального выражения уже известных спортивных явлений (старт, финиш, масс-старт).

Старт (англ. start) – произошло от английского, в переводе на русский «отправляться, начинать». Старт – это 1) начальный момент спортивного состязания, связанного с преодолением расстояния и движением вперед; момент

взлета летательного аппарата; 2) отправной пункт при состязании в лыжных гонках.

Финиш (англ. finish) – заимствовано в 20-е годы XX века из английского языка, в переводе на русский «заканчивать, финишировать». Финиш – это 1) заключительная, решающая часть спортивного состязания на скорость; 2) конечный пункт дистанции при таком состязании, обозначаемый линией или другими знаками [1].

Масс-старт (англ. mass start) – произошло от английского, в переводе на русский «массовый старт». Это вид спортивных гонок (биатлонных, лыжных), все участники которых стартуют одновременно.

Спортсмены начинают гонку одновременно, причем лыжники с более высоким рейтингом занимают более выгодные места на старте – на первой линии. Дистанция – 30 км у женщин и 50 км у мужчин. Побеждает тот, кто первым пересечет финишную черту. В масс-старте победителя часто приходится определять с помощью фотофиниша.

Английские по происхождению однословные термины старт, финиш заменяют собой имеющиеся в языке-рецепторе словосочетания, называющие известные спортивные явления.

Следующую лексико-семантическую группу с общим семантическим признаком (признаком «агентивности») и общим структурным элементом (суффиксом -ер) образуют англицизмы - наименования спортсменов (лаки-лузер, спринтер, роллер, тренер). Вхождению данных слов в язык и их дальнейшему усвоению способствует существование в русском языке более старых заимствований этого типа.

Лаки-лузер (англ. «lucky looser») – произошло от английского, в переводе на русский «счастливый неудачник». В лыжных гонках лаки-лузеры встречаются в спринте. Это те спортсмены, которые не прошли отбор, например, в финал, прибежав третьими, но показали лучшее время, чем первые два спортсмена из второго полуфинала, тогда они автоматически попадают в финал и называют таких спортсменов лаки-лузер.

Спринтер (англ. «sprinter») – произошло от глагола sprint «рывок, бег на короткую дистанцию». В лыжных гонках спринтер – это бегун на короткие дистанции. Забег представляет собой один круг, протяженность которого на различных трассах составляет от 1300 до 1600 метров. Всю дистанцию лыжники бегут одним ходом – коньковым или классическим.

Роллер (англ. «roller») – произошло от английского, в переводе на русский это человек, который катается на роликах. В лыжных гонках роллер – это спортсмен, катающийся на лыжероллерах для имитации катания на беговых лыжах. Благодаря им лыжники поддерживают свою форму и оттачивают технику в теплое время года.

Тренер (англ. «trainer») – произошло от английского слова train «воспитывать, обучать, готовить к чему-то». Тренер – это специалист, в каком-либо виде спорта, руководящий подготовкой спортсменов. Тренер по лыжному спорту обучает людей разных возрастов катанию на лыжах. В его обязанности входит соблюдение техники безопасности во время тренировок, организация и составление плана занятий, а также умение пользоваться спортивным инвентарем.

В третью лексико-семантическую парадигму входят новые слова - названия видов спорта (биатлон, скиатлон, спринт).

Биатлон (англ. biathlon) – происходит от bis «дважды» и др.-греч. athlon «состязание, борьба». Биатлон – это смешанный вид зимнего многоборья, состоящий из лыжной гонки и стрельбы [5].

В соответствии с большим энциклопедическим словарем биатлон – это лыжная гонка со стрельбой из винтовки на определенных рубежах. В биатлоне используется свободный стиль передвижения на лыжах.

Биатлон наиболее популярен в Германии, России, Австрии, Норвегии, Франции и Швеции. С 1993 года и по настоящее время официальные международные соревнования по биатлону, включая Кубок мира и Чемпионаты мира, проходят под эгидой Международного союза биатлонистов.

Скиатлон (англ. skiathlon) происходит от англ. ski «лыжи» и лат. athlon «борьба, испытание». Скиатлон – это смешанная лыжная гонка преследования без перерыва, в которой первую половину (7,5 км для женщин и 15 км для мужчин) лыжники проходят классическим стилем, а вторую, после смены лыж, коньковым ходом [7].

Спринт (англ. sprint) – произошло от английского, в переводе на русский «рывок». Спринт – это забег на короткие дистанции. Короткими или спринтерскими дистанциями у лыжников считаются дистанции на полтора-два километра.

Соревнования по лыжному спринту включают в себя черты индивидуальной гонки и соревнований с массовым стартом, и в целом соответствует повторному характеру соревновательной деятельности в условиях нарастания утомления. Всего в рамках соревнований по лыжному спринту проводится не более 4 повторений при сокращении интервалов времени от 1,5-2 часов между квалификацией и четвертьфиналом до 15-20 минут между полуфиналом и финалом соревнований [4].

В связи с тем, что мир сейчас подвергается ускоренной глобализации, все больше слов иностранного происхождения проникают в словарный фонд других языков, пополняя его или же наоборот его засоряя. В сфере спорта заимствования в основном носят английский характер, поэтому возникает вопрос о том, чтобы найти иноязычному слову эквивалент в родном языке, дабы не затруднять понимание этих слов зрителям [2].

Языковые преобразования нашего времени вызваны социальной ситуацией – открытостью современного общества для международных контактов, что обусловило массовое вхождение в русский язык заимствований (преимущественно из американского варианта английского языка), так как язык «живет и меняется вместе с обществом, которому служит, подчиняясь ему и воздействуя на него» (Л. Ферм). Англо-русское языковое взаимодействие постоянно привлекает исследовательское внимание, направленное на изучение общего притока иноязычной лексики в русский язык.

Литература

1. Английские заимствования из спортивной сферы. Режим доступа: <https://lektsia.com/5x2f2.html?ysclid=lfqkgemirv187481251>.
2. Демьянова, Л. М. Влияние иноязычных заимствований на спортивную терминологию / Л. М. Демьянова, С. В. Усенко, В. В. Шевченко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 380-381. – URL: <https://moluch.ru/archive/283/63785/> (дата обращения: 28.03.2023).
3. Дорофеева Д.А., Проценко Е.А. Заимствование спортивной лексики в современном русском языке // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018011839?ysclid=lfqkih52rl971093704> (дата обращения: 27.03.2023)
4. Колыхматов В.И., Щелканов Н.А. Отличительные особенности лыжного спринта от традиционных соревнований по лыжным гонкам // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». – 2014. – № 7 (113). – С. 91-95.
5. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – Москва: Эксмо, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). – 669 с.
6. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / М. – ЭКСМО, 2005.
7. Свободная энциклопедия «Викисловарь». Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>

ЯЗЫКОВЫЕ СЕМЬИ: РАЗВИТИЕ, ВОСПРИЯТИЕ, РАСПОЗНАВАНИЕ ЯЗЫКА

А. К. Гильметдинова

*студент педиатрического факультета
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

М. И. Андреева

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

LANGUAGE FAMILIES: DEVELOPMENT, PERCEPTION, LINGUISTIC RECOGNITION

A. K. Gilmetdinova

*Student of the Paediatric Faculty
Kazan, Kazan State Medical University*

M. I. Andreeva

*Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages of Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: данное исследование фокусируется на выявлении связи между языковыми семьями в процессе их восприятия. Нами тестировалась способность к восприятию и пониманию русскоязычными и не русскоязычными респондентами похожести языковых конструкций, морфологии и созвучности языков одного происхождения. Установлено превалирование ответов на восприятие общих языковых черт иностранными студентами.

Ключевые слова: восприятие языка, языковые семьи, лингвистика.

Abstract: this study focuses on identifying the relationship between language families in the process of their perception. We tested the ability of Russian-speaking and non-Russian-speaking respondents to perceive and understand the similarity of language structures, morphology and consonance of languages of the same origin. The prevalence of responses to the perception of common linguistic features by foreign students was established.

Key words: language perception, language families, linguistics.

It is known that language families share similar morphology, grammar and logic of usage. When it comes to basic neurology, the hippocampus formation, which is responsible for memory support, makes it easier to bond the unique constructions from similar language families to each other in one's brain, in order to remember it easier and more efficiently [3]. Thus, speaking a second language severely increases one's abilities towards other languages of the respective language family and the logic of grammar and comprehension.

The recent studies have revealed that more age groups, actually, can present good results in language acquisition, instead of the usual disbelief that only at a young age we absorb the majority of the linguistic environment. If so, people would only be able to use primitive constructions for the rest of their lives. It is, in fact, less complex for younger age groups, such as kids and younger adolescents, to acquire a new language, due to their emotional perception of the world, greater visualization and imagination. Neurologically speaking, their brain is also not yet fully developed, so it adds noticeably more paths for the signal to pass to the crucial language responsible nuclei as well as to the vital language processing regions such as the Wernicke's [1] and Broca's area [2].

In comparison, adults' language is mainly lateralized to the left hemisphere, considering it is also a hemisphere of logic, association and memory. The fact is, with

age we are only acknowledging the complicity of language, sense the logic of it and build the association with the native or previously learned languages of the same family

Considering the gender, as long as studies confirm, despite hormones and other reproductive functions, differences have a place to be, but aren't that significant. The male brain tends to establish stronger connections inside one hemisphere, while the female's brain mainly switches between two of them, making it possible to connect language with other types of activities stronger and build a high-power network [4].

When comparing the languages, a key role is played by their origin, the history, gradual division and deviation of each branch of a language family tree. It brings a higher chance of understanding its cognate languages, because of the general logic and cultural background that unites them. For example, English German and Dutch come from a Germanic branch of the Indo-European Language Tree. Latin and Spanish are related as well by the Italic branch.

Nowadays, when English is gaining huge popularity in the world, English-speaking people can discover abilities towards the same branched languages, as well as medical students, who learn Latin respectively increase their chance of understanding Spanish. To prove this hypothesis we conducted a test among 2 or more language speaking medical students of KSMU, who answered 26 questions, containing vocabulary, grammar and general logic of such languages as German, Spanish, Dutch, Afrikaans and Italian in order to prove the existence of the subconscious bond in the brain, that perceives those languages as one unit and also to track the number of languages studied by a subject affects the quality of understanding of the material presented in the test.

The practical part of this study included creating a test on an online test platform consisting of multiple choice answers, short answers and detailed response questions. To be precise, in this study, the topics, that were tested were:

1. grammar and linguistic constructions;
2. language families;
3. general language skills.

The test was taken by 60 students of KSMU but respondents were divided into 2 groups: first – Russian speaking students, second – foreign students, in order to compare the two afterwards, due to the fact that foreign students in Kazan State Medical University not only obtain knowledge of at least one, considered native, language but also are in the acquiring process of 2 new languages (such as Russian, English). Thus during this study they are considered slightly more efficient.

The test was composed of 26 questions and contained multiple parts. To show the grammatical aspects and linguistic constructions of our theory we put forth mostly the languages that are related to English by the same language tree branch but at the same time are not so popular, such as: German, Dutch, Norwegian, Swedish, Danish, Afrikaans, in order to make the results more transparent. But the main reason we used the Germanic branch was because throughout history those languages made a contribution to the modern English language that is difficult to overestimate. As a result, the contestants of both groups showed good results in recognizing the tendencies which reaches our main goal – first, to present the correlation among the related languages and second, to assure people, in a practical way, that indicating similarities among the borrowed words, phrases, and parental languages is utterly beneficial for the learning process. It noticeably alleviates the acquiring act and moreover creates an extra hook for the long-term memory to remember the new word, when it is associated with the previously learnt one.

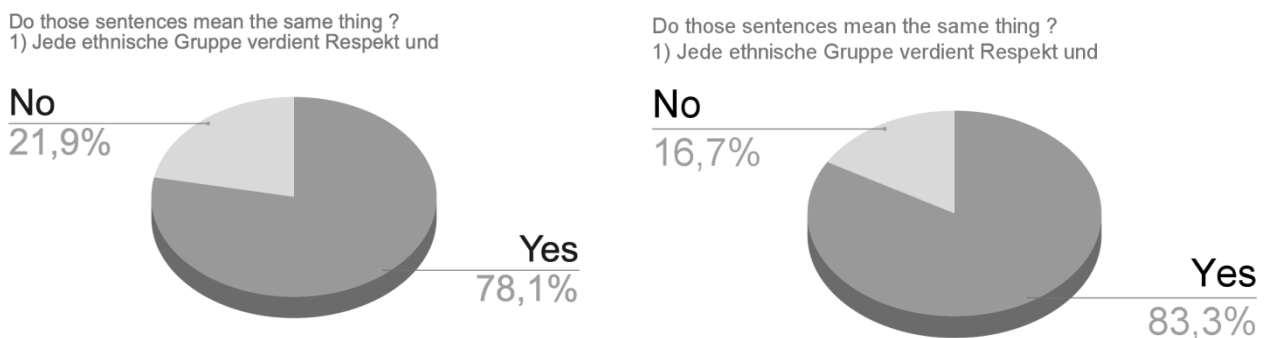


Figure 1. The distribution of the responses among two groups of the participants.

Following pie charts (see Figure 1) that are made based on the test results demonstrate that respondents from the second group who responded with longer experience in the linguistic area and wider range of languages showed better results in recognizing a totally new language. Specifically in this case, the question was ‘Do those sentences mean the same thing? 1) *Jede ethnische Gruppe verdient Respekt und Gleichberechtigung* (German) 2) *Varje etnisk grupp förtjänar respekt och jämlikhet* (Swedish)’. The grammatical aspects allowed the respondents to guess the correct answer and as the result show 77,4% of the respondents from the first group and 83,3% from the second group completed the task successfully.

Another thing, except for grammatical – is the morphology of words, borrowings and their history. For these phenomena we decided to research another branch of the language tree, which tends to be way closer to the medical students. As all medical students learn Latin, the languages we chose for the next part of the test were: Spanish, Portuguese, French, due to their common ancestor with Latin - Italic branch of the language tree.

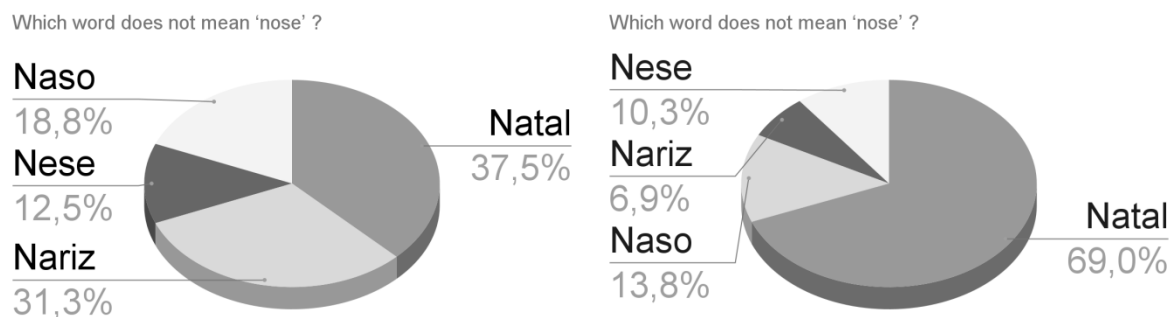


Figure 2. The responses obtained for the Roman language family languages.

We allowed the contestants to focus on the morphology of each word, and the alikeness of the smaller parts of the words. As after the syntax of the sentences comes the morphology, because the correlations can be found in any linguistic sphere, as it is spoken for centuries by humans, thus developed hand in hand respectfully. As the results show, the first group presented better results, in telling which word was the extra, which will be explained later. However most of the people from both of the groups guessed the correct answer (see Figure 2).

The last part of the test was about general skills of students in their approach to languages (see Figure 3).

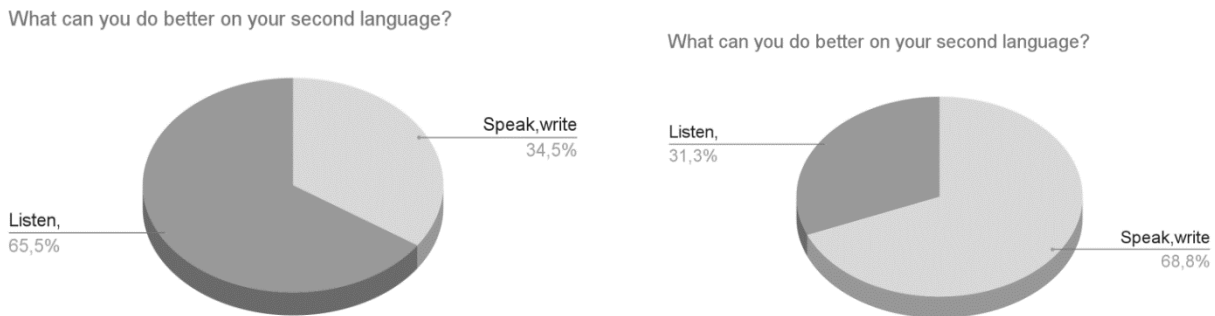


Figure 3. The distribution of the general skills among two groups of the respondents.

We consider that most Russian students consider themselves better at listening and understanding rather than speaking and writing, so their Wernicke's area is more active, as it is responsible for the comprehension of speech. That actually makes them more attentive at some of linguistic tasks, requiring telling things apart and finding the extra word. As they showed better results at the morphological part of the test. Meanwhile, the second group of the foreign students considered speaking and writing as their stronger points, which is making them more actively engaged in language processing and speech production. That is exactly what Broca's area is associated with. Thus the second group scored higher at tasks requiring grammatical effort, building the sentences, getting the structure of the language, and its core.

The results of our research work is presented in the following charts:

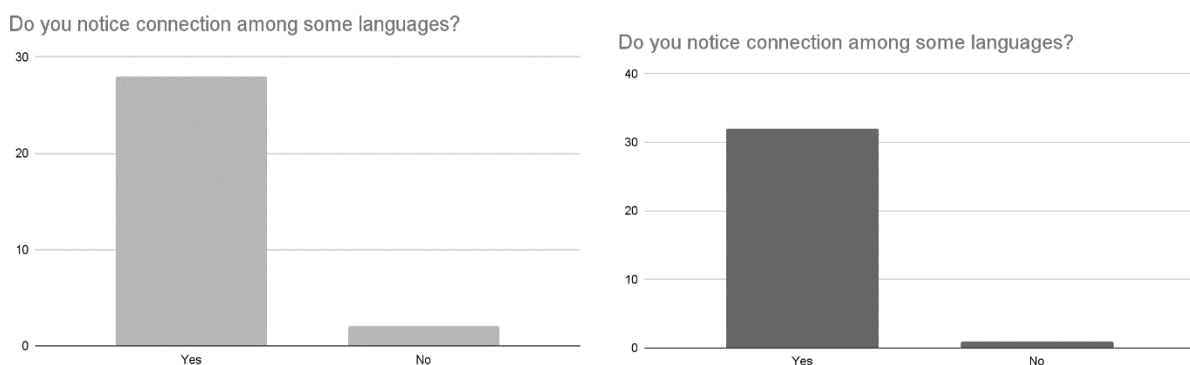


Figure 4. The perception of the language differences by both groups of the respondents.

In conclusion, both groups recognised the point, that was made in our research, all of the issues of the study were resolved, such as: the correlations were shown; the understanding of history of the language development was tested; language perception and how it disposes a person to a certain type of activity was proven on a practical basis and tested accordingly; all of the information was presented visually through the charts.

References

1. Crank M., Fox P. T. Broca's Area. – 2002, pp. 569-586 .
2. Foundas A. L., Knaus T. A., Shields J. Broca's Area. – 2014. pp. 544-547.
3. MustGo. Language families. URL:
<https://www.mustgo.com/worldlanguages/language-families/?amp> [accessed: 28.05.2023].
4. Scinexx. Gehirn von Mann und Frau ist doch verschieden. URL:
<https://www.scinexx.de/news/biowissen/gehirn-von-mann-und-frau-sind-doch-verschieden/> [accessed: 28.05.2023].

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ОПИСАНИЯ СИМПТОМОВ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Т. И. Карачина

*преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

WORDFORMATION IN ENGLISH MEDICAL TERMINOLOGY FOR SYMPTOM DESCRIPTION

T. I. Karachina

*Lecturer at the Department of the Foreign Languages of Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: Данная статья рассматривает проблему терминообразования в области медицины. Актуальность темы обусловлена ростом влияния клинических заболеваний в обществе, обменом опытом с зарубежными специалистами др. Целью является систематизация основных тенденций и определение наиболее рациональных способов терминообразования, а также выявление их особенностей. В результате исследования были определены основные способы формирования терминосистемы в английском языке.

Ключевые слова: термин, способы словообразования, медицинская терминосистема.

Abstract: This article considers the problem of term formation in the field of medicine. The relevance of this topic is due to the growing influence of clinical diseases

in society, the exchange of experience with foreign experts, etc. The purpose is to systematize the main trends and determine the most rational ways of term formation, as well as to identify their specific features. As a result, the main ways of forming a terminological system in the English language have been determined.

Keywords: term, word formation methods, medical term system.

Актуальность лингвистических исследований в области медицины

В условиях научно-технического совершенствования последних лет особое значение приобретает терминология. Абсолютно каждая научная и техническая область выражается соответствующими терминологическими единицами – на сегодняшний день не существует научной сферы, которую можно было бы изучать без определенной терминологической компетенции. Терминология области медицины являет собой особый пласт лексики и, ввиду специфики структурно-семантических, словообразовательных и стилистических свойств, дифференцируется от неспециализированного дискурса, тем самым занимая обособленную позицию в лингвосистеме любого языка.

Невзирая на внушительное количество трудов на предмет медицинской терминосистемы в отечественной и зарубежной научной литературе, языковедческий аспект исследования терминологической лексики требуется раскрывать более глубоко. Неиссякаемость проблематики медицинского дискурса вызывает яркий интерес среди современных лингвистов-практиков к выявлению его новейших качеств, характеристик, граней, специфики как языковой подсистемы. Медицинская терминология неоднократно рассматривалась российскими и зарубежными учеными: А.А. Аникиной, Е.А. Баженовой, С.С. Барбашевой, М.И. Барсуковой, Н.Н. Болдыревым и др.

Вне зависимости от того, из какого языка пришла терминология языка медицины, она представлена внушительным количеством равнозначных ввиду происхождения языковых и словообразовательных единиц, а также единых структурных паттернов. Объяснением данного явления принято считать всеобъемлющее неизменное влияние двух классических античных языков – древнегреческого и латинского – которые испокон веков и все еще продолжают воздействовать на медицинскую терминосистему.

Классификация медицинских терминов по способу словообразования

Терминообразование имеет непосредственное отношение к развитию знания, в том числе врачебного. Данная процедура предопределяет появление новой специализированной лексемы и установление её коннотации. Ряд ученых-лингвистов категоризируют медицинские детерминанты согласно способу словообразования, среди которых выделяются морфологический синтаксический, семантический и словарные заимствования.

Ссылаясь на А. Паршина, к наиболее эффективным способам создания новейших английских терминов относятся: префиксация, суффиксация, словосложение, конверсия, аббревиация и словослияние, а также формирование словосочетаний с помощью предлогов «of» и притяжательного падежа – чаще всего выраженные эпонимами. Т.А. Казакова утверждает, что большая группа терминов, входящих в группу медицинской терминологии, являются международными и понимаются по своей форме одинаково в любой стране, так как в большинстве своем они происходят из латинского и греческого языков [6, С.125]. Что примечательно, и префиксы, и суффиксы в рамках данных словообразовательных паттернов имеют латинское или греческое происхождение.

Рассмотрим примеры: *When a good amount of sulphur gets into the lungs, you can become dizzy and nauseated.* – Когда достаточное количество серы попадает в легкие, можно почувствовать головокружение и тошнотворное состояние. В данном примере можно наблюдать, что выделенные в предложении прилагательные образованы при помощи добавления суффиксов -ated и -vor-. *Water temperature that seems to be normal compared to air temperature can often lead to hypothermia or hypoxia.* – Температура воды, которая воспринимается нормальной в сравнении с температурой воздуха, часто приводит к гипотермии или гипоксии. В данном примере мы можем наблюдать процесс префиксации. Через добавление префиксов гипо- и гуро- образованы английские и русские имена существительные. Стоит также отметить, что букве «h» будет соответствовать «г». Таким образом, мы действительно видим, что

словообразование путем аффиксации занимает верхнюю строчку по частоте использования.

Вторым характерным для англоязычного дискурса в медицине способом образования новых терминов является конверсия. Например: *Extra discharge from the wound has an important function in keeping the skin moistured.* – *Дополнительные выделения из раны выполняют важную функцию в увлажнении кожи.* В примере на английском языке посредством конверсии образован медицинский термин «discharge», который был образован от глагола «to discharge» – выделять, разрядить, и приобрел значение существительного «выделения», к тому же во множественном числе.

Следующим крайне продуктивным способом терминообразования в научном медицинском дискурсе является аббревиация. Приведем следующий пример: *IRDS is one the main reasons of failure in respiratory function during the newborn period.* – *Респираторный дистресс-синдром новорожденных является одной из основной причин дыхательной недостаточности в период младенчества.* Аббревиатуры IRDS (idiopathic respiratory distress syndrome), РДСН (респираторный дистресс-синдром новорожденных) и ИВЛ (искусственная вентиляция легких) позволяют в краткой форме предоставить наиболее полную информацию о данных терминах, при чем при переводе чаще используется раскрытое словосочетание нежели аббревиатура.

Следующий прием терминообразования, заимствование лексических единиц из иностранных языков, считается довольно специфичной тактикой расширения медицинского лексического состава языка. Это базируется на том, что сам процесс заимствования иностранных слов разнится от процесса заимствования универсальной лексики. С одной стороны, лингвисты считают, что такие детерминанты, заимствованные из иностранных языков, портят «чистоту» научного вокабуляра, тем самым препятствуют привычному способу словообразования. Другая точка зрения затрагивает и наличие положительных сторон терминологического заимствования. Тем не менее, в настоящее время данный прием терминообразования очень популярен. Обратимся к примеру:

After intense exertion the patient felt extreme fatigue, accompanied by general malaise, muscle weakness and dyspnea. – После интенсивного напряжения пациент почувствовал крайнюю усталость, сопровождаемую общим недомоганием, мышечной слабостью и одышкой. Английские медицинские термины «malaise» и «dyspnea» заимствованы из французского и греческого языка соответственно без изменения формы слов.

Неотъемлемой частью медицинской терминологии любого языка являются эпонимы, обозначающие различные заболевания, симптомы, методы исследования, средства, синдромы, научные теории, классификации и многое другое. Например: *Graves' orbitopathy has multiple eyelid symptoms, such as Graefe's sign, Dalrymple's sign, Griffice's sign, and Enroth's sign.* – Орбитопатия Грейвса имеет несколько симптомов век, таких как симптом Грефе, симптом Далримпла, симптом Гриффиса и симптом Энрота. В приведенных примерах используются следующие эпонимы: Graves' orbitopathy (эндокринная орбитопатия), Dalrymple's sign (расширение глазной щели), Graefe's sign (гидроцефальный синдром), Griffice's sign (прогерия) и Enroth's sign (синдром Энрота).

Специфика образования однословных терминов и терминологических сочетаний

При исследовании структурной специфики медицинского терминообразования в английском языке следует исходить из того, что присущее ему количество словообразования практически в полной мере совпадает с количеством словообразовательных приемов неспециализированного вокабуляра. Так, В. П. Даниленко пишет, что действенными и продуктивными способами в терминологии являются те же приемы, которые существуют в общей лексике: семантический, синтаксический, морфологический [4, С.89]. Конструктивные типы слов отличаются ввиду количества и особенностей корневых морфем, а также присутствия словотворительных аффиксов.

Большинство терминов образованы из уже содержащихся в них слов. Рассматривая понятие формы, их делят на однословные термины и

терминосочетания. Примерами первых в английском языке являются «*edema*» – «отек, чрезмерное скопление жидкости в органах», «*sciatica*» – «ишиас, боли в пояснично-крестцовой области», а примерами терминосочетаний – словосочетания «*homicidal ideation*» – «психическое расстройство, основанное на постоянных мыслях об убийстве», «*urinary incontinence*» – «недержание мочи у женщин» и др.

Однословные медицинские понятия, как и общеупотребительную лексику, можно разделить на три группы языковых единиц: простые (непроизводные, корневые), производные и сложные. Корневые слова не разбиваются на более мелкие морфемы, поэтому они и носят такое название. Корнем (основой) принято считать ту часть слова, которая носит его вещественное значение, является центральной и не изменяется в процессе аффиксации [9, С.242]. Следуя утверждению М. Д. Степановой, корневые слова «составляют ядро основного словарного фонда и служат центром словообразовательных гнезд» [9, С.58]. Примерами таких терминов медицинской лексики в английском языке могут служить существительные, обозначающие заболевания «*pneumonia*» – «пневмония», «*angina*» – «стенокардия»; «*pus*» – «гной»; термины-прилагательные: «*severe*» – «сильный», «*lobular*» – «дольчатый».

Производные слова можно по праву отнести к отдельному уровню словообразовательной системы. Производные понятия образуются путем аффиксации и основосложения. Как излагает О. С. Ахманова, аффиксация представляет собой процесс морфологического преобразования слова, который заключается в добавлении суффиксов или префиксов к основе слова [1, С.61]. Так, итоговая коннотация нового слова выводится из семантики его составляющих: основ и словообразовательных аффиксов.

В ходе проведенного нами анализа, было установлено, что наиболее распространенными префиксами в англоязычном терминообразовании медицинской лексики являются: *ab-*: *abruption* – «отторжение»; *de-*: *decrease* – «уменьшаться»; *hypo-*: *hypodermic* – «подкожный», *hyper-*: *hypersecretion* –

«чрезмерная секреция»; in-: infertility – «бесплодие»; im-: impotence – «импотенция»; ir-: irregular – «нерегулярный».

Суффиксация – чуть менее продуктивный способ образования производных терминов в английском языке в области медицины. Как минимум, суффикс дает оформление существующим частям речи, но также создает новое слово, при этом определяет особенность изменений его грамматической формы [4, С.74]. К словообразовательным особенностям терминов можно отнести то, что они сужают семантическое значение суффиксов, а также у них отсутствуют оценочные суффиксы [6, С.193].

В ходе исследования мы установили, что наиболее употребимыми суффиксами английских медицинских терминов-существительных являются исконные суффиксы: -ing (shivering «дрожь в теле»), -(a)(t)(ion) (claudification «перемежающая хромота»), -ness (dizziness «головокружение»), -sis (halitosis «халитоз»), -ache (toothache «зубная боль»), -(s)us (trismus «тризм, тонический спазм жевательной мускулатуры»), -ence (flatulence «метеоризм, избыточное скопление газов в кишечнике»). Проанализировав в данной работе медицинские термины методом сплошной выборки из корпуса английских текстов на веб-сайте British National Corpus версии 2022 года, термины с данными суффиксами составляют 92% от общего количества терминов.

Весьма эффективными приемами терминологической детерминации являются создание и употребление сложных слов. И. Ф. Динабург приводит процентное соотношение между простыми существительными и сложными, являющимися характерными для медицинской терминологии, указывая, что вторые составляют почти 75 % [5, С.49].

К сложным многокомпонентным детерминантам относятся следующие понятия, содержащие два, три и более корневых компонента: bacteriophobia (бактериофобия «страх загрязнения»), technophobia (технофобия), hematospermia (гематоспермия «примесь крови в сперме») и др.

Преимуществом таких определителей является их коннотативно обширная структура. В связи со сложной многокомпонентной структурой этих понятий

создается наиболее приемлемое название специального термина, мотивированное необходимым количеством релевантных признаков.

Дифференциация медицинских терминов по типу синтактико-семантической связи

М. Д. Степанова предлагает классифицировать английские сложные слова по типу синтактико-семантической связи между компонентами. Согласно этой классификации, выделяются сложные слова: 1) определительные, 2) сочинительные, 3) слова-предложения [9, С.117]. Наиболее употребимыми в области медицинской лексики английского языка являются термины, носящие определительный характер, например: *hypothyroidism* (гипотериоз) и *hyperthyroidism* (гипертериоз). Первый компонент может иметь значение качества (*hypokinesia*), расположения (*tachycardia* – тахикардия), а также раскрывать значение главной лексической единицы (*indigestion* – диспепсия), называть материал или вещество (*dysphagia* – дисфагия).

Наконец, довольно распространенным методом создания медицинского термина является метод комбинирования терминов или терминосочетание. С точки зрения семантики различают двухкомпонентные и многокомпонентные терминосочетания в рамках логико-понятийного принципа. По структуре такие бинарные выражения представлены простым сочетанием, зависимое слово которого также является односложным термином, а многокомпонентные выражения представлены сложным словосочетанием, построенным на основе простого.

Ведущим паттерном двухкомпонентного терминообразования в английском языке является адъективно-субстантивная модель *Adj + S*, представленная определителем и термином. Детерминант выражен именем существительным, номинирующим обобщающее понятие, например: *urethral discharge* – мочеиспускательные воспалительные выделения.

Многокомпонентный детерминант характеризуется фактором детализированной информативности, который появляется за счет определенных конкретизаторов локализованности, причинности и следствия, а также условия

при главном слове в основном понятии. При этом коннотативное наполнение термина передается всей совокупностью компонентов. Как правило, поликомпонентные термины применяют модель Adj + S + SG.

В целом, проведенное нами исследование позволяет утверждать, что медицинская терминосистема английского языка обладает неиссякаемыми деривационными возможностями и постоянно пополняется научно-медицинскими неологизмами. Медицинские термины характеризуются автономностью по отношению к контексту, отсутствием эмоциональной окраски, мотивированностью, сжатостью и однозначностью. Способы терминообразования, рассмотренные в настоящем исследовании, дают наибольшее количество новых терминов в английском языке.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2007. – 571 с.
2. Барбашёва С.С., Рожкова Т.В. О некоторых проблемах «ложных друзей переводчика». Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2015. С. 70-72.
3. Барсукова М. И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача. – Саратов, 2007. С. 21-22.
4. Даниленко В.П. О терминологическом словообразовании / В.П. Даниленко. 2003. – 61 с.
5. Динабург И. Ф. Анализ немецкой медицинской терминологии. Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Челябинск, 1960. С. 36-51.
6. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – М.; 2001. – 306 с.
7. Казанова Е.М. Некоторые механизмы взаимодействия различных способов лексической номинации. – М., 1992. – 217 с.
8. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Морфонология в описании языков. – М., 1983. – 361 с.
9. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. – М., 1953. – 376 с.
10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников; [под ред. М.Н. Кожинной]. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. – 696 с.
11. Karachina, T. I. The potential of advertising texts in the formation of lexical skills / T. I. Karachina // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2022. – No. 1(22). – P. 253-256.

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

О. А. Смолина

студент факультета социальной работы и высшего сестринского образования

О. Ю. Макарова

*доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

THE CONCEPT OF «LOVE» AS A LINGUO-CULTURAL DEFINITION

O. A. Smolina

Student of the Faculty of Social Work & Higher Nursing Studies

O. Yu. Makarova

*Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of the Foreign Languages in Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие концепта и концепт «любовь» в разных культурах и языках. Автор подчеркивает, что концепт «любовь» имеет свою специфику в каждом языке и культуре, и что его изучение может помочь лучше понять культурные различия и менталитеты. Статья анализирует терминологию, связанную с любовью, и культурные и социальные факторы, которые влияют на ее толкование. Она также обсуждает различные типы любви и их выражение в различных формах искусства. Однако, автор отмечает, что любой анализ может быть ограничен авторскими предубеждениями и толкованием. В целом, статья подчеркивает важность изучения концепта любви в разных культурах и языках для лучшего понимания менталитетов и культурных различий.

Ключевые слова: понятие концепт, концепт «любовь», романтическая любовь, английский и французский концепт.

Abstract. This article discusses the concept as a definition and the concept of “love” in different cultures and languages. The author emphasizes that the concept of “love” has its own specifics in each language and culture, and that its study can help to better understand cultural differences and mentalities. The article analyzes the terminology associated with love and the cultural and social factors that affect its interpretation. It also discusses different types of love and their expression in various forms of art. However, the author notes that any analysis may be limited to author's prejudices and interpretation. In general, the article emphasizes the importance of studying the concept of love in different cultures and languages for a better understanding of mentalities and cultural differences.

Keywords: concept, concept “love”, romantic love, English and French concept.

Каждый язык предполагает наличие своей специфики, которая обусловлена определенными особенностями национального мышления, именно поэтому связь между языком и культурой интересует лингвистов – исследователей на протяжении многих лет. Можно отметить, что интерес к таким дисциплинам значительно возрос, довольно больше количество ученых занимается изучением данной специфики. Определенно, всё это связано с мышлением, сознанием. И, в связи с этим, возрастает интерес к рассмотрению понятия «концепт» и всего что с ним так или иначе связано.

Что же такое концепт? Концептом (лат. *Concipere* – «зачинать») можно назвать некую идею, имеющую созидательный или креативный смысл. Также, это общее понятие, которое объединяет в себе все характеристики, свойства и признаки, относящиеся к определенному объекту или явлению.

Существует очень много определений концепта с точки зрения лингвистики, филологии, и т.д., но сущность концепта состоит именно в зарождении какой-либо идеи, мысли. С концептами связана буквально вся наша жизнь. Если подробно заниматься этой наукой, можно рассмотреть подробно концепты того, что близко или интересно в том или ином роде.

Не стоит забывать и об истории развития понятия. Термин был взят из математической логики, из работ А.Черча и Г.Фреге. Следует отметить С.А.Аскольдова, который первый начал упоминать в своих работах понятие концепт и работать с ним. Впервые это было замечено в его статье «Слово и концепт» в 1928 году. Далее этот термин появляется в работах когнитивной лингвистики примерно через 10 лет. Термин «концепт» все же официально был принят в 1990 году, благодаря трудам российских филологов Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова. Каждый имеет свое понятие относительно концепта, Д.С. Лихачев считает концепт алгебраическим выражением значения, применимый не просто для слова, а для отдельного значения. Ю.С. Степанов называет концепт сгустком культуры в сознании человека.

Основным концептом культуры, конечно же, является концепт «любовь».

Концепт «любовь» – это общее представление о любви как ощущении, которое может возникать между людьми.

Говоря об этом понятии, можно отметить, что он непосредственно связан с формированием целей и смысла жизни человека, а также определенных убеждений и принципов.

Концепт любви является сложным и многогранным, так как существует множество типов любви, которые могут проявляться по-разному в зависимости от культурных, социальных и личных факторов. Например, существует романтическая любовь, платоническая любовь, любовь к детям, к родителям, к друзьям, к Богу и т.д.

Концепт любви также связан с рядом других понятий, таких как преданность, уважение, доверие, страсть, сострадание и т.д. Он может быть выражен в различных формах, например, в поэзии, музыке, искусстве и литературе.

Само понятие «любовь» можно классифицировать по – разному, это весьма многогранное понятие. Стоит добавить, что разновидности любви никак не пересекаются. Так, например, западные социологи дают следующую классификацию:

- Мания – зависимость, любовь – одержимость;
- Людус – влюбленность, любовь – игра;
- Эрос – целью этого вида является обладание объектом;
- Агепе – любовь бескорыстная, жертвенная;
- Сторге – привязанность, дружеская любовь;
- Прагма – любовь по расчету.

Любовь может быть как личностным, так и межличностным чувством. Так, например, говоря о личностном чувстве, мы подразумеваем любовь к предметам, ценностям, например, любовь к Богу, любовь к родине. Говоря же о межличностном чувстве, мы указываем на привязанности к этим самым объектам. Примечательно то, что объекты могут как отвечать взаимностью, так и отвергать. Также, говоря о межличностном чувстве, можно добавить

разнообразие эмоций и ощущений, которое человек чувствует по отношению к объекту обожания, зачастую, это, конечно, позитивные эмоции, которые возрастают от низшего к высшему, от симпатии к страсти.

Любовь может быть внутренним чувством, которое человек испытывает к самому себе, или же она может проявляться в отношениях между людьми, включая романтические, дружеские или семейные отношения.

Романтическая любовь является часто используемой и наиболее интересной разновидностью. Она очень ярко выражена в литературе, читателю всегда интересно наблюдать за романтической линией, как она меняется, что происходит с героями, их чувства и переживания в тот или иной момент. Людям всегда интересна драма, чувства, они любят переживать это через страницы книги, поэтому романтическая любовь так популярна. Противоречивость и неоднозначность этого чувства интригует, заставляет проникнуться.

Следует отметить, что концепт любви также может быть связан с биологическими процессами в организме человека. Например, исследования показывают, что любовь и привязанность могут вызывать изменения в гормональном балансе, таких как повышение уровня окситоцина - гормона любви и привязанности. Эти изменения могут влиять на настроение, поведение и эмоции человека.

Кроме того, концепт любви может иметь философский аспект. Например, философы могут рассматривать любовь как состояние, которое может привести к духовному просветлению и осознанию своего места в мире. Они также могут исследовать связь между любовью и другими понятиями, такими как свобода, справедливость и доброта.

Существует множество теорий и исследований, которые пытаются объяснить, как и почему люди влюбляются и проявляют любовь. Некоторые из них связаны с биологическими факторами, такими как генетика и гормональный баланс, в то время как другие могут рассматривать социальные и культурные факторы, такие как воспитание, общение, стереотипы и религия.

Если же рассматривать концепт «любовь» в разных странах, хотелось бы заострить внимание не только на русском концепте, но и на английском, и, особенно, французском.

Понятийный компонент концепта «любовь» раскрывается в определениях любви, которые в англоязычных научных концепциях и теориях создают фрагмент научной картины мира. Центральное положение в философской языковой картине мира, объективной в английском языке, занимает концепт эгалитарной любви ко всем, *agape*, и его репрезентанты *absolute love*, *ultimate love*, *supreme love*. Концепт LOVE в англоязычных работах по психологии представлен разнообразной типологией чувства между мужчиной и женщиной, главными в котором являются его выражения «*passion*», «*intimacy*», «*commitment*».

Ядром концепта «любовь» являются понятия *loyalty*, *devotion*, *lust*, *passion*, *marriage*, *attachment*, *friendship*, *concern*, *worship*, *care*, *like*, *affection*, *adoration*, *sweetheart*, *emotion*, *warmth*, *sweet*, *cherished*, *respect*, *date*, *fidelity*, *yearning*, *infatuation*, *tenderness*, *fondness*, *admiration*, *boyfriend*, *crush*, *heart*. На периферии концептуального поля LOVE неизменно присутствуют такие номинации как *lovebird*, *lovelorn*, *lover*, *lovesick*, *desire*, *emotion*, *affection*, *warmth*, *fondness*, *dependence*; дескрипторы, описывающие высокое чувство *tender*, *passionate*, *deep*, *strong*, *beautiful*, *unrequited*.

Если подробнее рассматривать концепт «любовь» во Франции, то там это чувство несет не всегда положительные эмоции, может оказывать негативное влияние. Объясняется все это как духовным, так и физическим состоянием личности. Любовь там охватывает все стороны жизни. Кроме того, во Франции особое отношение к Родине и природе. Оно воспевается также и в литературе.

Анализируя французские дефиниции концепта «любовь», можно заключить, что показателями будут являться такие качества, как порыв, сила, лёгкость, чувственность, и, конечно, нежность.

Франция является самой любвеобильной страной. Почему же именно она? Ведь существует ряд других стран, которые также смогли бы претендовать на аналогичное звание. На это есть ряд причин, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Франция – характерные аспекты

Географическое положение	Конечно же, причина в географическом положении. Франция находится на соответствующей для любви широте. Мы можем наблюдать рассвет любви в климате, где природа, которую так воспевают французы, так богата, красочна. Определенно, она могла бы вдохновить многих на творчество.
Национальный аспект	Национальность. Можно наблюдать определенный контраст, связанный со смесью северных и южных кровей, искренности чувств и романтического любопытства, заветной мечты и незабываемых эмоций.
Языковой аспект	Язык также является определенно важным маячком. Способность с легкостью переходить с «вы» на «ты» играет важную роль. Она помогает в упрощении коммуникации, а как следствие, и в понимании между друг другом.
Исторический аспект	Интересным аспектом является и исторический фактор. Связан он напрямую с определенной моделью любви в Средние века. Нельзя не упомянуть то, что такая модель оказывала влияние как на литературу, так и на поведение представителей европейских культур. Любовь, включающая в себя эталон рыцарства, демонстрирует аристократические идеалы жителей той эпохи.

Появление новых направлений исследований в области лингвистики объясняется изменением парадигм в лингвистике. Нынешний этап развития гуманитарных знаний характеризуется важным методологическим сдвигом в интеграции языковых знаний и современных методов статистического исследования. Появляются новые лингвистические дисциплины, которые изучают язык с учетом человеческого сознания и мысли, культуры и духовной жизни людей. Согласно этой тенденции, изучение понятия любви становится важным.

Появление новых направлений исследований в области лингвистики объясняется изменением парадигм в лингвистике. Нынешний этап развития гуманитарных знаний характеризуется важным методологическим сдвигом в интеграции языковых знаний и современных методов статистического исследования. Появляются новые лингвистические дисциплины, которые

изучают язык с учетом человеческого сознания и мысли, культуры и духовной жизни людей. Согласно этой тенденции, изучение понятия любви становится важным.

Концепт любви может иметь различные значения и интерпретации в зависимости от культурных традиций и общественных норм. Поэтому сравнительный анализ концепта любви в различных языках может помочь лучше понять культурные особенности и менталитеты разных народов.

В статье «Концепт «любовь» в английском, русском и белорусском языках» Д.О. Сидорович провёл анализ терминологии, связанной с любовью, в каждом из этих языков. Он мог исследовать, какие слова используются для описания любви, какие ассоциации вызывает это понятие, какие культурные и социальные факторы влияют на его трактовку в каждом языке.

Такой анализ может помочь лучше понимать не только языковые особенности, но и культурные различия и сходства между разными странами и народами. Например, сравнение концепта любви в английском и русском языках может помочь лучше понять различия в подходе к отношениям и межличностным связям в культурах этих стран.

Данные исследования очень полезны для лингвистов, культурологов и социологов, которые изучают влияние языка и культуры на формирование менталитета и ценностей в разных культурах.

Языкокультурный подход рассматривает понятия как культурные феномены. Понятие любви имеет сложную внутреннюю структуру и выражается как неотъемлемый компонент лингвистических систем.

Концепт любовь отражает понимание основных, фундаментальных ценностей и существующих выгод, в котором выражены основные убеждения, принципы и цели в жизни и соответствует концепции «счастье», «вера», «надежда». Он напрямую связан с формированием человеческого смысла жизни как целей, выходящих за пределы его непосредственного индивидуального существования.

Таким образом, общая идея этих направлений исследований заключается в том, что любовь считается одним из ключевых понятий мысли и культуры. Концепт любовь занимает первичную позицию среди таких понятий, как счастье, надежда, вера, добро. Понятие любви – мировоззренческая универсальная ценность, которая устанавливает базу культуры, и главная духовная ценность, связанная со смыслом жизни. Любовь – это не только чувства или эмоции. Эмоциональный, когнитивный и волевой характер обязательно существует в единой любви. Нет любви без этих аспектов, однако любовь не состоит их данных аспектов, потому что любовь есть единство, и в любви нет элементов.

Литература

1. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : научное издание / Воронежский межрегиональный институт общественных наук; Воронежский государственный университет; Московский общественный научный фонд. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. – С. 25-36.
2. Вежбицкая, А. Толкование эмоциональных концептов: Язык. Культура. Познание. Москва: Русские словари, 1996. – 410 с.
3. Воркачев, С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт : монография / С. Г. Воркачев. – Москва : Гнозис, 2007. – 284 с.
4. Воркачев, С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели) / С. Г. Воркачев ; М-во образования Рос. Федерации, Волгогр. гос. пед. ун-т. Науч-исслед. лаб. «Аксиолог. Лингвистика». – Волгоград : Перемена, 2003. – 163 с..
5. Кузнецова, Л.Э. Любовь. Антология концептов. Т. 3. / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2006.
6. Можейко М. А. Любовь // Новейший философский словарь. – Минск, 1999. – С. 578-580.
7. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988.
8. Сидорович, Д. О. Концепт «любовь» в английском, русском и белорусском языках / Д. О. Сидорович // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы II Международной научно-практической конференции, Минск, 01–02 марта 2018 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2018. – С. 238-243.
9. Степанов, Ю.С. Концепт [Электронный ресурс] // Poetica [сайт]. 2014. URL: <http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm> (accessed on 06.12.2014).

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ АББРЕВИАТУРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Э. Е. Сычева

А. Д. Гурбанова

студенты Института Фармации

Д. В. Горбунова

*старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский государственный медицинский университет*

PHARMACEUTICAL ABBREVIATIONS IN ENGLISH

E. E. Sycheva

A. D. Gurbanova

Students of the Institute of Pharmacy

D. V. Gorbunova

*Senior Lecturer at the Department of the Foreign Languages in Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: Аббревиатуры являются одним из наиболее часто используемых языковых элементов как в письменной, так и в устной речи на английском языке. Несмотря на частое их использование и удобство в повседневной жизни, данные структуры очень сложны для перевода иностранных специализированных текстов и понимания в целом.

Ключевые слова: аббревиатуры, способы образования аббревиатур, классификация фармацевтических аббревиатур, принципы перевода.

Abstract: Abbreviations are one of the most commonly used language elements in both written and spoken English. Despite their frequent use and convenience in everyday life, these structures are very difficult to translate foreign specialized texts and understand in general.

Keywords: abbreviations, methods of abbreviation formation, classification of pharmaceutical abbreviations, principles of translation.

Abbreviations are being increasingly used both in medicine and specifically in the pharmaceutical industry, because medical sciences are developing rapidly and it leads to a swift extension of professional communication. There are huge arrays of texts produced day by day and the use of abbreviations is easily explained as it helps to avoid the constant repetition of the long specific terms and nominations. [5]

The **purpose** of our work is to study the patterns of formation and translation of medical abbreviations used in pharmacy. To achieve the goal, we have set the following **tasks**:

1. to study the main classifications of abbreviations;
2. to review various methods of decoding and translating pharmaceutical abbreviations;
3. to analyze and identify the categories of abbreviations used in pharmacy.

Currently, there is a lot of professional abbreviations used in pharmacy. In addition to all the positive aspects, this leads to misunderstanding between specialists, and the situation is aggravated by the illegible handwriting of the staff, which can lead to additional errors, for example, in documentation or when working with medicines.

In modern medical English, there is a tendency towards the constant formation of new abbreviations, which are often not fixed in dictionaries due to the rate of word formation. In order to correctly understand and translate an English abbreviation, it is necessary to analyze their structure.

Classification of pharmaceutical abbreviations

Following Barbashjova S.S., Kurkina A.V. [1], we carried out the analysis of abbreviations and structured them into the 12 areas of use (Table 1). The abbreviations were taken from the textbook “English for the pharmaceutical industry” [4] and the web resources such as FDA, EMEA, etc.

Table 1. The classification of pharmaceutical abbreviations

№	Name	Examples
1.	Pharmaceutical quality system	GLP (Good laboratory practice) – надлежащая лабораторная практика; GCP (Good clinical practice) – надлежащая клиническая практика; SOPs (Standard Operating Procedures) – стандартная операционная процедура; GMP (Good Manufacturing Practices) – производство лекарственных средств; GDP (Good Distribution Practice) – оптовая продажа лекарственных средств.
2.	Drug safety	LADMER System (Liberation, Absorption, Distribution, Metabolism, Elimination, Response) – LADMER система – (Высвобождение, Всасывание, Распределение, Метаболизм,

№	Name	Examples
		Выведение, Ответная реакция) – оценка биологической доступности лекарственных препаратов; ADR (Adverse drug reaction) – побочная, неблагоприятная реакция на прием лекарства.
3.	Organizations	FDA (Food and Drug Administration) – управление по контролю за продуктами и лекарствами; EMA (European Medicines Agency) – Европейское агентство по лекарствам; CCCSLS (Center for Quality Control and Certification of Medicines) - Центр контроля качества и сертификации лекарственных средств.
4.	Structural units	R&D (Research and Development) – отдел научных исследований и разработок на фармацевтическом производстве; QA (Quality assurance) – отдел обеспечения качества на фармацевтическом производстве.
5.	Academic degrees and positions	PhD (Doctorate or doctor of philosophy degree in pharmacy) – доктор фармацевтических наук; QPPV (Qualified Person Responsible for Pharmacovigilance) – квалифицированный сотрудник, ответственный за фармаконадзор; CMS (Candidate of Medical Sciences) – кандидат медицинских наук.
6.	Methods of pharmaceutical analysis	TLC (Thin-layer chromatography) – тонкослойная хроматография; GLC (Gas-liquid chromatography) – газожидкостная хроматография; HPLC (High performance liquid chromatography) - Высокоэффективная жидкостная хроматография.
7.	Dosage form	ECT (Enteric-coated tablet) – таблетка с энтеросолюбильным покрытием (растворяющаяся в кишечнике); TTS (Transdermal therapeutic system) (skin patch) (пластырь, трансдермальные лекарственные пленки); DAT (delayed action tablet) – таблетка отсроченного действия; DPI (Dry powder inhaler) – порошковые ингаляторы.
8	Biologically active substances	EFA (Essential fatty acid) – незаменимая жирная кислота; RFA (replaceable fatty acid) – заменимая жирная кислота.
9	Names of chemical elements	Na (Sodium) – натрий; He (Helium) – гелий; Au (Gold) – золото; Pb (Lead) - свинец.
10	Production and manufacture of medicines	WFI (Water for injection) – вода для инъекции; SS (sterile solution) – стерильный раствор; PW (Purified water) – вода очищенная.
11	Regulations	USP (United States Pharmacopoeia) – Фармакопея США; BP (British Pharmaceutical Codex) – Британский фармацевтический кодекс; EP или PhEur (European Pharmacopoeia) – Европейская Фармакопея.
12	Pharmacological activity	VIA (Virus inactivating agent) – противовирусное средство;

№	Name	Examples
		BIA (Bacteria inactivating agent) – антибактериальное средство; АОА (Antioxidant activity) – антиоксидантная активность.

The abbreviations are traditionally classified into three large groups: lexical, graphic and syntactic.

1. Lexical abbreviations.

1.1. *Abbreviations of the initial type*: DW (Distilled water) – дистиллированная вода.

1.2. *Apocops*: subst. (substance) – вещество, liq. (liquid) – жидкость.

1.3. *Acronyms*: diethyl azodicarboxylate (DEAD) – диэтил азодикарбоксилат.

2. Abbreviations of graphic type: w/o emulsion (Water-in-oil-emulsion) – эмульсия типа «вода в масле», s.s. (Sterile solution) – стерильный раствор.

3. Syntactic abbreviations: calcium (calcium oxide) – оксид кальция. [1]

Initial and apocopal abbreviations are the most common types of English pharmaceutical abbreviations.

Analysis of the structure of abbreviations

It is often the decomposition of an abbreviation into its constituent elements that makes it possible to understand and translate it correctly.

In addition to letters, abbreviations may also include additional characters such as dots, slashes, hyphens. Additional information, if necessary, to the main part of the abbreviation is always indicated in parentheses.

Using abbreviations dictionaries

Determining the meaning of abbreviations using dictionaries at first glance seems to be a reliable way, in fact, it also has drawbacks. The most important of them is that abbreviations and acronyms dictionaries become obsolete much faster than other linguistic dictionaries, since there are more and more abbreviations every year. So that, this linguistic area is being actively developed.

Therefore, sometimes it is not immediately possible to find the decoding of a certain abbreviation, because it could simply not be reflected in the dictionary. Thus, to ensure the correct translation, a bilingual general and terminological dictionary

should be referred in order to reduce the risk of translation errors as accurately as possible. If an abbreviation has not yet been fixed in the printed dictionary, it is helpful to refer to Multiltran. This is an editable Russian multilingual online dictionary, and it means that it is constantly updated to incorporate new words, word combinations and abbreviations.

The context of the translation is also important and its comprehension correlates with the correct decoding of abbreviations.

In a narrow sense, context refers directly to the text itself, in which abbreviations are used. Abbreviations are almost always accompanied by an explanation when they first appear in the text.

It is always important to take into account all the information provided, and not only work with a specific chapter. In the process of getting acquainted with the text, it is important to draw up an action plan for working with the presented abbreviations already at the stage of analysis. [3]

In the broader sense, the context can be considered as the field of pharmacy in which this abbreviation functions. An abbreviation is a multi-valued unit of text. Therefore, it is important to clearly identify the pharmacy section first, then move on to decoding.

However, an abbreviation can have many subjective factors. For example, a certain drug manufacturing plant may have its own style of communication between employees, where everyone understands each other. The translation of such texts have to be even more tailored.

Conclusion

Translation of pharmaceutical abbreviations from English into Russian and vice versa is a very complex and multifaceted process. A complete understanding of abbreviated lexical units is possible only with an excellent knowledge of the subject to which a particular text is devoted, with careful work with the text and detailed analysis of information, as well as when the reader knows in advance the meaning of the abbreviations used in the text. Therefore, proper understanding and translation can help international professional communication between scientists, employees of enterprises

in the pharmaceutical industry, and pharmaceutical students to become more effective and circumvent difficulties.

References

1. Барбашёва, С. С., Куркина, А. В. Классификационный потенциал фармацевтических аббревиатур, используемых в специальной литературе (на материале английского языка). // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12-1. – С. 205-210. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36098>.
2. Козырева, Л. Г., Шадская, Т. В. Английский язык для медицинских колледжей и училищ, 2017 – 315с.
3. Соколова, А. Ю. Англоязычные медицинские аббревиатуры: проблемы перевода / А. Ю. Соколова // *Верхневолжский медицинский журнал*. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 43-45.
4. Bücheler, M., Jaehnig, K., Matzig, G., Weindler T. *English for the Pharmaceutical Industry*. Oxford University Press. 2010. 96 p.
5. Valieva, E. M. Grammatical aspects of academic writing in the pharmaceutical articles / E. M. Valieva, D. V. Gorbunova // *На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания*. – 2020. – No. 3(18). – P. 54-58.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СОМАТИЗМОМ «ЛИЦО» ВО ФРАНЦУЗСКО-КАНАДСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В. В. Теганюк

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и языкознания
Казань, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и
туризма*

SEMANTIC FEATURES OF IDIOMS WITH SOMATISM «FACE» IN THE FRENCH-CANADIAN, FRENCH AND ENGLISH LANGUAGES

V. V. Teganyuk

*Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Linguistics
Kazan, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism*

Аннотация: Данное исследование посвящено семантическому анализу фразеологических единиц с соматизмом «лицо» во французско-канадском, французском и английском языках. Определена первичная и вторичная знаковая функция соматизма «лицо», выявлены эквивалентные, частично эквивалентные и лакунарные значения данного соматизма. Сделан вывод об универсальности значений соматизма «лицо», также были выявлены уникальные значения, присущие только одному из сопоставляемых языков, либо присущие двум языкам.

Ключевые слова: фразеологическая единица, соматизм, фразеосемантическое поле, первичная знаковая функция, вторичная знаковая функция.

Abstract: The study is devoted to the semantic analysis of idioms with the somatism «face» in the French-Canadian, French and English languages. The primary and secondary symbolic function of the somatism «face» has been determined; equivalent, partially equivalent and lacunar semantics of this somatism have been identified. The conclusion has been made about universality of meanings of the somatism «face», but also unique meanings, peculiar to only one of the languages being compared, or peculiar to two languages, have been revealed.

Keywords: idiom, somatism, phraseosemantic field, primary symbolic function, secondary symbolic function.

Целью настоящего исследования является изучение фразеосемантических особенностей соматизма *face, visage* 'лицо' во фразеологических единицах (далее – ФЕ) французско-канадского, французского и английского языков. Научная новизна исследования объясняется недостаточной степенью изученности вопросов соотношения лингвистики и культуры, а также отражения явлений действительности с помощью уникальных образов, которые могут совпадать в разных языках, но могут очень сильно различаться.

Цель исследования определила его задачи:

1. Изучить особенности семантики соматизма «лицо» в сопоставляемых языках;
2. Выявить наиболее продуктивные фразеосемантические поля данного соматизма;
3. Определить первичную знаковую функцию соматизма, т.е. его прямое значение, связанное с частью тела, и вторичную знаковую функцию, т.е. переносное значение, которое носитель определенного языка придает данному соматизму.

ФЕ по определению В.Н. Телия «это знак «с максимально полным семантическим набором, кодифицированным в форме значения в виде макрокомпонентов, охватывающих грамматику, денотацию, оценку, мотивацию, эмотивность и стилистическую маркированность» [6, С.17]. А.Г. Назарян отмечает некую особенность семантики фразеологического значения, что он объясняет специфическим способом «отражения окружающей нас

действительности, что в значительной степени определяется взаимодействием компонентов этого значения» [5, С.151]. Исследователи любого языка отмечают антропоцентрический характер фразеологического фонда. Компоненты-соматизмы как нельзя лучше подтверждают тот факт, что человек использует себя и свои части тела в качестве некоего эталона для измерения, отображения и описания окружающей его действительности. Соматизмы являются наиболее древними компонентами ФЕ, что, очевидно, связано с тем, что человек всегда имел части тела перед глазами [7, С.101-102]. В.П. Шабанова отмечает, что ФЕ с соматизмами высокопродуктивны, т.к. могут дать характеристику человеку, «через наименования частей его тела, обладающих набором ассоциативных характеристик, выработанных в языковом сознании представителей различных культурно-языковых социумов» [8, С.181]. Некоторые исследователи подчеркивают, что соматизмы помогают не только более четко отразить явления действительности, но и вербализовать оценки, нравственные ценности, которые сформировались в том или ином обществе [4, С.83].

В.Г. Гак, исследуя лексикологию французского языка, отмечал, что части тела часто используются в языке в переносном значении для обозначения пространственных отношений, например, слово *tête* ‘голова’ может обозначать верхнюю часть чего-либо, *piéd* ‘нога’ обозначает нижнюю часть, *face* ‘лицо’ употребляется в значении передняя часть и т.п. [2, С.120].

Соматизм «лицо» является высокопродуктивным и входит в состав многих ФЕ в трех сопоставляемых языках. Проведем фразеосемантический анализ данного соматизма и выявим наиболее распространенные фразеосемантические поля.

В первую группу входят ФЕ, объединенные семантическим полем «внешний вид человека»: фр.-кан. *face comme une forçure* ‘одутловатое, опухшее лицо’, *face à claque* ‘некрасивый, отвратительный человек’, *face de pet* ‘уродливый человек’, *avoir la face comme un oeuf de dinde* ‘иметь много веснушек’ (букв. лицо как индюшачье яйцо); англ. *red in the face* ‘багровый (от гнева, от усилий)’, *ruddy face* ‘румяное лицо’; фр. *face de rat*, *face d’oeuf*, *de navet*

‘образи́на, уроди́на’ [1, 3, 9]. Соматизм «лицо» употребляется в своем первичном значении, ФЕ носят преимущественно отрицательную характеристику. Данные ФЕ образованы чаще всего путем метонимического переноса с частного (лицо) на целое (внешность человека).

Вторую группу составляют ФЕ, отражающие характер, личные качества человека: фр.-кан. *face à deux taillants* ‘лицемер’, *face de boeuf*, *face de bois* ‘угрюмый вид’, *avoir une face à grimaces* ‘смешной вид’, *qn de poker face* ‘лицо, ничего не выражающее, безэмоциональное’ (калька с англ. выражения *poker face* – непроницаемое лицо, как у игроков в покер, на лицах которых не отражены никакие эмоции, чтобы не дать противнику догадаться о раскладе карт); англ. *straight face* ‘бесстрастное лицо’, *long (sad) face* ‘мрачный, печальный вид’; фр. *face à claques* ‘презрительный человек’, *un visage à deux faces* ‘лицемер’ [1, 3, 9]. Соматизм «лицо» также употребляется в первичной знаковой функции, ФЕ образованы путем метонимического переноса с целого на частное.

В третью группу входят глагольные ФЕ, обозначающие различные действия человека, его поведение: фр.-кан. *casser (fendre, péter) la face à qn* ‘задать головоломку, взбучку’, *rouvoir arracher la face à qn* ‘ненавидеть кого-л.’, *s’arracher la face pour faire qch* ‘стараться изо всех сил’, *se barbouiller la face* ‘напиться’, *parler à qn dans la face* ‘сказать кому-л. прямо в лицо’, *tomber dans la face* ‘ругать, отчитать кого-л.’; англ. *to laugh at smb’s face* ‘открыто смеяться над кем-л.’, *to have the face (to say)* ‘иметь наглость сказать что-л.’, *to draw (make) faces* ‘корчить рожи’; фр. *faire disparaître de la face de la terre* ‘стереть с лица земли’, *perdre la face* ‘потерять лицо’, *cracher à la face de qn* ‘плевать на кого-л. (в прямом и переносном значении)’, *se cacher la face* ‘с ужасом отвернуться от чего-л.’ [1, 3, 9]. В данной группе соматизм «лицо» употребляется также во вторичном значении – передняя часть чего-л.

Четвертую группу составляют адвербиальные ФЕ, где соматизм «лицо» употребляется преимущественно в переносном значении – передняя часть чего-л., либо в значении «прямо, без утайки»: фр.-кан. *en pleine face* ‘прямо, без возврата’; англ. *face to face* ‘без посторонних, лицом к лицу’, *in the face of* ‘перед

лицом', in smb's face 'открыто, в лицо'; фр. face à qch 'лицом к чему-л., перед лицом к чему-л.', face au jour 'лицом к свету' [1, 3, 9].

В последнюю группу входят английские и французские субстантивные ФЕ, обозначающие различные предметы, прежде всего их лицевую или переднюю часть: англ. face of cloth 'лицевая сторона ткани'; фр. côté face 'лицевая сторона', face basale 'основная плоскость', face d'outil 'режущая сторона инструмента' [1, 3]. Отметим, что уникальных французско-канадских ФЕ в данной группе обнаружено не было, что скорее всего объясняется тем, что канадский вариант французского языка использует французские ФЕ и не успел создать свои ФЕ.

В заключении исследования отметим выводы, к которым мы пришли:

1. Соматизм «лицо» часто употребляется в качестве компонента ФЕ и входит в состав 44 французско-канадских, 63 французских и 78 английских ФЕ;
2. Можно выделить пять фразеосемантических полей у ФЕ с соматизмом «лицо»: внешний вид человека, характер и поведение человека, действия человека, обстоятельства образа действия, передняя или лицевая часть предмета;
3. Первичным семантическим значением данного соматизма является «лицо», «внешний вид человека». Вторичным значением является «передняя часть чего-л.»;
4. ФЕ в сопоставляемых языках проявляют как универсальность в семантике ФЕ, так и лакунарность, что подтверждает идею о культурном своеобразии каждого языка.

Литература

1. Гак В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь: более 50000 выражений / под ред. В. Г. Гака. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 1624 с.
2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
3. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 6-е изд., испр. М.: Живой язык, 2005 (ОАО Тип. Новости). – 942 с.
4. Лаврищева Е.В. Соматизм " Finger " в немецкой языковой картине мира / Е.В. Лаврищева // Заметки ученого. – 2022. – № 7. – С. 83-85. – EDN UUSNAM
5. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1987. – 287 с.

6. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. – 86 с.

7. Чайко Т.Н. Названия частей тела как источник метафоры в аппелятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. Свердловск, 1974. № 8-9. С. 98-106.

8. Шабанова В.П. Национально-культурные особенности фразеологизмов с компонентами-соматизмами (на примере соматизма «сердце» в английском и русском языках) / В.П. Шабанова, А.В. Карпухина // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 декабря 2019 года / Редколлегия: Е.И. Абрамова (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Московский государственный областной университет, 2020. – С. 180-184. – EDN LBOYXS

9. DesRuisseaux Pierre, Dictionnaire des expressions québécoises, Montréal, Bibliothèque québécoise, 2007. – 480 p.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕНГА В МОЛОДЁЖНОЙ РЕЧИ

Е. И. Уткина

*студент факультета социальной работы и высшего сестринского образования
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

О. Ю. Макарова

*доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

PECULIARITIES OF THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE COLLOQUIAL SPEECH OF YOUNG PEOPLE

E. I. Utkina

*Student of the Faculty of Social Work & Higher Nursing Studies
Kazan, Kazan State Medical University*

O. Yu. Makarova

*Doctor of Science in Pedagogy, Associate Professor, the Head of the Department of the Foreign Languages in Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: в статье рассматривается современный сленг молодёжи как одной из составляющих современной разговорной речи, даётся характеристика, особенности, выявление наиболее встречаемых слов.

Ключевые слова: сленг, молодёжь, язык, словообразование.

Abstract: the article deals with the modern slang of young people as one of the components of modern colloquial speech, and provides the characteristics, features, identifying the most common words.

Keywords: slang, youth, language, word formation.

На данный момент у сленга существует большое количество научных определений, которые описаны в различных источниках. Если обобщить определения, взятые из различных источников, можно сказать, что сленг-это ненаучная, нелитературная лексика, которая обладает своей определенной эмоциональной окраской, которая, в основном, используется в устной речи. Сленг – это динамическая система. В молодежном сленге, только за последнее десятилетие бурного и интенсивного мирового прогресса появилось большое количество слов.

По одной из версий, этимологически англ. *slang* произошло от слова *sling* (в значении «метнуть», «швырять») и имеет отношение к выражению «*to sling one's jaw*», что означает «говорить нечто оскорбительное и буйное».

В России и англоговорящих странах сленг имеет разные пути формирования и аспекты изменений, даже несмотря на то, что причины его изменчивости примерно схожие. В последнее время один из самых влиятельных факторов остаются интернет и развитие компьютерных технологий.

В нашу жизнь вошло много различных вещей после появления Интернета, множества различных компьютерных программ и программного обеспечения (ПО). Люди придумали огромное количество названий, ранее не существовавшим событиям и вещам. Это и стало своеобразным сленгом в Интернете.

Также на молодёжный английский сленг огромное влияние оказывает современная музыкальная культура, ведь сейчас она является частью молодёжной среды, которая иногда даже не может представить свое существование без пары наушников и телефона, откуда можно послушать любимого исполнителя. Приведём несколько примеров сленговых выражений из данной сферы влияния:

- *big mouth* – трепло;
- *doormat* – тряпка (человек, об которого можно вытирать ноги);

- *dork* - заучка; ботан; придурок;
- *fatso* – толстуха;
- *layabout* - бездельник, тунеядец;
- *lazy slob* – разгильдяй;
- *nerd* - ботаник, зануда;
- *old bag/old cow* - старая кошелка;
- *prat* – идиот;
- *pushover* - слабовольный человек, легкодоступная женщина, легкая добыча;
- *scumbag* - отморозок; криминальный тип;
- *slob* – неряха;
- *spoilsport* - тот, кто вечно портит удовольствие окружающим;
- *swot* – зубрила;
- *twit* - дурак, тупица;
- *wet blanket* – зануда.

Выделяются несколько факторов, влияющих на сленг:

- «Уголовный» жаргон. Люди, которые используют данную лексику в своей речи думают, что становятся «круче» и авторитетнее, именно поэтому подобного рода слова можно услышать от людей, которые стремятся быть «лидерами» в компаниях.

- Видеоигры, поп-культура, мультфильмы, фильмы.
- Хобби и увлечения.

Пути формирования молодёжного сленга

В любом языке, как и в английском, существует множество способов словообразования. С течением времени или в результате каких-то событий слова принимают абсолютно другие значения. Примером служит такое слово, как *palm*. Оно имеет как минимум два значения: пальма и ладонь. Такой способ словообразования называется лексико-семантическим.

Также распространены такие пути словообразования как аффиксация и суффиксация.

Аффиксация – это способ образования слов с помощью присоединения к основам слов аффиксов (приставок). А суффиксация представляет собой прибавление к словам суффиксов. Самым частым среди всех суффиксов используется суффикс –er.

В образовании новых сленговых единиц играют различные заимствования:

- заимствования из иностранных языков,
- заимствование лексических единиц на уровне учебных заведений в

пределах страны,

- заимствование из речи других слоёв населения.

Сленгу присущи следующие пути образования слов:

- конверсия – образование нового слова путем перехода основы в другую парадигму словоизменения, приобретения словом нового значения;
- словосложение – образование новых слов путем слияния двух других;
- инициативные сокращения, например, GF – girlfriend;
- усечение слов и словосочетание, например, moy – money, lecky – electric train, ret – tobacco cigarette;
- перенос наименования.

Роль молодёжного сленга в английском языке

Любой язык в мире имеет свой собственный сленг, который распространён в различных сферах и имеет применение в абсолютно разных областях. Конечно же особого внимания заслуживает молодежный сленг, который употребляется не только современной молодёжью, но и повсеместно – сленг встречается среди самых разных возрастов и поколений, разного воспитания.

Если же рассматривать исключительно английский сленг, то он распространён не только в англоговорящих странах, а даже за пределами, он покоряет весь мир с довольно стремительной скоростью. Сленг, стоит заметить,

играет довольно большую роль в английском языке, ведь он является одним из факторов влияния на развитие языка, можно даже сказать, что сленг частично определяет направление изменения языка.

Молодёжный сленг – самостоятельная часть лексики, он настолько развился, что, используя его в бытовой речи, некоторые люди пренебрегают классическими оборотами речи. Все эти факты выводят сленг на совершенно новый уровень общения, который позволяет молодёжи лучше понимать друг друга.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов : [лингвостилистика, синтаксис, морфология, фonomорфология, фонетика, лексикология : около 7000 терминов] / О. С. Ахманова. – Изд. 5-е. – Москва : Либроком : URSS, 2009. – 569 с.

2. Гинзбург, Р.З., Хидекель, С. С., Князева, Г. Ю., Санкин, А. А. Лексикология английского языка» (на английском языке), Москва., 1990 г. – 276 с.

РОЛЬ АББРЕВИАТУР В КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Т. И. Хазиева, М. А. Игнатьева

студенты факультета социальной работы и высшего сестринского образования

О. Ю. Макарова

*доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Казанского ГМУ
Казань, Казанский Государственный Медицинский Университет*

THE ROLE OF ABBREVIATIONS IN ADOLESCENT COMMUNICATION

T. I. Khazieva, M. A. Ignateva

Students of the Faculty of Social Work & Higher Nursing Studies

O. Yu. Makarova

*Doctor of Science in Pedagogy, Associate Professor, the Head of the Department of the Foreign Languages in Kazan SMU
Kazan, Kazan State Medical University*

Аннотация: в данной статье рассмотрены особые виды сокращений, характерных для подростковой коммуникации, а также распространение интернет-сленга в повседневной речи.

Ключевые слова: аббревиатура, сокращение, подростковая субкультура, общение, иностранный язык, заимствование, социальные сети, словарный запас.

Abstract: this article discusses special types of abbreviations characteristic of adolescent communication, as well as the spread of Internet slang in everyday speech.

Keywords: abbreviation, acronym, teenage subculture, communication, foreign language, borrowing, social networks, vocabulary.

Что означает слово «аббревиатура»? Итальянское – *abbreviatura* (сокращение), латинское – *abbreviare* означает сократить. В современном мире аббревиатурами называются слова, которые образуются путём сложения из двух или нескольких основ, слогов или начальных букв.

В последнее время подростковая речь подвергается частым изменениям, поэтому она является предметом многих лингвистических исследований. В современном мире, вечно спешащих людей, есть желающие, которые стараются передать максимальное количество информации с минимальными затратами. По наблюдениям многих филологов происходит обеднение словарного запаса подростков, а также тотальное его загрязнение элементами иностранных языков особенно аббревиатурами англоязычных слов при общении в социальных сетях как ведущем видом общения. Во время живого диалога мы легко и быстро можем выразить большой объём своих мыслей всего лишь за несколько секунд, но при переписке в интернете, чтобы выразить даже маленькую мысль, для этого потребуется более минуты, а то и больше. Таким образом, чтобы быстрее обмениваться информацией стали использовать специальные сокращения – аббревиатуры.

Склонность данной возрастной аудитории к употреблению специальных сокращений в общении объясняется тем, что подростки составляют значительную долю населения, ведь словесные новшества рождаются в свободной речи, в более узком кругу общения, то есть чаще всего среди молодёжи как протест против норм общения, когда постоянное употребляемое слово приобретает некую новизну. Виртуальная коммуникация порождает неоднозначные комментарии экспертов в области языка, которые

высказываются на счёт опасений по поводу состояния нормативного национального языка, ведь любые языковые изменения не могут существовать отдельно. Они оказывают влияние на структуру языка и изменяют его, что приводит к снижению грамотности среди населения. Можно сделать вывод, что в среде молодёжи начинает формироваться новый язык, где с помощью употребления аббревиатур люди разных культур могут общаться между собой и понимать друг друга. Это позволяет нам говорить о наличии подростковой субкультуры, где, пользуясь разными сокращениями, подростки приобретают чувство принадлежности к некой социальной группе. Некоторые даже изобретают собственные слова, которые понятны только лишь членам определённой группы.

Часто аббревиатуры можно увидеть в рекламах. В данной среде сокращения употребляются для привлечения внимания аудитории, состоящая в основном из подрастающего поколения. В результате, использование молодёжного сленга в рекламе помогает добиться большей правдоподобности. Уровень усвоения аббревиатуры в языке социальной группы молодёжи зависит от количества компонентов аббревиатуры, чем меньше компонентов в составе аббревиатуры, тем быстрее она сохраняется в памяти человека и закрепляется в речи носителей.

Главной причиной появления сокращений является необходимость экономить своё и чужое время. При произношении аббревиатура по времени произносится короче соответствующего ей понятия, а при написании экономия еще больше. Несмотря на преимущества такой экономии, она удовлетворяет лишь до тех пор, пока сокращения понятны собеседнику.

Примеры разговорных сокращений в английском и русском языке:

- & = and (и);
- 2 = two, to, too (два, предлог to, тоже);
- 2DAY = today (сегодня);
- 2MORO / 2MROW = tomorrow (завтра);
- 2NITE / 2NYT = tonight (сегодня ночью);

- 2U = to you (тебе);
- 4U = for you (для тебя);
- 4E = forever (навсегда);
- AFAIK = as far as I know (насколько мне известно);
- B = to be (быть);
- B4 = before (до);
- B4N = bye for now (до завтра);
- BBL = to be back later (вернуться позже);
- BC = because (потому что);
- BF = boyfriend (молодой человек);
- BK = back (назад);
- CUL8R = call you later (позвоню тебе позже);
- CUL = see you later (увидимся позже);
- CWOТ = complete waste of time (пустая трата времени);
- D8 = date (свидание);
- DNR = dinner (ужин);
- ОМГ = по начальным буквам выражения oh, my God (боже мой);
- ЧСВ или ЧСЗ = чувство собственной важности (значимости);
- СПС = спасибо;
- ПЖ = пожалуйста;
- ЧД = что делать;
- ЛП = лучшая подруга;
- ЛС = личные сообщения;
- ЧС = черный список;
- ЛД = лучший друг;
- Рофл (ROFL – от англ. Rolling On The Floor Laughing – кататься на полу от смеха) = шутка, прикол.

Аббревиатуры за время существования в разных языках не раз подвергались критике. Многие лингвисты считают, что использование аббревиатур «портит» язык, но есть и те, кто объясняют их появление обновлением языка. Современные темпы жизни заставляют людей больше думать, следовательно, больше и быстрее говорить. Кроме того, аббревиатуры все больше используются не в официально-деловом стиле речи, а стали средством выражения эмоций и языковой игры. Поэтому не удивительно наблюдать за тем, как с каждым днем их количество лишь растет. Исследователи отмечают «динамику в оценке обществом аббревиатур и их места в словарном составе языка: от сомнений в их целесообразности до понимания их необходимости и выработки новых способов образования. При этом критериями создания аббревиатур должны стать их благозвучие и краткость».

Литература

1. Салдруева, И. Н. Определение отношения подростков к английским аббревиатурам в онлайн-общении. URL: <https://school-science.ru/3/3/33230?ysclid=lh68yk4zdb707724458> (дата обращения: 22.05.2023).
2. Падиева, Д. А., Ажигова, Т. М. К проблеме использования аббревиатур и акронимов в среде молодежи // Актуальные исследования. 2021. №36 (63). С. 33-35. URL: <https://apni.ru/article/2874-k-probleme-ispolzovaniya-abbreviatur-i-akron> (дата обращения: 22.05.2023).
3. Плотникова, Д. В. Идентификация инициальной аббревиатуры, используемой в языке современной молодежи (на материале семантического эксперимента) / Д. В. Плотникова // Коммуникативные исследования. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 91-106. – DOI 10.24147/2413-6182.2022.9(1).91-106.
4. Andreeva, M. I. Emotive metaphors in professional jargons / M. I. Andreeva, O. Y. Makarova, D. V. Gorbunova, M. V. Lukina // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2019. – Vol. 907. – P. 335-342. – DOI 10.1007/978-3-030-11473-2_35.

Сведения об авторах

1. **Алиакберов Фанис Рустемович** – студент лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
2. **Аматыч Вероника Альбертовна** – преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
3. **Амерханова Зилья Рамиловна** – студент Института Фармации, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
4. **Андреева Мария Игоревна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
5. **Асманова Диана Владиславовна** – студент лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
6. **Афанасьева Мария Михайловна** – студент факультета социальной работы и высшего сестринского образования, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
7. **Баратова Ольга Азизовна** – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
8. **Березина Кристина Александровна** – студент, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Казань, Россия.
9. **Бикбулатова Зарина Фларидовна** – студент стоматологического факультета, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.

10. **Большакова Александра Ивановна** – студент лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
11. **Галавова Гульнара Вакифовна** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и языкознания, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Казань, Россия.
12. **Гильметдинова Айсэлу Камилевна** – студент педиатрического факультета, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
13. **Горбунова Дарья Владимировна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
14. **Гурбанова Айтен Даянатовна** – студент Института Фармации, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
15. **Ермошин Антон Владимирович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры латинского языка и медицинской терминологии, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
16. **Игнатьева Мария Александровна** – студент факультета социальной работы и высшего сестринского образования, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
17. **Карачина Татьяна Игоревна** – преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
18. **Макарова Ольга Юрьевна** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
19. **Нигманова Гульназ Исламгалиевна** – студент факультета социальной работы и высшего сестринского образования, ФГБОУ ВО «Казанский

государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.

20. **Огнева Диана Денисовна** – студент стоматологического факультета, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
21. **Пенькова Елена Анатольевна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
22. **Смолина Оксана Андреевна** – студент факультета социальной работы и высшего сестринского образования, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
23. **Сычева Эвелина Евгеньевна** – студент Института Фармации, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
24. **Теганюк Валерия Викторовна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и языкознания, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Казань, Россия.
25. **Тюмерова Анастасия Андреевна** – студент стоматологического факультета, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
26. **Уткина Екатерина Игоревна** – студент факультета социальной работы и высшего сестринского образования, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
27. **Фархутдинова Гульнара Сагитовна** – преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
28. **Хазиева Тансылу Ильназовна** – студент факультета социальной работы и высшего сестринского образования, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.

29. **Хисматова Ильсия Альфредовна** – магистрант, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт международных отношений, Казань, Россия.
30. **Шевченко Ольга Владимировна** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Тамбов, Россия.
31. **Янтыкова Азалия Алиевна** – студент лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.
32. **Яппарова Роза Руслановна** – студент факультета социальной работы и высшего сестринского образования, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Россия.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сборник статей

Научное издание

Редакционная коллегия

Научный редактор:

Ольга Юрьевна Макарова

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Казанского ГМУ

Редактор-составитель:

Дарья Владимировна Горбунова

старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского ГМУ

Рецензенты:

Ульяна Александровна Казакова

доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методологии инженерной деятельности, ФГБОУ ВО «КНИТУ»

Зоя Ивановна Павицкая

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и языкознания, ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ»

Материалы

XI Всероссийской научно-практической конференции

2 июня 2023 г.

Казанский ГМУ, Казань, 2023